

НОВОЕ ВРЕМЯ

февраль 1992

Как далеко
может зайти
Россия
в военном
сотрудничестве
с США?

7

Индекс 70621

ISSN 0137 - 0723

МАСКА,
МЫ ТЕБЯ
ПОМНИМ

Межрегиональная народная
товарно-фондовая биржа

«НАХОДКА»

Это НАХОДКА ДЛЯ ВАС!

Выгодно вложить свой капитал, уберечь

Вас от инфляции и получить доступ

к биржевым торгам поможет

Вам приобретение акций и брокерских

мест БИРЖИ «НАХОДКА».

Мы ждем Вас, господа!

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Телефоны: 931-47-11, 371-27-64, 219-14-92. Факс: 931-43-77.
Адрес: 119048, Москва, ул. Удальцова, д.85, здание НИИ «ВОСХОД».
Проезд: ст. метро «Проспект Вернадского», далее авт. 715, 661.

Читайте в этом номере:

СОДРУЖЕСТВО

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ *Р. Хасбулатов*

«Я НЕ ИМЕЮ ПРАВА СИДЕТЬ НА МЕШКЕ С ШЕРСТЬЮ В ОЖИДАНИИ ВЗРЫВА...» 4

А. Дубнов, Г. Ковальская ПАТРИОТЫ НЕ ПОНЯЛИ ДРУГ ДРУГА? 6ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА *Т. Иванова*

ЗАРПЛАТУ – КОФТАМИ, ПРЕМИЮ – ЮБКАМИ, ЩИ ПОВАРУ НА ОБЕД – ИЗ ЕГО КОТЛА! 8

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ

Г. Ковальская НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: ПРАВЫХ НЕТ, ЕСТЬ УБИТЫЕ 17БИЗНЕС *Л. Млечин* БИТВА ЗА ШЕЛЬФ 21ФИНАНСЫ *В. Соколов* БЕДНЫЕ БАНКИРЫ 24

МИР

РОССИЯ–США *Ф. Иккел* НОВЫЕ БРАТЯ ПО ОРУЖИЮ? 26

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

А. Кокошин КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ БЕЗ ГЛАВНОГО ВЕРОЯТНОГО ПРОТИВНИКА 30ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА *А. Дидусенко* ЛЕВОЙ НОГОЙ В 1992-й? 32ВЕНЕСУЭЛА *Ю. Кудимов* И В КАРАКАСЕ ПУТЧ ПРОВАЛИЛСЯ... 35ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ *А. Ковригин* ЕВРОПА ПЕЧЕТСЯ ОБ АЗИИ 36РОССИЯ–ФИНЛЯНДИЯ *П. Вирранкоски* КАРЕЛИЯ СНИТСЯ НЕ ТОЛЬКО НАМ 37*А. Полюхов* НЕ ВСЯКИЙ СОН В РУКУ 38

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

СКАНДАЛ *Р. Борецкий* АФЕРА БОГАТИНА 40ОБРАЗ ЖИЗНИ *В. Житомирский* ЗА КЛЮЧАМИ ОТ КВАРТИРЫ – В МАГАЗИН 42СООТЕЧЕСТВЕННИКИ *Ю. Кудимов* РУССКАЯ КОРОЛЕВА ДОЛИНЫ ГВАДЕЛУПЕ 45ЭССЕ *В. Петрушин* ПЛЮС ДЕМОРАЛИЗАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ 46КУЛЬТУРА *Е. Кузьмин* ПОЙДУ ПОСИЖУ В РГБ... 48РАЗВЛЕЧЕНИЯ *Д. Левин* МИККИ МАУС ПОЙМАН НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 57РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ *П. Чубутский* НОВОЕ НАРОДНИЧЕСТВО 58СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ *Т. Иванова* ГОЛОСА УЛИЦЫ 64

ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)

Россию война между Арменией и Азербайджаном больше не интересует?..

Стр.17

Потребуют ли финны вернуть им Карелию?

Стр.37

История бывшего сержанта Советской Армии, который стал польским банкиром. И попал в тюрьму

Стр.40

Главный редактор

**Александр
ПУМПИАНСКИЙ**

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора.

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора.

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь.

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА,

Игорь ШЕИН,
главный художник

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Печатается в типографии
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Тираж 135000.
Заказ № 249.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Прочитал материал С. Соловейчика «Постучи мне в окно, сосед» (№1/92). Согласен: в идеологии действительно наступила пустота. Но «свято место пусто не бывает». Если демократы никак не могут объединить свои действия, то другие силы отнюдь не дремлют. Партократия не сдастся и, главное, не собирается сдаваться. В провинции она правит по-прежнему. Памятники Ленину — на площадях, бюсты — в общественных местах, портреты — в детских садах и школах. Все это — физическая подпорка прежней идеологии. И пока так будет продолжаться, у людей не будет уверенности, что все

не вернется на круги своя.

В Мордовии заседания Верховного Совета по внешнему оформлению напоминают заседания обкома КПСС: президиум, выступающие красуются на фоне бюста Ильича. Принятие присяги нашим президентом и поздравление его представителем церкви тоже происходило на фоне бюста вождя.

Пустоту в идеологии стремится заполнить и церковь. Православие, как и прежде на Руси, прибирает к рукам и президентов. Священники призывают к смиренной нищете, приучают молодежь быть рабами божьими, а в мирском исполнении — вин-

тиками государственной машины.

И. Поселеннов,
ветеран войны
Саранск

■ Комитет Верховного Совета России по международным делам принял постановление о неконституционности присоединения Крыма к Украине в 1954 году. Это опасный прецедент.

В 1944 году часть территории Латвии была передана России. Произошло это с той же легкостью, как позднее с Крымом. На заседании Верховного Совета Латвии выступил Вилис Лацис, который произнес речь о великом Сталине и доблестной Крас-

Записки из пьяного дома

■ Хочу поделиться опытом и описать один рабочий день профессионального бойца отряда «Пьянству — бой».

Утром, строго в 9 часов, с новыми силами сменяем уставших бойцов предыдущей смены. Мы горим желанием обслужить как можно больше клиентов. Мы сознаем важность порученного нам великого дела. Чем больше мы пьем — тем меньше выпьют. Чем меньше выпьют — тем больше будет водки. Чем больше водки — тем больше клиентов. Вечный двигатель запущен...

Наше время начинается с шести часов: уставший народ идет с работы, и не один, сэкономив на обеде несколько рублей, зайдет куда следует. Кого выбрать?

Искать вонючих бродяг, прячущихся по подвалам и развращающих наших детей? Повить пьяных хулиганов, совершающих преступления? Конечно, нет! Что возьмешь с бродяги? Ни штрафа не получишь, ни профессионального удовольствия...

Брать из ресторана? Там слишком грамотные, да еще со связями, можно и на неприятности нарваться. Нет, будем брать работяг — у дешевых баров, в винных очередях, у пивнушек. Весь город наш. Пришло наше время.

Выбираем более-менее прилично одетого товарища с более-менее интеллигентным лицом. Желательно, чтобы он резко что-то доказывал собутыльнику, громко говорил. Быстренько заталкиваем его в машину, пока он ничего не понял. А сколько выпил — не важно. Медработник тоже боец нашего отряда. Неужели он отпустит задержанного.

Реакция клиента стандартна — он начинает шуметь и возмущаться, не чураясь крепких выражений. Да и раздеваться не хочет. Этого нам и надо. Быстренько начинаем раздевать силой. Кулаками и ногами помогаем потерять сознание. Все. Клиент раздет и водворен в палату. Через некоторое время он приходит в себя и начинает колотить в дверь. Требуя, чтоб его от-

пустили, не стесняется крепких выражений. С нежной улыбкой на лице оформляем на него протокол. Накручиваем штраф в 150 рублей. 3—5 таких задержанных и можно отдыхать до утра. Дешево и сердито.

Бывает, правда, попадаются крепкие парни, которых возмущение нашим профессионализмом доводит до буйства. Вот тут-то и начинается настоящая работа! Но, чтобы не оставить следов, не стоит пускаться в ход ноги. Есть два способа удовлетворить свои профессиональные чувства. Первый — самый легкий: пустить клиента в полет «ласточкой». Для этого завести ему руки назад, резко вывернув их в плечах. Связать кисти рук, согнуть ноги в коленях и привязать стопы ног к кистям рук. Час полета в таком положении, и любой клиент забудет, как его зовут. Второй способ более интеллигентный. Сажаете товарища в кресло, руки на подлокотники и прихватываете их ремнями. Очень приятно смотреть, как товарищ корчится. Интеллигентная рожа бледнеет, а ручки медленно синеют. Начинается дикий мат, слово «фашист» — наиболее нежное. Заносим его в протокол...

Утром даем клиенту протокольный на подпись. И предупреждаем — не заплатит, сообщим на работу. Бедный клиент бежит домой, забирает последние деньги у семьи и тащит их нам в зубы, как собачонка. А что он может возразить? Матом ругался? Ругался. Соппротивление оказывал? Оказывал. Пьяный был? Был. Ну чем не враг народа! Да таких убивать надо — говорим ему на прощание. И именно во время этой заключительной фазы борьбы с пьянством понимаешь свое великое место в правовом государстве...

Имя свое и фамилию не сообщаем, а то за вину профессиональной тайны как бы самому в кресло для клиентов не попал. Но город сообщу — Бежецк, что в Тверской области. Думаю, не успею вычислить: увольюсь скоро. Слишком высоким профессионалом стал, теперь везде пристроюсь.

Священники — достойная замена партактиву?

«Идеям Троцкого
верны!»

«Хотите Крым?
Тогда отдайте
и латышам
их земли»

ной Латвии, потом слуги народа разом проголосовали за все декреты. Среди них — о передаче города Абрены и шести волостей Абреного уезда Псковской области.

А сейчас наш парламент, по примеру российского, принял решение о неконституционности этого декрета: аннексия части территории республики произошла в условиях оккупации, и граница между Латвией и Россией по-прежнему определяется мирным договором 1920 года...

Сергей Свиридов
Рига, Латвия

■ В нашем городе, известном своими славными революционными традициями,

стала выходить новая троцкистская газета — «Рабочая борьба». Ее лозунги — «Все за идеи Ленина-Троцкого!» и «За боевую пролетарскую партию!».

Газета выражает интересы тех, кто стоит на идеях революционного марксизма, то есть троцкизма. Лидеров

демократического движения — Ельцина, Собчака — на ее страницах называют «буржуазно-демократической сволочью». С помощью этого нового революционного издания в городе создаются революционные пролетарские ячейки, они «являются интернациональной революционной коммунистической

организацией, которая основывает свою деятельность на теоретическом наследии Маркса, Ленина, Троцкого». Газета и коммюнике призывают к пролетарской революции, а потом и к мировой революции. Их цель — коммунистическое общество. Основной метод борьбы — бойкоты, забастовки, захваты предприятий, всеобщая стачка.

Ну а самый главный лозунг — все тот же, до боли знакомый: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Вадим Соколов
Санкт-Петербург

■ Прочитал материал К. Любарского о Горбачеве (№52/91). Потрясающе правдиво. Я бы добавил: Горбачев шесть лет бегал по плотине с лопаткой, засыпал и рыл канавки. А Ельцин сел за рычаги бульдозера и расчищает путь для будущей демократии. Ельцин — это Иоанн Креститель. «Идущий за мною сильнее меня... Он будет крестить вас... огнем».

Леонид Ионин меня всегда раздражает. По моему, он чей-то агент: постоянно кромсает карту России, страдает русофобией. А Татьяна Иванова — у нее всегда боль и страдания за Россию. Она умна и добра. Не понимаю тех ваших читателей, которые обижают эту трепещущую русскую душу.

Юрий Попов
Майкоп

Подборку подготовила Т. Чернова

Я ТАК ВИЖУ

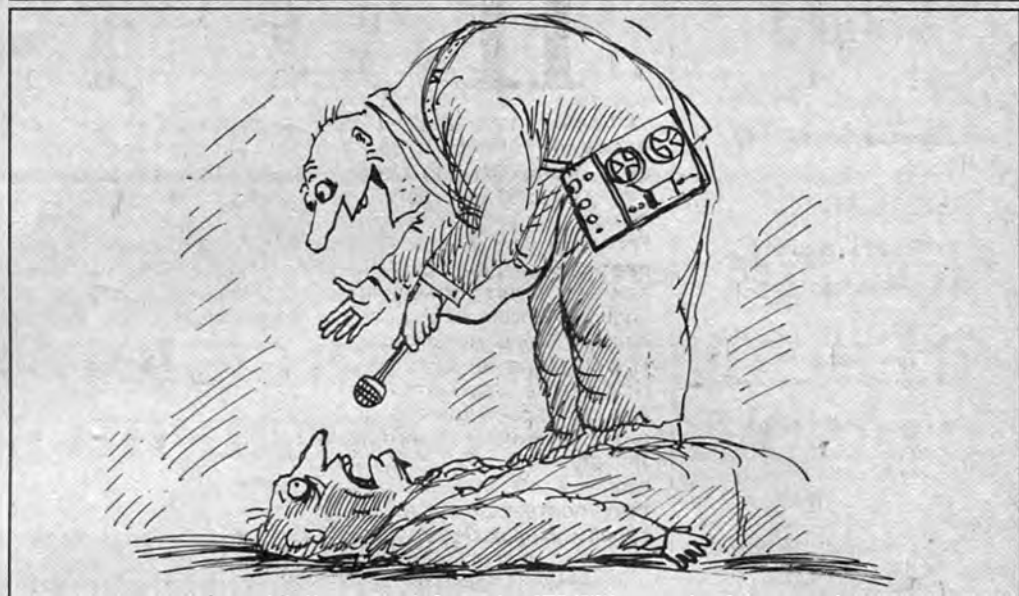

Рисунок Виктора Богораба

России флот не по карману

■ Самая болезненная и злободневная тема сегодня, на мой взгляд, — это армия. «Черноморский флот был, есть и останется российским». Вот как! И ни одного слова о том, что служащие флота (любого, не только Черноморского) нуждаются прежде всего в том, чтобы их кормили и одевали, а не только командовали ими. Да и создавался Черноморский флот не Корниловым, Истоминым, Ушаковым, а потом и кровью уральского рабочего, сибирского лесоруба, украинского земледельца, узбекского хлопкороба. Разве возможно подсчитать вклад каждой республики в создание флота?

У меня два сына служили в армии в самый разгар афганской войны. Им повезло, на эту бойню они не попали. Тем не менее один вернулся со страшными ранами на спине, а другой — с психической травмой. Преступники, вернувшиеся из заключения, вспоминают о своем пребывании в этих местах чаще и охотнее, чем мои сыновья (да и не только мои) о воинской службе.

Армия наша полностью деморализована. Не дай Бог, случится у нас вооруженный конфликт и в армии начнутся разборки личных обид... Это отлично понимают все простые люди, не понимают только генералы, которых в одной только Москве больше, чем во всем мире. Нужна профессиональная армия. Разговоры об этом идут давно, демократы у власти, а конкретных шагов нет. Боятся генералы, что останутся не у дел. А политики опасаются, что им придется думать об устройстве 18-летних — об их учебе, работе,

жилье. А так, чего проще? Запихнул опасную в социальном плане категорию молодых людей за ограду военных городков, и никаких проблем. Я голосовал за Союз, за единую армию. Но раз уж СССР развалился в силу объективных причин, то я приветствую решение Украины создать свою армию (и Беларуси тоже). Если заявление Кравчука о том, что армия будет профессиональной и не такой многочисленной, не декларация, то я обеими руками «за». Ведь Украина берет на себя обязанность социального обустройства военнослужащих, оказавшихся не у дел. Что может быть лучше? Правда, не всегда можно верить заявлениям наших политиков...

Я глубоко верю, что со временем опять произойдет слияние России, Украины и Беларуси в единое государство и армия тоже станет единой. У нас нет совершенно никаких причин для югославского варианта. Спровоцировать эти причины могут только безответственные заявления политиков, вроде заявления о Черноморском флоте. Я читал, что концентрация войск в Беларуси в три раза превышает разумные пределы! Ставится вопрос о выводе двух третей войск. Выведены они могут быть только в Россию — не в Грузию же ведь, и не в Армению. Сможет ли нищая (даже в сравнении с Беларусью или Украиной) Россия одеть и прокормить такую армию? А тут еще политические амбиции в отношении флота...

Б.Серак

Гомельская область

Руслан Хасбулатов:

«Я не имею права сидеть на мешке с шерстью в ожидании взрыва...»

Руслан Хасбулатов ворвался на политическую сцену в свите Бориса Ельцина. Долгое время он был для всех «эхом» президента. Сегодня верный ельцинец, похоже, ищет собственное политическое лицо, используя при этом довольно дерзкие методы — задирая одних, пугая других, шокируя третьих.

Сейчас немало разговоров о противоречиях между парламентом и правительством России. В чем ваши главные расхождения с правительством?

— Я в большей степени сторонник той программы, которую было принято называть «500 дней». Программа давала ориентиры, общие принципы. Основное, что привлекало в «500 днях», — серьезная поэтапная последовательность шагов, взаимосвязь действий и мер, ее комплексный характер.

У нас до сих пор государственно-монополистическая экономика. Поэтому всякие попытки чисто финансовыми манипуляциями обеспечить сбалансированный бюджет обречены на провал. Надо сдвинуть с места скалу государственной экономики, чтобы и она приобрела товарный характер. А для этого необходим прежде всего четкий курс на приватизацию. Нельзя отрывать, как сейчас делает правительство, ценообразовательную политику от общей политики приватизации, от либерализации внешней торговли. Пока правительство этого еще не уяснило, мы в парламенте разрабатываем небольшой закон о купле-продаже земельных участков под производственное строительство. В том числе и для иностранных граждан. Иначе, сколько их ни убеждай, иностранный капитал не придет к нам, пока компании не смогут купить участки земли для строительства своих предприятий. Иначе нельзя и считать, что предприятие им принадлежит. У них всегда будет ощущение, что его могут отобрать вместе с землей.

— Нынешний монетаристский подход к разрешению экономического кризиса известен и не раз был опробован западными странами. Например, в Англии.

На вопросы
корреспондента
«НВ» отвечает
Председатель
Верховного
Совета
России

— Верно. Сокращением государственных расходов, расходов на социальные нужды можно отрегулировать денежное обращение, сбалансировать бюджет. Если экономика в целом здорова. Но наши теоретики забыли, что там-то уже была частная собственность, смешанная экономика. Там ничего не надо было приватизировать. Да и то целые отрасли переходили из государственного в частный сектор.

— После вашей критики правительства стали говорить о том, что вы ведете собственную игру. Делают выводы и о серьезном разладе среди наших руководителей...

— Разлада между высшими руководителями нет. Есть президент, есть Верховный Совет, которые и определяют политику. А правительство — это команда профессионалов, которые должны выполнять волю Верховного Совета и президента. От их смены политика не меняется. Потому-то главное — сохранить президентский и парламентский институты.

Российское общество должно осознать, что при всем нашем взаимодействии между парламентом и правительством есть небольшая разница. И, конечно же, я встаю на защиту президента. В этом и заключается моя «игра». Я должен отделять президента от правительства, тем более что ситуация сильно изменилась. Когда на съезде президент взял на себя обязанности премьера, еще существовал СССР. А теперь на его бедную голову свалилось столько проблем! Ведь мы же не предполагали, что будем нести ответственность и за железную дорогу, и за вооруженные силы, и за атомную промышленность, и за космос, и за ядерную энергетику, и за связь. Все это было прерогативой Союза. В новых условиях, откровенно говоря, президент и не может возглавлять правительство, входить в тонкости хозяйства — при всей его работоспособности, а он работает по 11–16 часов. Поэтому правительством управляют два чело-

Противники ельцинских реформ собрались 9 февраля на Манежной площади под национал-большевистскими лозунгами

Фото Юрия Гринаса

века — Бурбулис и Гайдар... И у нас два премьера.

Помните, после путча Горбачев гневно накинулся на Лукьянова: как же ты мог это сделать, ты же главный законник? Я считаю себя главным охранителем президентского института. А как можно защитить его эффективнее всего? Если будет влиятелен парламент.

— Вы отчитываете министров как мальчишек, а это не прибавляет им авторитета в глазах широкой публики. А ведь они нуждаются сегодня в поддержке, ибо они все-таки первые, кто что-то пытается сделать, не так ли?

— Если бы парламент не заявил о себе как о самостоятельной силе со своими взглядами, думаете, удалось бы спасти правительство от поражения в день обсуждения бюджета? Не уверен. Я хотел помочь правительству и, по-моему, помог. Я сказал: пусть они не думают, что они вечны и незаменимы. Мы требуем внесения

каких-то коррективов, это неизбежно. И не нужно упрямиться. Потому-то и не обходится без резких замечаний, что, к сожалению, все наши встречи с главными министрами оказались совершенно безрезультатными.

Не могу я, не имею права сидеть в мешке с шерстью, как спикер британской палаты общин, и помалкивать в ожидании социального взрыва. Тем более что четверть века занимаюсь рыночной экономикой, знал ее еще тогда, когда Гайдар писал прокоммунистические статьи.

— А нет ли при этом у вас еще и желания немножко дистанцироваться от ошибок правительства?

— Большое желание дистанцироваться.

— И играть какую-то собственную роль?

— Нет, я не честолюбив. Настораживает самолюбование членов правительства, бесконечные телевизионные шоу, пренебрежительное

отношение к парламенту, разбухание аппарата. Приходится занимать более жесткую, критическую позицию.

— А в результате происходит изменение былого образа — политика мягкого, разумного, мудрого. Изменились обстоятельства или изменились вы?

— Не думаю, что я изменился. На протяжении всей моей работы здесь меня упрекают, что делаю депутатам выговоры. Но я всегда бываю нацелен на результат. Нельзя допускать бесконечных словопрений. Иначе, может быть, уже не существовал бы наш парламент. Кроме того, во мне все время борются политик и экономист. И экономист-прагматик зачастую наносит урон политике. Я знаю, но что поделать?

— Кто из этих двух заставил вас вдруг обрушить свой гнев на «четвертую власть» — печать?

— Вы знаете, честно, я не думаю, что она действительно оказывает такое уж влияние на мнение людей. Мы получаем много писем, приходят люди. Они говорят: верим только Ельцину и вам, больше никому. Так что не удалось, видимо, печати изменить их мнение обо мне. Вначале было неприятно, сейчас я привык и отношусь к этому достаточно индифферентно. Но странно, когда начинают в простых естественных поступках и словах выискивать какие-то дальние замыслы. Это же просто нелепо.

Должен же быть предел для любой критики. А печать просто объявила войну государству. В наших нынешних условиях, когда все так сложно, равновесие в обществе еле-еле удерживается, атака печати по всем направлениям разбивает последние остатки доверия у людей.

— Вы сказали: «Я критикую правительство, чтобы ему помочь». Но ведь это подлинная роль журналистов — быть в оппозиции к власти, дабы, указывая на недостатки и просчеты, помогать. Почему же вы отказываете прессе в этом?

— Критиковать надо, но только не зло. Надо иногда и на себя посмотреть: так ли мы поступаем? Все-таки это наш парламент, другого-то нет. И если его разгонят, может быть только хуже.

Вот еще когда я особенно рассердился на многие наши газеты. Во время событий в Чечне. Они каждый день и телевидение по всем каналам: Лудаев сказал то, другое, третье. Просто самый главный человек в стране. И до сих пор не пишут о том, что каждый день в Чечне исчезают люди, а коррупция, взяточничество достигли колоссальных размеров. Каждый день — разбой, нападения, грабежи. Бежит русское население, многие заводы на грани остановки. Огромное количество писем, жалоб отсюда поступает.

— Во время недавней рабочей поездки в Якутию вы столкнулись с очень серьезными проблемами. Под ногами огромные богатства, а народ

ниш и гол. И потому масса претензий к «старшему брату». Вы считаете, что это специфические якутские проблемы?

— Ситуация приблизительно та же по всем регионам, это наша общая беда, к сожалению. И те же претензии и требования, что в Рязанской или Тамбовской областях, что в Удмуртии или Башкирии. Часто в отделе видят залог обеспечения своих экономических интересов. А речь, на мой взгляд, должна идти об определенном размежевании в деятельности федеральных органов управления и властей республик, краев, областей. Тогда и будет учтена местная специфика в рамках общей политики. Асимметрия здесь не страшна. Тот же налог на добавленную стоимость вряд ли должен и может быть одинаков по всей стране — 25–28 процентов. Он может быть разным в зависимости от условий того или иного региона.

Вот у меня здесь многотомный свод законов Российской империи. Здесь все четко разграничено. Права и обязанности граждан России, местные полномочия, местный бюджет, например Карелии. Тут определены основные положения, которыми должны руководствоваться те или иные власти. Все удивительно логично. Этот свод законов регулировал деятельность и взаимоотношения по огромному кругу вопросов, притом одни законы предназначены для центральной власти, другие — для местных властей. То, что у нас потом было полностью выхолощено за 74 года, когда создавалось сильное унитарное государство.

— Республики торопятся и уже сегодня требуют полной самостоятельности...

— Да. Вот Якутия. 92 процента ее хозяйства — стратегический промышленный потенциал, который работает не только на Россию, он увязан с другими республиками, например Казахстаном и Украиной, не в меньшей степени, чем с российской экономикой. Самим построить собственную нормальную по структуре экономику просто невозможно. И поэтому горделивые устремления якутских политиков не имеют под собой реальной почвы.

— Что же нас ожидает?

— Если мы на ходу будем устранять наши ошибки, не упрямиться, со второй половины этого года начнутся постепенная стабилизация и укрепление позиции реформаторов.

Беседу вел
Геннадий Ариевич

Патриоты не поняли друг друга?

В «России» встретились и попытались договориться демократы-государственники, национал-коммунисты и даже представители черносотенного движения...

Аркадий Дубнов,
Галина Ковальская

Конгресса патриотических и гражданских сил, состоявшегося в Москве в кинотеатре «Россия», ждали не только патриоты. Казалось, общество уже созрело для появления конструктивной консервативной оппозиции. И даже в сочувствующих правительству кругах жила надежда, что вот-вот появятся политические силы, которые оформятся в оппонентов с симпатичным человеческим, с ямочками на щеках, лицом Михаила Астафьева и великолепной спортивной фигурой Виктора Аксютчица. В самом деле, блок «Народное согласие», в недрах которого родилась идея конгресса (в него вошли кадетская партия Михаила Астафьева, демохристиане Аксютчица и партия Николая Травкина), с самого своего возникновения выступал за радикальную приватизацию, поощрение предпринимательства, радикальную декоммунизацию и укрепление российской государственности.

То есть этот блок вполне соответствовал консервативному спектру западного мира, по идее он должен походить на партию тори в Великобритании, республиканскую партию США, французское Объединение в поддержку республики.

К сожалению, чтобы идея эта оказалась жизнеспособной, не достаточно оказалось желания одних и ожидания других. Видимо, организаторы конгресса, движимые понятным желанием увеличить число своих сторонников за счет объединения всех патриотических сил, положили в основу формирования состава участников конгресса не столько сущностные программные принципы, сколько символы. В первых, нерушимость российской государственности (в границах исторической России); затем — неделимость армии и сохранение обороноспособности; и — возрождение русского национального самосознания. Именно такой подход оказался миной, которая в конечном счете и подорвала такой, казалось бы, конструктивный замысел.

Лозунг «русского национального возрождения» сегодня используют все кому не лень. Идея российского возрождения объединяет и патриотов, и демократов, и коммунистов. Слова «великая Россия», «возрождение национального самосознания» звучат и в выступлениях Геннадия Бурбулиса, о них любит порассуждать либеральная пресса. Весь вопрос в том, какое наполнение у этого символа.

Лидер парламентского блока «Смена — новая политика» Андрей Головин призывал отказаться от признания русскими по расовому или конфессиональному критерию. Он считал, что единственный возможный критерий русскости — самосознание, осознание себя русским. (Кстати, это единственный критерий, признаваемый современной этнологией.) Русскими, подчеркнул он, могут оказаться и иудеи, и мусульмане, и баптисты. «Не надо нам баптистов!» — немедленно откликнулся зал. Также улюлюканьем принял зал и заявление Александра Руцкого, что сюда съехались патриоты «независимо от национальностей». Кстати, в выступлении вице-президента была сделана чуть ли не единственная попытка отделить собравшихся от «Памяти» и черносотенцев. Этого зал ему не простил. Хотя, по замыслу организаторов, приезд столь высокого лица должен был стать украшением конгресса.

Доминирующей оказалась шовини-

Выступление на конгрессе Дмитрия Васильева из «Памяти» понравилось аудитории

Фото Аркадия Дубнова

стическая струя, понимание русскости как почвы, крови и конфессии. Восторженно приветствовалась залом любая ксенофобская риторика. Под бурные овации шло, к примеру, трескуче-бессодержательное и откровенно шовинистическое выступление лидера Национально-республиканской партии Николая Лысенко, который, взывая к тени «последнего великого императора России Александра III», заявил, что «у России нет друзей» и поэтому разваливать армию в угоду «якобы общечеловеческим ценностям» преступно. Характерно, что именно Лысенко брал микрофон в свои руки в моменты, когда председательствующий терял контроль над залом — именно его зал слушался. Ясно, кто будет задавать тон в сформированном собранием Центральном совете.

Логично было бы ожидать, что оппозицию сегодня может сплотить неприятие экономического курса правительства. Это как раз то, что должно было бы обеспечить движению широкую социальную базу. Но то, что было предложено в этой части в выступлении народного депутата России христианского демократа Ильи Константинова (причем после гордого его заявления «Есть у нас альтернативная экономическая программа»), показало наивным даже собравшимся. Его идеи сводились к тому, что надо поднять зарплату и заморозить цены. Потом, впрочем, зарплату тоже заморозить, и тогда остановится инфляция. Здесь организаторы конгресса попали в ту же ловушку, что и с русским вопросом. Попытки достичь консенсуса с оппонентами из лагеря противников рыночной реформы (национал-коммунисты вроде Сергея Бабу-

рина и Николая Павлова) привели к тому, что выхолащенной оказалась сама конструктивная сущность экономических взглядов «Народного соглашения». (Партия Травкина не принимала участия в работе конгресса.)

...Камнем преткновения стало отношение к демократии. Часть организаторов конгресса (кадеты и демохристиане) в принципе разделяли идеи демократического государства. Для большинства же собравшихся слова «демократ», «демократия» были ругательными. Формула компромисса, сформулированная в выступлении Михаила Астафьева, выглядела так: «Демократия для нас — средство, а цель — великая Россия». Формула достаточно опасная, поскольку оставляет возможность безграничного дрейфа в сторону от заявленного дрейфа.

Но вот парадокс жизни... и конгресса. Когда оргкомитет попытался демократическим путем сформировать в свою пользу состав руководящего органа, запротестовала и потребовала демократической процедуры та часть собравшихся, которая накануне громче всех кричала, что Россия исконно соборна и демократия ей чужда.

Центральной темой конгресса стала идея «возрождения... единого и великого российского государства в его исторических границах» (из утвержденных на конгрессе политических принципов. В этом участии были единодушны). Среди «принципов»:

— расторжение в связи с ликвидацией СССР неконституционных договоров между РСФСР и другими республиками;

— признание не имеющим юридической силы акта о передаче Крым-

ской области из РСФСР в УССР в 1954 году;

— распространение суверенитета Российской Федерации на всю территорию Южной Осетии;

— непризнание Россией заключенного руководством СССР договора с США о разграничении морских пространств в Беринговом море;

— денонсация советско-японской декларации 1956 года, касающейся Малой Курильской гряды.

Одновременно в выступлениях явно просматривалась готовность достичь этих целей либо только политическими средствами (у кадетов и демохристиан), либо откровенно воинственными и диверсионными (представитель, по его словам, черносотенной организации из Краснодара призывал русскоязычных в республиках к экономическому саботажу и к вооружению казачества). Организаторы конгресса, оставаясь верными государственно-патриотической идее, стремились к созданию сильной, цивилизованной и конструктивной оппозиции. Но пока они оказались бессильными даже перед лицом собственной «патриотической» стихии.

Пока собравшиеся в зале рассуждали о необходимости навести порядок в стране, пара десятков дюжих чернорубашечников из «Памяти» во главе с Дмитрием Васильевым штурмом взяли «Россию», смяв и оттеснив ряженных казаков и «лейб-гвардию пехоту Семеновского полка». Васильеву удалось-таки выступить перед залом, несмотря на явное неудовольствие президиума, чего, правда, не скажешь об аудитории.

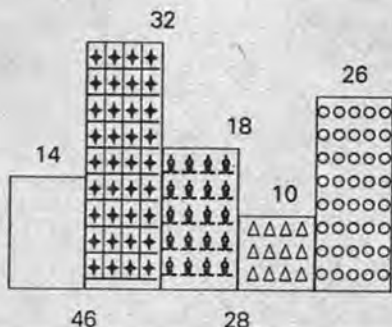
Игра на «чужом» поле, уже занятом соборными патриотами, завершилась не в пользу патриотов-демократов — конституционных и христианских.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения
VP (Vox Populi)
Руководитель — профессор
Борис Грушин

И верхи не могут, и низы не хотят

Телефонный опрос 723 лидеров общественного мнения. Включаются ли широкие массы в процесс реализации намеченных реформ (в процентах к общему числу опрошенных)?

Способны ли руководители российского правительства создать условия для стимулирования трудовой активности людей (в процентах к общему числу опрошенных)?

Хотя опрос проходил в конце прошлого года, но его результаты дают возможность понять суть трудностей, с которыми сталкивается сегодня российское общество в ходе экономических преобразований. Предложенные правительством России меры не пользуются поддержкой народных масс (на сей счет лидеры не заблуждаются) и поэтому не имеют шансов на эффективную, безболезненную их реализацию. С другой сто-

роны, и само правительство не располагает достаточными возможностями и способностями переломить ход событий, привлечь на свою сторону народ.

Кстати, в ходе опроса чаще всего назывались конкретные меры, которые необходимо принять для стимулирования трудовой активности людей: интенсификация процесса приватизации и обеспечение равенства всех форм собственности (21 процент); снятие ограничений на заработки (20 процентов) и создание условий для свободы предпринимательской деятельности (16 процентов).

Февраль 1992 года

Зарплату — кофтами, премию — юбками, щи повару на обед — из его котла!

Татьяна
Иванова

**В стране
экономический
спад?
Инфляция?
Беда наша в
том, что
работники
социалистиче-
ских
предприятий
наполняют
прилавки
своей
продукцией, за
которую никто
не хочет
платить. В том
числе и они
сами**

Говорят, авторитет нынешнего российского правительства неуклонно падает. Интересно, среди кого? Среди меня он неуклонно повышается. Говорят (и повторяют ежедневно в переименованной, но не изменившейся программе «Время»), что либерализация цен привела только к падению жизненного уровня, но никак не способствовала наполнению прилавков. Значит, по магазинам не ходят. А если ходят и все-таки это говорят, значит, врут.

Сегодня в Москве можно купить любые продукты. За исключением тех, на которые правительство установило твердые цены. Те действительно не появились. Молоко, растительное масло, сахар... А в остальном на продуктовых прилавках весь ассортимент, которым когда-либо торговала Москва. Из небытия появилось даже то, что в последние тридцать лет продавали только в распределителях, по блату, по звонку секретаря райкома директору гастронома. Сегодня все может купить каждый, были бы деньги.

Беда, правда, в том, что денег не хватает. Я не о том, что у многих низкая зарплата. Я о том, что многие подходят за зарплатой к кассе, а им говорят: денег нет, зайдите через неделю. Или через две.

Ситуация пиковая. Журналисты делают страшные прогнозы: социальное напряжение в обществе растет день ото дня. У этой ситуации много ученых, глубинных причин, всесторонне проанализированных экономистами, политологами, финансистами. Но одна причина, по моему, выпадает из поля зрения серьезных аналитиков. Она, наверное, несерьезна, не достойна анализа. Потому и выпадает.

...Я стояла у прилавка с кастрюльками. Кастрюльки были небесно-голубые, с яркими цветочками — замечательно красивые. Если бы

год, три, пять, десять лет назад такие кастрюльки где-нибудь «выбросили» в продажу, я не только что к прилавку, к магазину близко не могла бы подойти — тысячные толпы жаждущих купить бывали непреодолимы. Теперь я вертела кастрюльку в руках, любуясь, ужасаясь цене и пытаясь себя утешить тем, что кастрюлька дается человеку один раз и прожить с нею надо так, чтобы не было мучительно больно за напрасно выброшенные деньги, а потом из рода в род передавать по наследству. А рядом громко возмущалась моя ровесница: «Это ж какие деньги! Это ж какие цены! Это кто ж купит! Этого бы Ельцина...»

Я спросила у нее, где она работает. Оказалось, на швейной фабрике. Сколько получает? Пятьсот плюс премиальные. Что шьет? Платья... Не те ли, спросила я, что висят в этом универмаге в соседнем отделе? Вместо ответа моя собеседница, не оглядываясь, побежала от меня к выходу и прочь из универмага.

Так вот в чем состоит мое предложение. Что если работницам швейных фабрик выдавать зарплату их продукцией? Пусть сами продают за какие считают нужным деньги и уж на эти деньги покупают себе все, что хочется. У меня, правда, есть и более радикальное предложение. Заставить наших швей носить изделия их предприятий — платя, кофты, юбки, блузки, халаты. Производителей сумок и чемоданов — носить именно эти сумки и чемоданы, шляпицы — ходить в собственных шляпах... Но я понимаю, что это уже садизм.

Прилавки наполняются — и с каждым днем становится все яснее, почему наши деньги ничего не стоят: ничего не стоит большинство изделий, выпускаемых нашими фабриками. Прилавки наполняются — и с каждым днем становится все непонятнее, почему люди, которые так плохо, неумело, халтурно, спустя рукава вы-

полняют свою работу, должны получать все возрастающую зарплату, премии, компенсации, почему у них должна быть возможность сладко есть и ни в чем себе не отказывать. Прилавки наполняются — нашей привычной, давно нам не нужной продукцией — и становится все яснее и яснее, что люди, работающие на советских предприятиях, на продукцию своих собственных, советских предприятий деньги тратить не хотят. Всем нужны деньги — на заграничные кастрюльки, платя, кофты, юбки, блузки, ткани, магнитофоны, часы...

В городской столовой воюет тухлятина. Щи — 12 рублей, котлеты — 8. Грязная уборщица смахивает мерзкой тряпкой в грязное ведро недоеденные котлеты, гречневую кашу, остатки супа и щей. Проголодавшиеся люди дорого заплатили, но съесть не смогли. А что если в приказном порядке заставить работников этой столовой завтракать, обедать и ужинать здесь же, из этого котла, за этим липким столом, из этих тухлых мисок? И вычитать у них из зарплаты за еду столько, сколько они берут с посетителей.

Говорят, где-то заводским рабочим уже выдали зарплату утюгами. Про бунт не было слышно. Еще бы! Утюг — вещь нужная, его можно продать с хорошей выгодой. Председатель Крестьянской партии России Юрий Черненко бьет в стенку лбом, отстаивая право крестьян самим торговать своей продукцией. Дайте хоть часть угля продать самим — требуют шахтеры. Хоть часть нефти, добытой нами, позвольте реализовать нам — настаивают нефтяники. Не гоняйте нас из людных мест, дайте торговать — просят портнихи, вязальщицы, вышивальщицы, работающие дома. Им нечего стыдиться, их работа стоит денег.

Но, когда мысленно я пересчитываю, сколько же у нас — на круг — людей, которые делают то, что людям нужно, и сопоставляю итог с количеством потребляющих и одновременно портящих сырье, картина получается самая удручающая. Прилавки наполняются — тихо, но неуклонно — советским социалистическим товаром. Скоро все будет так, как во времена застойного изобилия: есть все, а купить нечего...

Нагорный Карабах: правых нет, есть убитые

Галина Ковальская

Слово «война» применительно к тому, что происходит в Нагорном Карабахе, стало уже привычным читателю газет и телезрителю и не воспринимается им как преувеличение или метафора. Ежедневные газеты фактически регулярно дают сводки военных действий то с той, то с другой стороны. И все же за не укладывающимися в сознание сообщениями о потерях (30 человек, 60 человек), за мельканием незнакомых названий (да еще различающихся в зависимости от того, откуда получена информация: Кярдиджахан по-азербайджански, Киркиджан по-армянски, Ханкенди — Степанакерт и прочее) — за всем этим может потеряться сама война, ее беспощадная «ливанская» специфика.

Фронт на краю деревни

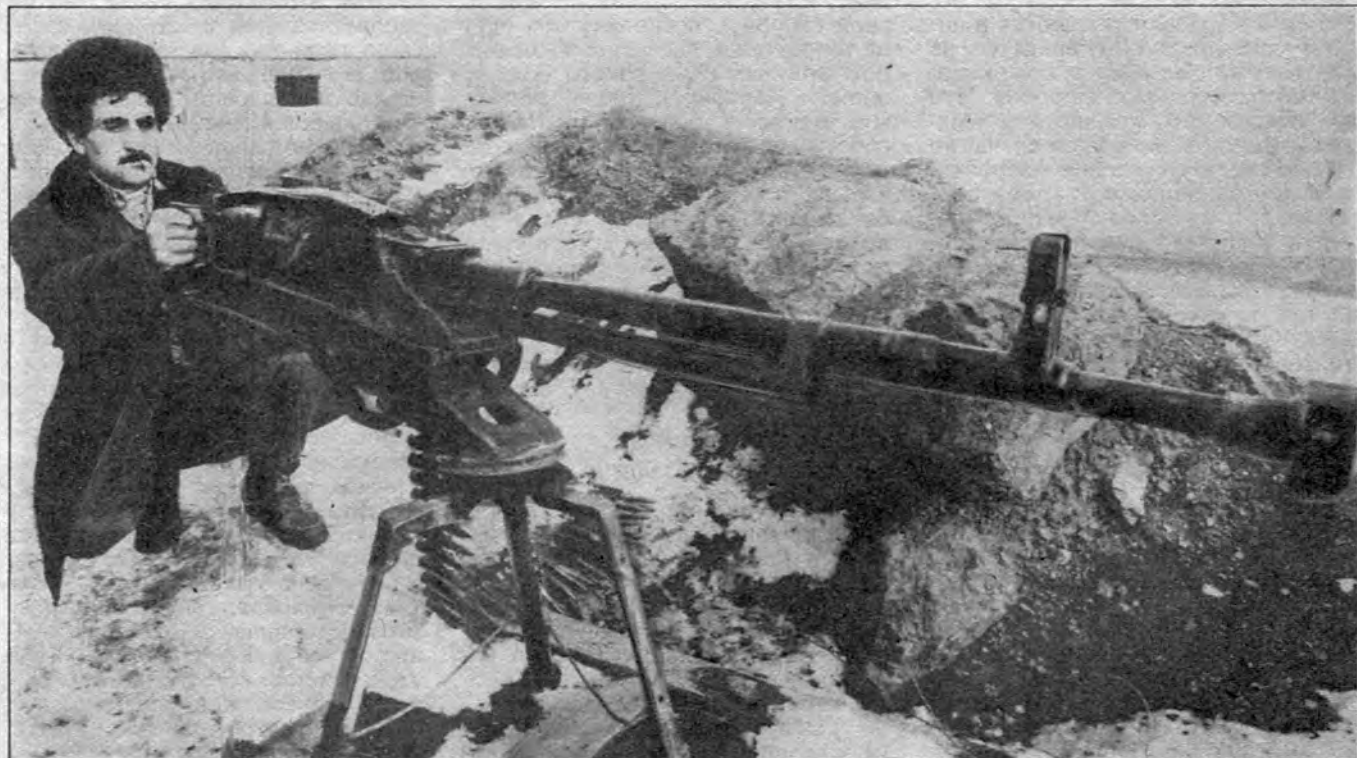
В Карабахе перестрелка может вестись только из населенных пунктов: сел и городов. На склоне горы же не установишь орудие! Поэтому армянские села и Степанакерт обстреливаются из азербайджанских сел и Шуши, а азербайджанские села соответственно из Степанакерта и армян-

**Пока существовал
Союз, война в
Карабахе
была нашей
общей бедой.
Отныне мы
смотрим на нее
как бы из-за
границы.
Полная
непричаст-
ность?**

ских сел. И «подавление огневых точек противника» в любом случае означает не что иное, как обстрел населенного пункта, то есть расправу с мирными жителями. А осуществить защиту «своих» мирных граждан нельзя иначе, чем захватив «чужое» село. Так что жертвы среди жителей Карабаха обеих национальностей запрограммированы самим ходом войны. И чем дольше она будет длиться, тем больше людей неизбежно станут беженцами, будут убиты или ранены.

Конечно, существуют и особые случаи жестокости, и как раз они зачастую составляют основной предмет рассказов приезжим журналистам, а потом, к сожалению, порой и сюжет публикаций. Но нельзя не видеть, что большинство таких рассказов легендарны и воспроизведение их лишь работает на оправдание новых, уже ответных жестокостей. А суть дела в самой войне.

Кажется, с декабря в сообщениях из Азербайджана стала фигурировать Азербайджанская национальная армия. Она комплектуется как бы по двойному принципу. С одной стороны, в нее призывают, с другой — платят жалованье. В Степанакертской тюрьме, в плену, я видела этих призывников, захваченных, по их словам, в первом же бою. Конечно, тюрьма никого не красит, но даже для пленных эти

Армянский милиционер с крупнокалиберным пулеметом на своем посту. Дежурство — круглосуточное, как и война...

В этой степанакертской гостинице живут беженцы из окрестных сел. Но ракеты долетели и сюда

люди, право же, выглядят уж слишком невоенными. Не молодежь призывного возраста — 30–40-летние отцы семейств. Не все служили в армии, некоторые получили воинское звание в вузе. Говорят, что были призваны на сборы повесткой в военкомат. Еще говорят, что богатые и влиятельные люди от посылки в Карабах откупаются и потому призывают кого придется, не считаясь ни с семейным положением, ни с состоянием здоровья. Что же, похоже, что эта картина недалека от истины, во всяком случае до сих пор все наступления Азербайджанской национальной армии проваливались из-за ее небоеспособности и недостаточной подготовленности этих наступлений.

И солдаты из бывшей советской (а теперь какой?) воинской части, расквартированной в Степанакерте, говорят о том же: не умеют азербайджанцы воевать, воюют плохо. Армяне в бою и умелее, и отважнее. На стороне армян в основном сражаются добровольцы и из местных, карабахцев, и из Армении. Правда, в Шаумяновском, к примеру, районе существует и обязательная воинская повинность для всего мужского населения, но люди гражданские используются при этом лишь для несения сторожевой, наблюдательной службы, а в бою участвуют специально подготовленные отряды. (Шаумяновский район не был раньше в Нагорно-Карабахской автономной области, но его армянское по преимуществу население

участвовало и в референдуме, и в выборах в карабахский парламент; и провозглашена Нагорно-Карабахская республика в границах, включающих этот район.)

Итак, боевые потери несут в большем количестве азербайджанцы, а потери среди мирных жителей, очевидно, большие с армянской стороны, поскольку бои идут на территории, населенной в основном армянами (их просто больше живет в Карабахе). Добавим к этому, что все карабахцы измотаны, собственно, полувоенным бытом: не хватает горючего, постоянно взрывается газопровод, холодно, а в блокированных городах еще и голодно. Все это, естественно, подталкивает стороны к поиску выхода, заставляет откликаться на предложения о посредничестве, на переговорные инициативы. В этом ряду и предстоящая встреча министров иностранных дел двух стран.

Услышать прежде, чем договориться

Однако до сих пор все переговоры заканчивались ничем. Сколько надежд возлагалось на встречу в Железноводске! И буквально сразу же после окончания переговоров и подписания соглашения начался новый виток эскалации военной активности. Неудачи эти, по-видимому, столь же причинно обусловлены, как и потребность мирного урегулирования. Одна из причин на поверхности: слишком далеко зашло

взаимное ожесточение, слишком трудно поверить в миролюбивые намерения противника. Другое обстоятельство, которое постоянно заводит в тупик все попытки договориться, — абсолютное несовпадение подходов, изначальных принципов. Оценка происходящего дается, если угодно, в разных логиках, что позволяет каждой из сторон считать свою позицию совершенно правовой, а позицию противника совершенно неправовой. Логика Армении: основополагающий принцип взаимоотношений между народами — право нации на самоопределение. С этой точки зрения, коль скоро законная власть в Нагорном Карабахе в 1988 году, выражая реальную волю большинства проживающих там граждан, высказалась за переподчинение этой территории из Азербайджана в Армению, то и Азербайджан, и Армения должны эту волю лишь закрепить своими решениями. Сопротивление же воле народа есть действия заведомо незаконные. После прихода к власти в Ереване «команды» Тер-Петросяна Армения не раз подчеркивала, что никаких территориальных притязаний на Карабах у нее нет, что ее заинтересованность в этих событиях обусловлена лишь попранием законного права на самоопределение их соплеменников. В рамках этой позиции естественно требовать к Азербайджану признать Карабах самостоятельной силой, естественно настаивать на его участии в переговорах.

Для Азербайджана же первичным остается принцип территориальной и государственной целостности, принцип нерушимости границ. В этой логике решение армянской сессии Верховного Совета о включении Карабаха в состав Армении (последовавшее тогда же, в 1988 году, за решением карабахской сессии) есть экспансия, необоснованные территориальные претензии. Карабахские армяне, отказывающиеся подчиняться Баку в соответствии с этим видением, — сепаратисты, а помощь им со стороны Армении или кого бы то ни было — вмешательство во внутренние дела Азербайджана. И те и другие воюют за свою землю: одни — как за самостоятельное независимое государство, другие — как за часть своего государства.

Ясно, что при такой непримиримости позиций любое соглашение может быть достигнуто лишь ценой огромных уступок обеих сторон, уступок, которые и те и другие считают чрезмерными, и поэтому сравнительно легко от них отказываются. Так случилось после Железноводска. Народный депутат России Анатолий Шабад (который, кажется, в Карабахе проводит большую часть своей жизни) считает, что были и иные причины провала этой инициативы. Среди них — неучастие Карабаха в переговорах и вообще невозможность договаривающихся полностью контролировать все группировки, участвующие в военных действиях. Все эти факторы будут присутствовать и на предстоящих в ближайшее время переговорах, так что, к сожалению, ожидать их скорого успеха не приходится.

В ожидании России?

И что же в этом случае должна делать Россия? Может ли и должна ли она вообще что-либо делать? Несомненно, у ее южных границ затягивается в бесконечный узел жестокий военный конфликт, в котором страдают и гибнут невинные, в ходе которого нарушается нормальная экономическая жизнь российских торговых партнеров. К тому же надежды и чаяния руководства Карабаха и самих карабахских армян сегодня связаны с Россией едва ли не в большей мере, чем с Арменией. На пресс-конференции в Степанакерте в начале января Зорий Багоян напомнил о Гюлистанском договоре, согласно которому Карабах вошел в 1815 году в Российскую империю. По его словам, этот договор и поныне не утратил законную силу, и Карабах, таким образом, остается под покровительством России, которая, следовательно, должна его защищать. Апелляции к Гюлистанскому договору, а также суждения, что геополитические интересы России в Закавказье связаны с Караба-

хом и потому Россия непременно вмешивается в войну, достаточно распространены в Степанакерте и среди руководителей, и среди простых жителей, для которых это, возможно, последняя надежда на прекращение войны. Правда, не очень ясно, как это согласуется с провозглашением независимости Нагорно-Карабахской республики, а то и другое с не отмененным пока парламентом Армении решением о присоединении Карабаха. (И депутаты от Карабаха до сих пор заседают в парламенте Армении и не отозваны.) Но к правовой неразберихе нам не привыкать.

Однако, если бы Россия решила вмешаться в конфликт, ей, по-видимому, пришлось бы опираться на какую-либо правовую базу. Азербайджан, Россия и Армения сегодня — три равноправных независимых государства. Каким образом можно оправдать вмешательство во внутренние дела страны без ее согласия (а Азербайджан много раз подчеркивал, что интернационализация конфликта ни в коем случае не допустит)? Не предъявлять же в самом деле Азербайджану территориальных претензий на основе Гюлистанского договора!

Российские парламентарии — сторонники вмешательства (а таких немало) приводят обоснования: во-первых, Россия отвечает за территории, бывшие некогда ее, скажем, колониями, и эта ответственность дает ей право вмешиваться, тем более когда происходит геноцид; во-вторых, армянское население Карабаха с самого начала рассчитывало на помощь России и все свои действия, вплоть до голосования за государственную независимость Карабаха, осуществляло в ожидании помощи от русских, которые в сознании карабахцев всегда заступаются за правых. Анатолий Шабад утверждает, что с точки зрения права и с позиций политической реальности Карабах не может считаться частью Азербайджана, поскольку последний не контролирует карабахскую территорию, и единственный способ для него вернуть над ней контроль — уничтожить или изгнать оттуда армянское население. Таким образом, единственный, по его мнению, способ избежать геноцида — это признать как можно скорее Нагорно-Карабахскую республику как независимое государство и защитить его независимость.

Среди решительных противников вмешательства в конфликт — те, кого ныне принято называть «государственниками». По-видимому, аргументы в пользу территориальной целостности и нерушимости границ звучат для них убедительно. Народный депутат России Михаил Астафьев: «Я был противником развала СССР, в том числе и потому, что в условиях сохранения еди-

ного государства его президент не просто имел право послать в Нагорный Карабах достаточное для защиты жизни мирных граждан количество вооруженных сил, но это было его прямой обязанностью. После распада единого государства мы утратили какие-либо юридические основания для вмешательства в конфликт». Добавим от себя, если аргументы Анатолия Шабана и его единомышленников посчитать достаточными, то не сочтет ли, к примеру, Иран, что и у него есть все основания защитить азербайджанское население Карабаха?

Обе стороны, говорит Михаил Астафьев, по ходу конфликта не раз доказывали, что исходят прежде всего из собственных интересов, а Россию рассматривают лишь как средство. Это вполне нормально. Но и Россия, определяя свою политику в этом регионе, должна руководствоваться собственными интересами. А они, по мнению депутата, в том, чтобы ни в коем случае не позволить втянуть себя в эту войну.

К сожалению, никто из моих собеседников-парламентариев не задался еще одним, может быть, наиболее важным для россиян вопросом. А если бы Россия, паче чаяния, все же приняла решение вмешаться, есть ли у нее на это силы? Экономические, финансовые, политические, психологические? Ведь даже высадиться в Грозном, когда там было объявлено чрезвычайное положение, и то не удалось! Да и найдутся ли в стране желающие идти воевать на Кавказ? Страна еще не зализала афганские раны.

Смягчению, а впоследствии и урегулированию конфликта могли бы помочь международные наблюдательские миссии. Судя по последним выступлениям Муталибова, Азербайджан склонен допустить размещение таких миссий в Степанакерте и Шуше. Менее реально присутствие в регионе ООН. Во-первых, руководство Азербайджана, считая карабахский кризис внутрисоветским делом, никогда не согласится ни на какое, кроме разве что чисто гуманитарного (вроде предполагаемых миссий), вмешательство мирового сообщества. Во-вторых, предварительное условие участия ООН — прекращение огня. А это-то как раз и есть самый трудный момент урегулирования отношений.

А самое отрадное, что за последние месяцы произошло в регионе: в ходе встречи армянской и азербайджанской интеллигенции 6 января в городе Казахе (первая встреча, первый разговор за 4 года!) известные и уважаемые люди, в том числе крупнейшие писатели двух республик Грант Матевосян и Акрам Айсли, подписали Обращение, суть которого: любой ценой добиваться мира.

Вниманию деловых людей!

Мы молоды,
но это не значит,
что у нас нет опыта.
Мы молоды,
но это не значит,
что нам нечего Вам
предложить:

страхование основных и уставных
фондов, объектов коммерческих
сделок, рисков непогашения
кредитов — это лишь часть
нашей помощи Вам.

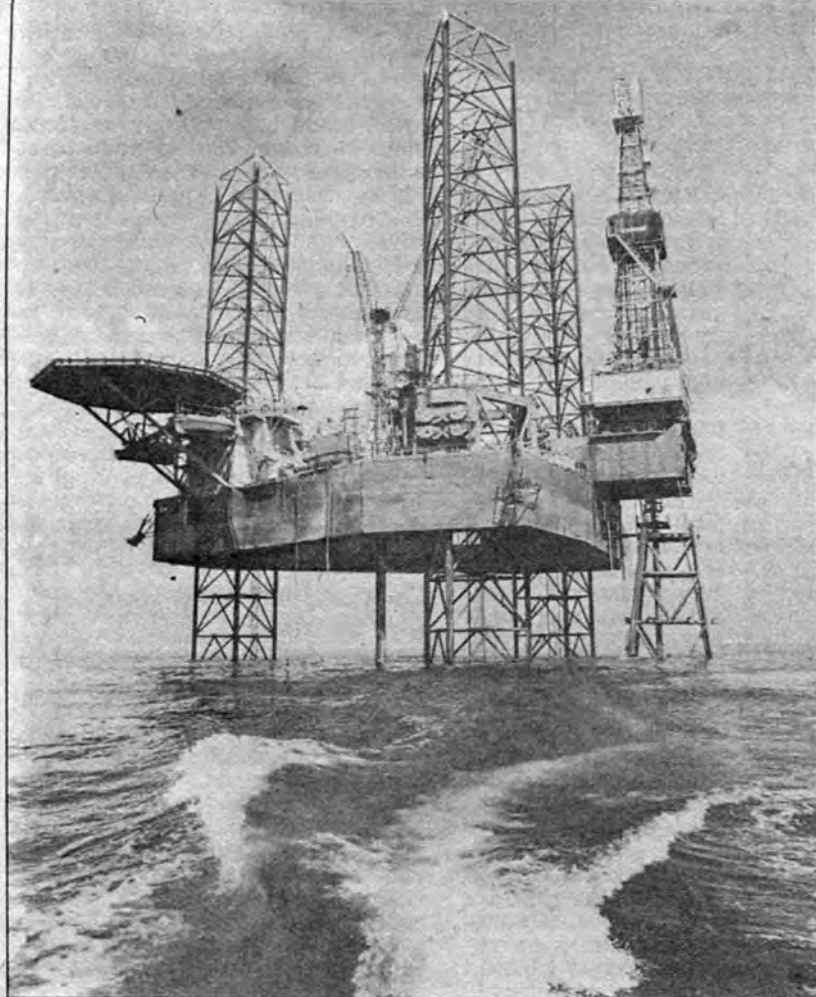

«ОСТИН»

**— это бизнес
без риска!**

Наш адрес: 620077, Екатеринбург, а/я 92.
Телефоны: (3432) 56-25-74, (3432) 56-32-53.
Факс: (3432) 56-25-74.

Битва за шельф

**Судьба многих миллионов долларов
и сотен миллионов тонн нефти
висела на волоске.**

**Неумелая политика могла
сделать Россию еще беднее.**

**История борьбы за клад,
спрятанный на дне морском,
неподалеку от Сахалина**

Леонид Млечин

«В наших сегодняшних газетах напечатано заявление компании «Палмко», из которого следует, что она получила право на разработку нефтяных и газовых месторождений на шельфе острова Сахалин. Вам что-нибудь об этом известно?»

Поскольку мой сеульский знакомый Арнольд Стокард, главный редактор журнала «Деловой мир Кореи», встает на несколько часов раньше, чем я, то это срочное послание, переданное по телефаксу, уже ждало меня в понедельник утром.

Победа, которой не было

Московские газеты не сообщали об успехе «Палмко», что, впрочем, ничего не означало. Михаил Горбачев еще не отбыл на Форос. Советский Союз продолжал существовать, и было ясно, где можно получить нужную справку — в министерстве нефтяной и газовой промышленности.

В министерском особняке, расположенном по соседству с британским посольством и соответственно с видом на Москву-реку и Кремль, ничего не слышали о южнокорейской компании «Палмко», которая уже оповестила мир о своей удаче. По всему выходило, что никакой сделки и не было, чистейшая авантюра. Для очистки совести я обратился к южнокорейским дипломатам и бизнесменам, работающим в Москве: известна ли им компания «Палмко»? Ответ был отрицательным.

Поскольку мой сеульский коллега ложится спать раньше, чем я, мое послание Арнольд Стокард прочитал уже следующим утром. Я больше не думал о «Палмко» и не знал, что теперь в «Палмко» думают обо мне.

Следующее послание из Сеула пришло уже после августовских событий. Вместе с несколькими полуизвиняющимися фразами Арнольд Стокард переслал мне комментарий «Палмко» к моим словам о том, что ее никто в Москве не знает. Телефакс выплюнул несколько страниц злого текста.

Репутация фирмы многого стоит, и корейский журналист не решился сослаться на меня в своем журнале, не оповестив предварительно «Палмко». А «Палмко» мое сообщение сильно переполошило. Руководители «Палмко», сообщая, что они возглавляют крупную и известную фирму, писали, что Сахалин получил статус свободной экономической зоны, и кому дать право добывать нефть и газ — решать будет областной Совет. А он вынес решение в пользу «Палмко».

Мне стало неудобно перед сеульским коллегой. Я понял, что должен выяснить, кто ведет борьбу за сахалинский шельф.

Игры с японцами

Семнадцать лет в прибрежной зоне острова Сахалин геологи и нефтяники ищут нефть и природный газ (часто они сопутствуют друг другу). Разведка началась еще в 1975 году, когда Япония и Советский Союз заключили генеральное соглашение «в области разведки, обустройства месторождений, добычи

Вице-премьер Егор Гайдар утвердил решение жюри конкурса: предпочтение отдано профессионалам

нефти и/или газа на шельфе острова Сахалин».

Первоначальные поисковые работы доказали, что сахалинский шельф богат такими месторождениями, и японские компании поддержали идею совместной разработки. Это было время заключения масштабных сделок между Москвой и Токио. Не все из них были реализованы. Но в тот момент нефтегазовый проект казался очень перспективным: японцы помогают нам в разработке месторождений, взамен мы продаем им нефть и газ. Везти их с Сахалина дешевле, чем с Ближнего Востока. Когда в 1979 году я разговаривал с президентом крупнейшей в мире частной газовой компании Хироси Андзай, он был настроен весьма оптимистично.

Первые годы о совместной работе на Сахалине писали довольно часто. Потом газеты замолчали, казалось, этот проект заглох.

Примитивный политический расчет 70-х — «привяжем к себе Японию дешевым сырьем» — не оправдался. И сырье оказалось не дешевым, и взять его трудно, и на мировом рынке сырья предложение превышает спрос.

Однако разведка на сахалинском шельфе продолжалась. Семнадцатилетняя работа принесла явные успехи. В рамках соглашения с Японией открыты два крупных нефтегазовых месторождения. К сожалению, взять нефть или газ, скрытые на морском дне, особенно в суровых северных условиях, куда труднее, чем бить скважину на благословенной ближневосточной земле.

Разработка одного из двух месторождений — Одопту — на сегодняшний день нерентабельна, буровики придут сюда, когда новая технология удешевит добычу.

Губернатор Валентин Федоров: интересы острова превыше всего

Второе месторождение — Чайво — находится на грани рентабельности. Добычу можно было бы начать в том случае, если бы японские банки дали кредиты под меньшие, чем обычно, проценты. Пока это не получается. Созданная специально для разработки сахалинских нефти и газа японская компания «Содэко» (со значительным государственным участием) говорит, что ждет, не поднимутся ли цены на энергоносители.

В Москве, однако, полагают, что японцы не торопятся потому, что не нуждаются сейчас в сахалинских запасах. Это запас впрок, на третье тысячелетие.

Пока продолжались игры с японцами, российские нефтяники продолжали разведку и нашли четыре новых месторождения. Два крупных и два поменьше. Они породили большие надежды на Сахалине, где надеются с помощью подводного клада решить собственные энергетические и экономические проблемы, и в Москве, где строят еще более грандиозные планы развития всего дальневосточного региона России.

Неожиданный претендент

Россия своими силами добывать нефть и газ на шельфе Сахалина не может: тяжелые климатические условия, отсутствие ледостойких стационарных платформ для бурения и эксплуатации скважин. Российские нефтяники утверждают, что таких тяжелых ледовых условий нет нигде, даже в районе Аляски, где успешно работают американские нефтяники. Поэтому еще четыре года назад, в 1988-м, решили создать совместное предприятие вместе с американской строительной фирмой «Мак-дермотт». Подписали прото-

кол о намерениях. Однако первоначальное предложение «Мак-дермотт» было отвергнуто на Сахалине и в Москве, потому что американская фирма требовала гарантий советского правительства под кредиты. Строительная фирма с хорошей репутацией, «Мак-дермотт» не располагала большими свободными капиталами и хотела застраховаться. Но цель ее российских партнеров состояла не в использовании скудных долларовых запасов Москвы, а в привлечении иностранных инвестиций.

Тогда «Мак-дермотт» образовала консорциум вместе с другой крупной американской фирмой «Маратон» и японским торговым гигантом «Мицуи буссан», который не нуждается в представлении. Консорциум, располагающий возможностями для серьезных инвестиций, принял российские условия. Сделка была почти готова.

Скорейшее начало работ на шельфе совершенно необходимо. На сегодняшний день разведанные месторождения нефти и газа в дальневосточном регионе находятся в последней стадии выработки и сильно истощены (по некоторым данным, 80 процентов запасов уже выкачано). Однако начало работ пришлось отложить. Появился новый претендент на право добывать здесь нефть и газ — южнокорейская компания «Палмко».

Они слишком хорошо нас знали

Многие иностранные фирмы пытались обосноваться на советском рынке, не понимая политической ситуации в стране, и терпели поражение. Представители «Палмко» слишком хорошо знали наши нравы...

«Палмко» сделала предложение не министерству нефтяной и газовой промышленности в Москве, не государственному объединению «Сахалинморнефтегаз», которое многие годы занимается разведкой и добычей нефти и газа в этом районе, а напрямую сахалинским властям.

Это было год назад, когда на фоне противостояния Горбачева и Ельцина местные хозяева «брали столько власти, сколько могли». Мятежный муниципалитет Сахалина, который возглавил депутат российского парламента и бывший московский профессор Валентин Федоров, демонстрировал свою независимость не только от федерального правительства Горбачева, но и от российской администрации Ельцина.

«Палмко» и пальцем не пошевелила, чтобы убедить в заманчивости своей заявки сахалинских коллег-нефтяников. Зато она нашла поклонников среди депутатов областного Совета и местной администрации, которые заявили, что своей властью принимают заявку «Палмко» и передадут ей все права на добычу. И весь прошлый год сахалинские мятеж-

ники упорно отстаивали приоритет «Палмко».

Такая верность породила определенные сомнения, пополнили слухи о небескорыстности сторонников «Палмко», о том, что фирма завоевывает симпатии недозволенными методами. Во всяком случае нефтяники из «Сахалинморнефтегаза» убеждали меня в правоте именно этой версии.

Возможны и другие объяснения. Команда Валентина Федорова, распадающаяся сейчас, год назад дала большие обещания своим избирателям. Осуществить их собственными силами пока не получается (общая для России картина). Жители Сахалина — острова, буквально купающегося в море нефти и газа, вынуждены покупать газ в баллонах. Контракт с «Палмко» был бы решением многих проблем и укрепил бы репутацию команды Федорова.

Но «Палмко» переоценила власть сахалинского муниципалитета над природными ископаемыми. Парламент и правительство России не были готовы поделить этим правом с местными органами власти.

Газ самим нужен

Анатолий Черный, генеральный директор «Сахалинморнефтегаза», сказал мне, что специалисты из его компании, а также ученые из сахалинского научно-исследовательского института, занимающегося изучением морской добычи нефти, сочли переданное им из сахалинского облисполкома на экспертизу предложение «Палмко» невыгодным и даже непрофессиональным.

Доводы российских нефтяников: заявка плоха тем, что компания намерена разрабатывать только одно, самое богатое, Луньское месторождение, не занимаясь остальными, не развивая промышленную инфраструктуру, не продолжая разведку этого перспективного района.

Не годится заявка и с экономической точки зрения. «Палмко» отказалась создавать совместное предприятие, намереваясь стать единственным владельцем завода по сжижению газа. Чего испугались российские специалисты?

Завод установит максимально низкую цену и будет закупать добываемый на шельфе газ по дешевке. Российской стороне, которая должна расплачиваться за кредиты, придется согласиться на эту цену. Дальше завод столь же дешево продаст сжиженный газ в Южную Корею газовой компании и поэтому заплатит России минимальный налог на валютную прибыль. Зато газовая компания, поставившая потребителям газ по обычным ценам, получит огромные прибыли. Если же завод по сжижению газа окажется ее дочерним предприятием, то ясно, что российская сторона окажется внакладе. Ей придется продавать за границу весь газ только для того, чтобы расплатиться за кредиты...

А ведь сахалинский газ может спасти дальневосточный регион России от смерти. Уже сейчас крупнейшие промышленные города Дальнего Востока испытывают нехватку электроэнергии. Если весь газ пойдет в Южную Корею, ничего не достанется Хабаровску и Комсомольску-на-Амуре, экономика России понесет огромные убытки.

«Палмко» и сахалинская администрация остались недовольны таким вердиктом советских нефтяников. Сахалинская администрация действовала вполне в духе советской бюрократии: она писала жалобы Горбачеву и Ельцину.

Администрации Горбачева и Ельцина проявили летом прошлого года редкое единодушие. Федеральное министерство нефтяной и газовой промышленности и российское министерство геологии заявили, что надо организовать международный конкурс.

Компания, у которой нет долларов?

В нем могли участвовать все, кто пожелает. Единственным предварительным условием было приобретение у «Сахалинморнефтегаза» пакета подробной информации о месторождениях стоимостью 470 тысяч долларов. Все, кто пожелал участвовать в конкурсе, приобрели этот пакет. Представитель «Палмко» ознакомился с содержанием пакета, но покупать его отказался, внушив сомнения в кредитоспособности компании. «Палмко» лишилась права участвовать в конкурсе, но продолжала уповать на своих сахалинских людей.

Заявки на участие в конкурсе представили крупнейшие компании, поэтому выбрать лучшую было трудно. Неплохое предложение сделали американская компания «Эксон», японская «Итотю сёдзи» и та самая компания «Содэко», которая намеревается разрабатывать два других месторождения по советско-японскому соглашению 1975 года. Эта группа, вероятно, захотела бы объединить усилия и взяться за разработку всего района, что как раз устраивает Россию.

Но с самого начала, как мне удалось выяснить, наибольшие шансы были у двух участников конкурса. Первый из них — консорциум из южнокорейской «Хёндэ», американской «Амоко ойл» и австралийской «Бизитч-пи петролеум».

Но жюри, в которое входили нефтяники, ученые, экологи, банкиры, представители профсоюзов, московских министерств и сахалинской администрации, смутили два обстоятельства. Во-первых, консорциум предлагал не прокладывать трубопровод, а перевозить нефть на танкерах. Это дешевле, но опаснее: любая авария приведет к загрязнению чистейшего пока Охотского моря. Во-вторых, консорциум настаивал на том, что доля российского участника совместного предприятия

должна быть внесена в свободно конвертируемой валюте, которой в России нет.

Поэтому на заседании жюри в начале октября предпочтение было отдано консорциуму, который и начал эту работу: компаниями «Мак-дермотт», «Маратон» и «Мицуи буссан». Предложенная ими заявка — плод подготовительной работы нескольких лет — практически полностью соответствовала требованиям российской стороны.

Сахалинцы стоят насмерть

Однако на Сахалине с решением жюри не согласились. Официально было объявлено о том, что конкурс продолжается. На самом деле спор был переведен в высшие эшелоны власти.

Анатолий Черный, генеральный директор «Сахалинморнефтегаза», сказал мне, что его люди блокируют работу любой иностранной компании, если ее единолично выберет сахалинская администрация. Его компания уже готовится к совместной добыче и заказала одну ледостойкую стационарную платформу военному заводу, который благодаря конверсии стал выпускать меньше подводных лодок.

Российские нефтяники апеллировали к российскому кабинету министров и непосредственно к Борису Ельцину. Сахалинская администрация отстаивала право отдать предпочтение той фирме, которая немедленно вложит большие деньги в обустройство острова.

Год или даже полгода назад у Сахалина было больше шансов добиться своего. Центральная власть, раздражаемая изнутри, была слабой. Но принятое недавно российским парламентом решение о распределении полномочий между центральной и местной властью свело на нет надежды федоровской команды. Через четыре месяца после первого решения жюри его вывод подтвержден: победителем признан консорциум «Мак-дермотт», «Маратон», «Мицуи», хотя губернатор Федоров вновь отверг это решение.

Они получают право не только разрабатывать четыре известных месторождения, но еще и продолжать разведку целого района шельфа, по предварительным данным, богатого залежами нефти и газа. Уже имеющихся запасов хватит на 30–40 лет добычи. Насколько мне известно, российские специалисты оценивают промышленные запасы на шельфе в 160 миллионов тонн нефти и в 524 миллиарда кубических метров газа.

Теперь я могу со спокойной душой сообщить своему коллеге в Сеул, что не подвел его. Серьезные экономисты и профессионалы-нефтяники не захотели иметь дело с «Палмко». Хотя, если бы события в России развивались несколько по-иному, сахалинские поклонники «Палмко» добились бы своего и Россия стала бы еще беднее.

Бедные банкиры

200 тысяч рублей. Столько заплатил один из российских банков своему председателю за прошлый год. Много это или мало? Мало до смешного: западный финансист получает несоизмеримо больше

Пионеры российского коммерческого банковского дела незаслуженно плохо известны широкой публике. Хуже, во всяком случае, чем видные биржевики и промышленники. Между тем законами банковская деятельность упорядочена гораздо обстоятельнее и внятнее, чем частнопредпринимательская, не говоря о биржевой, вообще ни одним законом не предусмотренной. Кроме того, бирж, по общему признанию, в России чрезвычайный переизбыток, а банков, хотя их уже более полутора тысяч, — большой дефицит. Так что их слава, можно сказать, впереди.

Чувствительные люди

— Деньги — самая нежная вещь на свете, — заметил один американский философствующий финансист, подразумевая свойство денег очень чутко реагировать на изменение условий их преумножения. Повышенной чувствительностью к параметрам окружающей экономической среды должны обладать и те, кто деньгами оперирует. Кроме того, если верить Драйзеру, талант финансиста заключается в холодной непроницаемости и молниеносной расчетливости.

Из рассказов российских банкиров, согласившихся дать интервью для «Нового времени», стало ясно, как много требуется от них и иных качеств. Во-первых, превращение этих людей, выходцев из рядов партхозактива, в нормальных частников стоит им нелегкой и небыстрой внутренней работы, продвинувшейся, как можно заметить, у разных людей по-разному. На это накладываются, во-вторых, сопротивление внешних неблагоприятных факторов, достаточно экзотичных для героев Драйзера.

— Выдавать кредиты мы начали учиться практически с нуля — с сотни тысяч, — сказал Владимир Виноградов, председатель правления Инкомбанка с миллиардными теперь оборотами. — Ни одно министерство нам не помогало, и наши учредители стали что-то давать банку в самое последнее время. А сколько мелких надоедливых проблем. Как частнику

достать конторскую мебель? Здания тоже не продаются. У нас есть деньги, но нет официального пути, чтобы обзавестись помещением. Нужно нести распорядителям недвижимости полный чемодан, причем зеленых. Если бы они у меня были, я бы их не понес из принципа. Вот мы пока устроились на окраине, а на будущее

Председатель правления Автобанка Н. Раевская

взяли в аренду за восемь миллионов здание с разрушенным фундаментом, которое не стоит и 800 тысяч. Нас долго третировали. Милиция интересовалась нашей зарплатой. Когда я сдавал партийные взносы, в парткоме хватились за голову. И я вышел из партии еще в 1989 году, так как понял, что мои взносы ей не нужны. И действительно, у сборщиков стало легче на душе. У меня тоже.

В прошлом году Инкомбанк выплатил своему председателю правления двести тысяч рублей. При всей солидности этой суммы она несравнима с размерами состояния западного финансиста такого же ранга. Собственный капитал, в этом согласен весь мой собеседник, составляет едва ли не самое необходимое банкиру качество. Тогда он распоряжается вверенными ему деньгами

других не как абстрактными величинами, а как чем-то осязаемым, иначе о какой банковской чувствительности вести речь?

Для уха бывшего советского человека такие рассуждения еще непривычны. Но давайте, например, войдем в положение Натальи Раевской, председателя правления Автобанка, который пока что платит ей три тысячи в месяц. Прибавка, кивнула она, не помешает. Но меркантильные соображения меркнут рядом с неизведанным ею в прежней ее роли госслужащей удовлетворением от предпринимательского творчества. Предупредительное отношение к клиенту, новые для отечественных банков операции: лизинг, факторинг и тому подобное — подчинение здравому смыслу и эффективности кредитования и более всего — ответственность за принимаемые решения, от которой прежде финисчетные работники были освобождены партийной вла-

стью. Однако эта ответственность при бедности президента банка может иметь только моральный, а не материальный характер, что весьма существенно, так как предстоящие ей важные решения затрагивают не бездонный государственный карман, а собственность конкретных людей.

Автобанк злые языки прозвали «банком амазонок» ввиду явного преобладания прекрасного пола на всех, в том числе на высшем, уровнях, при том, что автодело, кредитование которого составляет основу финансовой политики банка, считается в России занятием по преимуществу мужским. Захват амазонками банка удался, вероятно, потому, что прежде финансовая сфера, столь же скверно оборудованная и оплачиваемая, как педагогика и медицина, наравне с ними была резервацией для

женской рабочей силы. И коли теперь престиж профессии экономиста поднимается на глазах, как бы амазонкам не пришлось отстаивать свои завоевания.

Судя по балансу Автобанка, у них это может неплохо получиться. За прошлый год прибыль составила полтора миллиона рублей — половину уставного капитала. Отмечаю это не в порядке комплимента Раевской, а потому, что ее банку прибыль достается труднее, чем многим другим, ибо он заботу о преуспевании отрасли ставит впереди сиюминутной выгоды. Кое-кому, судя по словам президента, займы достаются почти даром, так как эти «кое-кто» просят в интересах общественного блага. Такой не противоречащий социалистической идеологии подход создает президенту банка щадящие условия для адаптации к расширяющимся экономическим свободам. Но тем самым и расслабляет.

Наталию Раевскую беспокоят перспективы отрасли: она нуждается в модернизации. Однако долгосрочные займы на техническое перевооружение возможны лишь под большие, неподъемные проценты. Если же автостроители, не потянув дорогой кредит, будут вынуждены сокращать производство, им окажутся не нужны деньги Автобанка. Вообще-то выход для амазонок прост — перенацелить фонды на более процветающие отрасли в соответствии с рыночными правилами. Но деловые привязанности банка продиктованы его уставом. Верность им рациональна уже потому, что выводы экспертизы финансовых проектов понятнее членам правления. И нарушение в интересах вкладчиков этой верности будет шагом в неведомое, который потребует от президента всей ее наличной банковской чувствительности.

Наступивший год обещает радикально изменить и социально-материальное положение лиц, распоряжающихся кредитами, и зависимость их доходов от доходов банка.

— Думаю, — сказал Виноградов из Инкомбанка, — что по крайней мере в нашем банке человек десять станут миллионерами.

К сожалению, эта новость не обрадует, очевидно, большинство мелких держателей обесцененных денег в России, чьи настроения банкиры не упускают из виду. Сколько бы они ни трудились, торопясь в рыночное будущее, ясно, как рискованно для них оторваться при этом от народа.

Синдром катакомб

Из всех российских банков лишь один, созданный по инициативе Ролана Быкова, является по-настоящему частным. Из тех же, что именуются коммерческими и акционерными, одни представляют собой преобразованные отраслевые филиалы Госбанка, другие приближаются к статусу приватного кредитного заведения, но миллионами и

миллиардами орудуют в них не банкиры, а банковские служащие. Есть еще третьи, где управляющие, хотя и не признаются в этом, уже имеют хорошие деньги, вроде, по словам Виноградова, Кооперативного банка.

— Не берусь утверждать, но можно предположить, что такие банки создавались с участием теневого капитала. Я не считаю в отличие от правоохранительных органов, что этот капитал занимает преобладающие позиции в российской экономике. Самое большее, если на него приходится 10 процентов оборота и еще в какой-то мере он присутствует в других десяти процентах.

Законопослушные банкиры, подобно остальным деятелям рыночного сектора, отмежевываются от теневиков, выдавая некую свою слабинку — не то чтобы неуверенность в правоте перед Богом и людьми, а, так сказать, синдром катакомб, напоминающая христиан времен Нерона. Та же внутренняя готовность быть когда-нибудь брошенными львам. Тот же дискомфорт от языческих заблуждений своих сограждан, от их недоброжелательства. То есть от пережитков классовой ненависти, знакомой недавним передовикам и активистам не понаслышке.

Этот синдром поминутно, хотя и не очень заметно, дает о себе знать. При встрече с прессой участники не могут удержаться, чтобы не уверить зрителей и читателей, что от их предпринимательства будет лучше всем. Синдром обнаруживается в преданности благотворительным проектам, о которых банкиры тоже любят публично помянуть. Синдром распаляет их возмущение не отменным ограничением: не облагаемые налогом отчисления на благотворительность не могут превышать одного процента прибыли. Виноградов объясняет сохранение процента так: чиновник павловских времен вложил в этот лимит настроения тогдашнего руководства, собственные отжившие взгляды и отношение к частному сектору — пусть помнят, что главным благодетелем человека остается государство.

Америку догонят внуки

К нынешним руководящим политикам у банкиров тоже нет полного доверия. Скепсис вызван подозрениями в неизжитых антирыночных настроениях, потому что никто из российских политиков «не заработал ни рубля в собственной фирме, а не за казенным столом». Обоснованно ли такое подозрение? Ведь пребывание в номенклатуре и причащение всех партийных тайн действовало на людей двояко. Сам предводитель банковского сословия президент Ассоциации российских банков Сергей Егоров десять лет курировал финансы страны из кабинета на Старой площади. Именно там и тогда он и утвердился в рыночных воззрениях. Именно там и тогда то, о чем он едва мог догадываться, служа простым

ревизором на Алтае, открылось перед ним во всем своем безобразии.

Владимиру Виноградову я сказал, что большинству его соотечественников трудно радоваться рыночным реформам при виде, как их скромные сбережения тают, перетекая из Сбербанка в коммерческие, а оттуда — в торгово-посреднические структуры, где и накапливаются.

— Это естественный процесс уничтожения лишнего денег с помощью инфляции, без чего экономике не одолжить, — ответил банкир. — А в банках, и не только в банках, готовится питание для новорожденных богачей. Что тут поделаешь: никто по отдельности не виноват, что у нас все шиворот-навыворот.

— А как случилось, что вы стали банкиром?

— Отвечу, как Амундсен на вопрос о полюсе: я шел к этому всю жизнь, еще со школьных лет, когда идеализм брежневских времен заставил сомневаться во всем, что нам внушали. Хотя не знаю, сумею ли избавиться совсем от родимых пятен, нажитых на ударных стройках и в комсомольском аппарате. Дети мои гордятся, что их отец — банкир, но настоящими банкирами смогут стать разве только внуки. В мире нет аналогов того, что происходит в России. Ни в Германии, с которой любят сравнивать, ни в Польше, ни в Африке или Южной Америке. Нигде не было такого груза геополитической ответственности и люди не были так изломаны. Нормальная забота о собственном кармане у российского человека не так, как везде, — все еще далеко не на первом месте.

Пусть это признание банкира хоть чуть утешит россиян, отчаявшихся уберечь остатки своих денег — даже относительно высокие проценты в коммерческих банках и отдаленно не компенсируют процент инфляции. Акции же, как известно, купить трудно. Наталия Раевская сказала, что ее банк в принципе мог бы продавать их физическим лицам, но не хватает и желяющим из числа юридических лиц, образовавших целую очередь длиной в 50 миллионов рублей. А отдельным гражданам и приобретенная чудом акция не гарантирует ни сохранности средств, ни спокойствия: ее не продать, если заподозришь, что пометил капитал в сомнительное предприятие, — нет так называемого вторичного рынка ценных бумаг.

Если бережливость, общедоступное откладывание по копейке теряют всякий смысл, банкам это не на пользу. Но их выручает то, что охотников завести свое дело — единственный как будто способ не дать собственным деньгам пропасть — стало столько, что надо становиться в очередь, чтобы открыть счет. В США банков в десять раз больше, чем в России... Что же, догоним и перегоним?

Виталий Соболев

Предлагаемая читателю статья находится в фокусе дебатов в США о будущей стратегии страны, о ее отношениях с бывшим противником. Она бросает вызов постепенности, а потому зачастую запаздыванию американской политики, призывает к ее качественной трансформации.

Фред Икле — видный политолог, один из самых известных американских гражданских специалистов по военной стратегии. Его последний государственный пост — первый заместитель министра обороны США в администрации Рейгана. Икле — консерватор, но одновременно неортодоксальный мыслитель. В настоящее время он — влиятельный эксперт в вашингтонском Центре стратегических и международных исследований.

Сейчас, после выступления президента России в ООН, статья Икле, призывающая к формированию российско-американского оборонного сообщества, представляется еще более актуальной, чем полтора месяца тому назад, когда она появилась в журнале «Нейшнл интерес».

Фред Икле попросил нас познакомить со своей статьей тех в России и СНГ, кто думает о новой стратегии для нового мира.

Новые братья по оружию?

Доводы в пользу российско-американского оборонного сообщества

Фред Чарльз Икле

Стратегические отношения, складывающиеся между Соединенными Штатами и Россией, открывают новую главу в мировой истории. На протяжении большей части нынешнего столетия отношения между двумя великими нациями, если и развивались, то незначительно. Однако после августа прошлого года они приобрели уникальную гибкость, открыв тем самым эпохальные возможности для проведения созидательной политики*.

Наиболее перспективным представляется создание американо-российского оборонного сообщества с целью реализации программы сотрудничества, которая позволила бы наладить более тесные связи между военными истеблишментами обеих сторон. Такие отношения с главным наследником советской военной мощи во многом упрочили бы безопасность Америки в последующие годы, когда оружие массового поражения распространится по всему миру.

Когда американские внешнеполитические эксперты прогнозируют будущее, они, естественно, ориентируются на идеи, хорошо служившие нам в недавнем прошлом. Широкий консенсус в отношении ключевых целей, которые поставил перед собой мир после «холодной войны», основывается исключительно на концепциях времен самой «холодной войны». Эти цели: сохранение НАТО и со-

юза с Японией; продолжение политики обеспечения мира с опорой на ядерную мощь; поддержание «стабильности» взаимного сдерживания и удвоение наших усилий, направленных против распространения ядерного оружия. Некоторые хотели бы добавить к старому блюду немного свежего гарнира, расширив функции Совета Безопасности ООН путем отмены права вето. Другие успокаивают себя: если произойдет нечто подобное возрождению сталинского Советского Союза, мы всегда смогли бы воссоздать наши силы и вернуться на старые бастионы.

Правда, высказывается немало опасений в неблагоприятном развитии событий. Демократические реформы повсюду — от Минска до Владивостока — проведены не полностью. Новые политические структуры непрочны. Экономическое положение ухудшается. Рано или поздно могут быть предприняты попытки возврата к преступным методам прошлого. Тревога общественности по поводу грядущих несчастий сфокусирована сейчас на проблемах ближайшего будущего: как пережить русскую зиму, как предотвратить развал экономики, как не допустить возникновения гражданских войн в бывших советских республиках и исключить возможность преднамеренного или случайного инцидента при наличии в

стране тысяч единиц ядерного оружия. Безусловно, задача выживания в ближайшее время — главное условие достижения лучшего будущего. Но одного этого недостаточно.

Президент Джордж Буш реагировал на потрясения в бывшем Советском Союзе быстро и четко. Его усилия были направлены на сдерживание опасного развития событий и открытие новых возможностей. В частности, ядерная инициатива, с которой Буш выступил в сентябре, не только ослабила угрозу на данном этапе, но и открыла многообещающие перспективы для глубоких долгосрочных

Фред Чарльз Икле

* Я использую здесь слово «Россия» отчасти потому, что таковым было до 1917 года название государства, простиравшегося от Тихого океана до Балтийского моря, и отчасти потому, что Российская Республика либо сама по себе, либо совместно с рядом других бывших советских республик станет наиболее важным государством — правопреемником СССР.

перемен. Коренное изменение американско-российских отношений имеет чрезвычайно важное значение для нашей безопасности. Однако добиться этого за короткий срок в один-два года невозможно. Семьдесят лет большевизма и сорок лет «холодной войны» оставили пагубное наследие на Востоке и на Западе в виде загрязнения духовной, интеллектуальной и материальной среды.

Симптомы опасности

В процессе становления американско-российских отношений влияние наследия «холодной войны» в наибольшей степени будет испытывать военная сфера. В обоих государствах укоренившиеся стереотипы мышления, отягощенные старой бюрократической практикой, будут скрытно влиять на новые стратегические концепции и военные программы. Во всем Северном полушарии сохраняются тысячи военных объектов — вооружения, электронные установки, военно-воздушные базы, военно-морские порты, лаборатории. Словно призраки, облепленные в металл и бетон, будут они служить напоминанием о «холодной войне». Российская республика, созданная на развалинах Советского Союза, унаследует огромные арсеналы оружия, колоссальные вооруженные силы и громадный, хотя и несколько подорванный, военно-промышленный комплекс.

Именно в этом контексте нам следует попытаться прогнозировать возможное появление негативных тенденций в развитии военных отношений между Америкой и Россией. На первый взгляд может показаться обнадеживающим установление контактов между офицерами обеих стран. Военные настроены к бывшим противникам по «холодной войне» менее враждебно, чем другие группы населения. Американские военные руководители стремятся наладить сердечные отношения с советскими коллегами и сотрудничать с ними. Советские военные, со своей стороны, проявили готовность отвечать взаимностью на такие настроения.

Однако за благосклонным отношением друг к другу скрываются процессы, способные подтолкнуть Америку и Россию к новой военной конфронтации. Один из факторов — растущая военная мощь других государств, рассматриваемых Вашингтоном или Москвой как своих потенциальных противников. А это побуждает США и Россию в качестве ответной меры наращивать собственную военную мощь. Многие американцы, например, настороженно относятся к дальнейшему сокращению военного бюджета США, опасаясь, что к концу нынешнего десятилетия американские вооруженные силы могут оказаться недостаточно мощными, чтобы нанести поражение «еще одному Ираку». Точно так же новые военные лидеры России считают, что их страна должна быть достаточно вооружена против определенных государств, расположенных на юге и обладающих совершенным вооружением, а также против некоторых возникающих сейчас государств из числа бывших советских республик.

К сожалению, Америка и Россия, стремясь вооружиться против возникающей военной угрозы со стороны государств «третьего мира», могут оказаться вовлеченными в соперничество по производству новых видов оружия самого широкого профиля. А международная торговля оружием лишь подольет масла в огонь. Производители оружия в Соединенных Штатах, Западной Европе и бывшем Советском Союзе из-за резкого сокращения военных бюджетов в этих странах стремятся изыскать новые рынки сбыта. Немногочисленные платежеспособные импортеры, вполне вероятно, начнут требовать продажи им наилучшей и новейшей техники. Пройдет какое-то время и Вашингтон или Москва станут рассматривать приобретающие новейшее вооружение государства как новую военную угрозу.

Еще один фактор, подталкивающий Америку и Россию к новой военной конфронтации, — напряженность из-за разработки секретных и, возможно, запрещенных видов оружия. Несмотря на гласность, политические перемены в Москве и договоренности об инспекции, предусмотренные недавними соглашениями по вооружениям, борьба между секретностью и открытостью отнюдь не завершена не только в советском военном истеблишменте, унаследованном Россией и другими республиками, но и в военных кругах США.

Когда происходило окончательное согласование деталей положений об инспекции в Договоре по СНВ, американская сторона чаще, чем советская, настаивала на ограниченном допуске инспекторов партнера на проверяемые объекты. Действительно, для Соединенных Штатов более приоритетное значение имеет обеспечение секретности некоторых военных технологий, чем расширение согласованных рамок инспекции. Например, Соединенные Штаты всячески стремились защитить технологические секреты своего самолета «Стелс», не поддающегося обнаружению с помощью РЛС.

Для советских военных кругов защита новейшей технологии от американского «шпионажа», возможно, менее важна, чем охрана других секретов. Весьма вероятно, что советский военный истеблишмент все еще хранит в тайне какие-то свои опасные замыслы. Когда бывший министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе признал, что Красноярская РЛС в Сибири сооружена в нарушение Договора по ПРО, советские военные деятели по-прежнему пытались отрицать вину. Кроме того, не исключая, что всплывет вопрос о нарушениях Договора о запрещении биологического оружия.

Демократическая революция вряд ли искоренила традиционную склонность советских военных действовать на грани допустимого соглашениями по вооружениям, а иногда и выходить за их пределы. Кроме того, запутанность и двусмысленность недавних соглашений по вооружениям может открыть возможности для трудно доказуемого мошенничества. В этой обстановке для самозванных «патриотов» в Москве предлог сохранения секретности выгоден вдвойне. Он уберет их от американских средств контроля за вооружениями, а также от контроля со стороны бюджетных экспертов собственного правительства. В предстоящие годы некоторые советские офицеры и директора военных предприятий, возможно, попытаются утвердить прежнюю практику секретности не как средство защиты от потенциальных внешних врагов, а для того, чтобы утаить от парламента и общественности бремя военных расходов.

Трения вокруг военных секретов могут самым различным образом осложнять американско-российские отношения. Уверен, бюрократия в обеих странах будет проявлять великое искусство и изобретательность в создании конфронтационных ситуаций, связанных со «шпионажем» и «обманом». Секретность — неизбежный спутник программ военных исследований. Следует ожидать, что военные истеблишменты Америки и России продолжат осуществление некоторых научно-исследовательских программ, цель которых, по крайней мере отчасти, будет состоять в том, чтобы опередить своего бывшего противника по «холодной войне».

Ядерные стереотипы мышления

Американцы, связанные с исследованиями в области ядерного оружия, почти единодушно убеждены: Соединенным Штатам следует продолжать его испытания независимо от того, какие решения на этот счет будут приняты в бывшем Советском Союзе. С 1950-х годов Москва выступает за запрещение всех ядерных испытаний, в то время как позиция Вашингтона колебалась от неохотного согла-

сия рассмотреть этот вопрос до открытого противодействия запрету. В предшествующие десятилетия нежелание Америки согласиться на запрещение объяснялось отчасти ее опасением, что Советский Союз может легко пойти на обман, для разоблачения которого будет трудно найти неоспоримые доказательства. Сегодня на советский ядерный истеблишмент оказывается политическое давление с требованием не возобновлять ядерные испытания по соображениям защиты окружающей среды. Если нынешние разногласия между Вашингтоном и Москвой по поводу ядерных испытаний продолжатся в последующие несколько лет, московские сторонники увеличения военных расходов будут утверждать, что проводимые Соединенными Штатами в одностороннем порядке ядерные испытания начинают подрывать мощь советских ядерных средств устрашения.

Старые споры по поводу испытаний — всего лишь перестрелка в более серьезном бою за освобождение ядерной стратегии от стереотипов мышления периода «холодной войны». В основе почти всех стратегических концепций не только в Соединенных Штатах и в бывшем Советском Союзе, но также и во Франции и в Великобритании по-прежнему лежит 40-летняя вражда между Востоком и Западом. Эти стратегические концепции встроены в структуру их ядерных арсеналов.

Сентябрьское решение Джорджа Буша о выводе большей части так называемого ядерного оружия театра военных действий (ТВД) и готовность Михаила Горбачева действовать на основе взаимности вселили надежду, что одним махом будет ликвидирован целый экспонат в музее ядерных ужасов периода «холодной войны».

Каково было назначение этого оружия? Его история восходит к началу 1950-х годов. Соединенные Штаты начали тогда развертывание ядерного оружия ТВД исходя из двух соображений. Во-первых, это оружие рассматривалось как средство ядерного возмездия, обладающее меньшей разрушительной силой, чем стратегические бомбардировщики. Во-вторых, имелось в виду предоставить в распоряжение сухопутных войск США, ревниво относившихся к ядерной миссии военно-морских и военно-воздушных сил, ядерное оружие. Но вот с конца 1950-х годов логические основания для его развертывания стали одно за другим исчезать. В частности, главная цель для американского ядерного оружия ТВД — Красная Армия — была выведена на территорию своей страны.

В результате этих перемен твердые сторонники ядерного оружия ТВД выдвинули следующий метафизический довод: ядерное оружие, размещенное на территории, которая может быть подвергнута нападению, станет более надежным сдерживающим средством, чем оружие, развернутое в тылу. Вот вам пример того, как малообоснованная военная доктрина может существовать не одно десятилетие.

Это наводит нас на горестные размышления о роли ядерной стратегии в складывающихся ныне американско-российских отношениях. Если даже ядерное оружие ТВД перестанет их отягощать, стереотипы мышления времен «холодной войны» все еще воплощены в тысячи ядерных зарядов на межконтинентальных ракетах и бомбардировщиках.

В течение последних четырех десятилетий каждая из супердержав создала тщательно разработанную структуру, способную полностью уничтожить противника. Причем катастрофа может развиться в считанные минуты умышленно или случайно. Опасность того, что эта считающаяся надежной система может привести к самоубийственной войне супердержав, все еще существует. Комбинационные замки-предохранители ядерного оружия, к которым сейчас многие относятся с большим доверием, могут лишь уменьшить ее, но не устранить полностью. Система защиты на основе

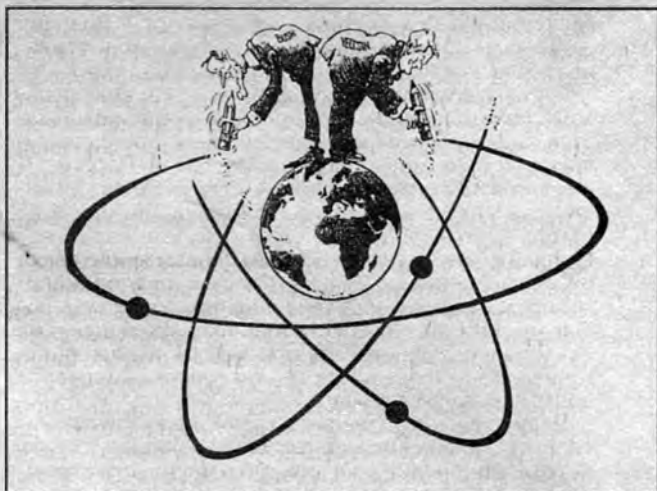

Рисунок из журнала «Ньюсуик» (США)

кодов, немедленно передаваемых на тысячи командных пунктов, нуждается в периодическом обновлении и проверке. (На чернобыльском реакторе была система защиты, но он взорвался из-за ее неправильного испытания!)

Ядерное наследие может и в дальнейшем вызывать трения в американско-российских отношениях. Как только одна из сторон модернизирует компоненты своих стратегических сил, у другой появляются основания для беспокойства. Военные штабы продолжают вычислять, сможет ли другая сторона (которая обычно рассматривается как противник) изловчиться и нанести первый удар, не опасаясь массированного и неотвратимого возмездия. Каждая из сторон рассчитывает также минуты, в течение которых надо успеть нанести ответный удар до того, как коды, отмыкающие замки-предохранители ядерного оружия, уже не смогут быть переданы командам ракет и бомбардировщиков. Такой стереотип мышления времен «холодной войны», подобно генетическому дефекту, очевидно, сохранится надолго и после исчезновения самого конфликта.

Беды и злоумышленники

Угрозы со стороны третьих государств, соперничество в военных исследованиях и противоречия в области ядерной стратегии — все это потенциально может подтолкнуть Соединенные Штаты и Россию к новой вражде. И что еще хуже, ситуация всегда осложняется вследствие инцидентов, ошибок или злонамеренных акций. Вспомним случай с корейским авиалайнером, сбитым Советским Союзом в 1983 году. На разногласия по поводу какой-нибудь новой военной программы (якобы связанной с угрозой, исходящей от третьей страны) могут повлиять новые «шпионские дела» или, скажем, отказ в законном допуске инспекторов для контроля за вооружениями. Инциденты, возможно спровоцированные младшими офицерами, легко преувеличить в результате ошибок более высоких инстанций.

Напряженная обстановка в отношениях между Москвой и Вашингтоном создала бы простор для действий определенных подрывных элементов. Неугасимая большевистская ненависть к Западу тлеет в душах многих старших офицеров России. Во всех бывших советских республиках старшее поколение пережило лучшие годы под аккомпанемент антизападных призывов, в условиях лжи. Уже через несколько лет после того, как гласность, казалось бы, покончила с антизападным мышлением, шеф КГБ Крючков и премьер-министр Павлов в своих выступлениях по-прежнему проявляли резкую враждебность по отношению к Западу. Хотя эти два деятеля ожидают суда как руководители

августовского путча, нельзя исключать, что в последующие годы их единомышленники — большевики — могут снова занять (или уже занимают) влиятельные посты на земле, где правил Сталин.

В 1920 году Ленин утверждал, что реальной основой современной международной политики является коалиция всех могущественных капиталистических стран мира против Советской России. А Сталин в 1925 году предвещал эру «холодной войны», заявив, что мир разделен на два лагеря. Два лагеря — это «мы» и «они» — кто кого одолеет? Придайте этим старым боевым словам яркие цвета русского национализма, отбросьте нудное марксистское теоретизирование и вы получите суть новой идеологии неперестроившихся большевиков России, призванной сплотить массы недовольной молодежи — этого важного компонента массового политического движения.

Если в течение нынешнего десятилетия это политическое движение станет влиятельной силой в России или придет к власти, большая часть огромного советского военного истеблишмента сохранится. Чтобы преобразовать гигантскую советскую военную промышленность в подлинно гражданские предприятия, расформировать значительную часть вооруженных сил, демонтировать излишние вооружения, базы и военную инфраструктуру, потребуется много лет и сильное политическое руководство (и того и другого сейчас не хватает). Поэтому американско-российские связи в военной области могли бы сыграть решающую роль (к лучшему или к худшему), если реакционное политическое движение в России попытается усилить трения с Соединенными Штатами. Если за это время не удастся в значительной мере ликвидировать наследие «холодной войны», новое большевистско-националистическо-фашистское движение сможет получить мощную поддержку российского военного истеблишмента. Ему будет нетрудно составить длинный список свидетельств растущей угрозы со стороны Америки: продолжающиеся ядерные испытания, неснижающееся превосходство в военно-морской области, ввод в строй самолетов «Стелс» и новейшей техники, обеспечившей победу в войне в Персидском заливе, а также сохранение НАТО и большинства американских баз, «окружающих» Россию, несмотря на ликвидацию Варшавского пакта.

Надвигающаяся буря

После первой мировой войны Германия стала демократической страной, свободной от старых империалистических амбиций. В течение первых четырех лет новая Веймарская республика пережила трудные времена. На ее долю выпали страшные бедствия — коммунистический путч, нацистский путч, гиперинфляция, хлебные бунты — те же несчастья, которые сейчас тревожат народ в Москве. Однако в последующие пять лет в Германии появилось стабильное демократическое правительство, начался активный экономический рост, безработица свелась к минимуму, были установлены дружественные отношения со всеми соседями, наблюдался необычайный подъем творческой культуры. Европа и весь мир, кажется, успокоились. Но неожиданно Великая депрессия и вызванная ею массовая безработица толкнули политические силы в Германии (равно как и в Японии) в объятия идеологии насилия и экспансии.

И тем не менее Адольфу Гитлеру не удалось бы укрепить свою власть и тем более начать — всего лишь через семь лет — территориальные захваты, если бы германский военный истеблишмент не проявил столь большого желания и готовности перейти к политике имперской экспансии. На протяжении внешне мирных лет существования Веймарской республики германская военщина, менталитет которой застыл на уровне 1914 года, считала

мир разделенным на два лагеря и соответствующим образом готовила себя к этой реальности.

Разумеется, история не повторяется, по крайней мере полностью. И каждый ее урок может противоречить другому историческому опыту. Должны ли мы сейчас учить уроки 1920-х или 1930-х годов? Действовали ли Франция и Великобритания слишком медленно в налаживании тесных связей с Веймарской Германией, особенно с ее военными? Или они слишком медленно перевооружались в 1930-х годах? Если вновь раздастся клич «Русские идут!», как следует реагировать Соединенным Штатам?

Сейчас Пентагон отвечает, что необходимо «воссоздание», имея в виду восстановление и модернизацию, американских вооруженных сил. Министр обороны Ричард Чейни правильно подчеркивал, что такие усилия по перевооружению повлекут за собой «организацию совершенно новых сил», оснащение и вооружение которых должны быть продуманы заблаговременно. Большая часть боевой техники, сыгравшей решающую роль в американской победе над Ираком, отметил Чейни, была разобрана двадцать или тридцать лет назад. Если Пентагон не продолжит финансирование широких программ научных исследований и разработок, Соединенные Штаты будут плохо подготовлены к перестройке своих вооруженных сил на случай глобального кризиса в будущем.

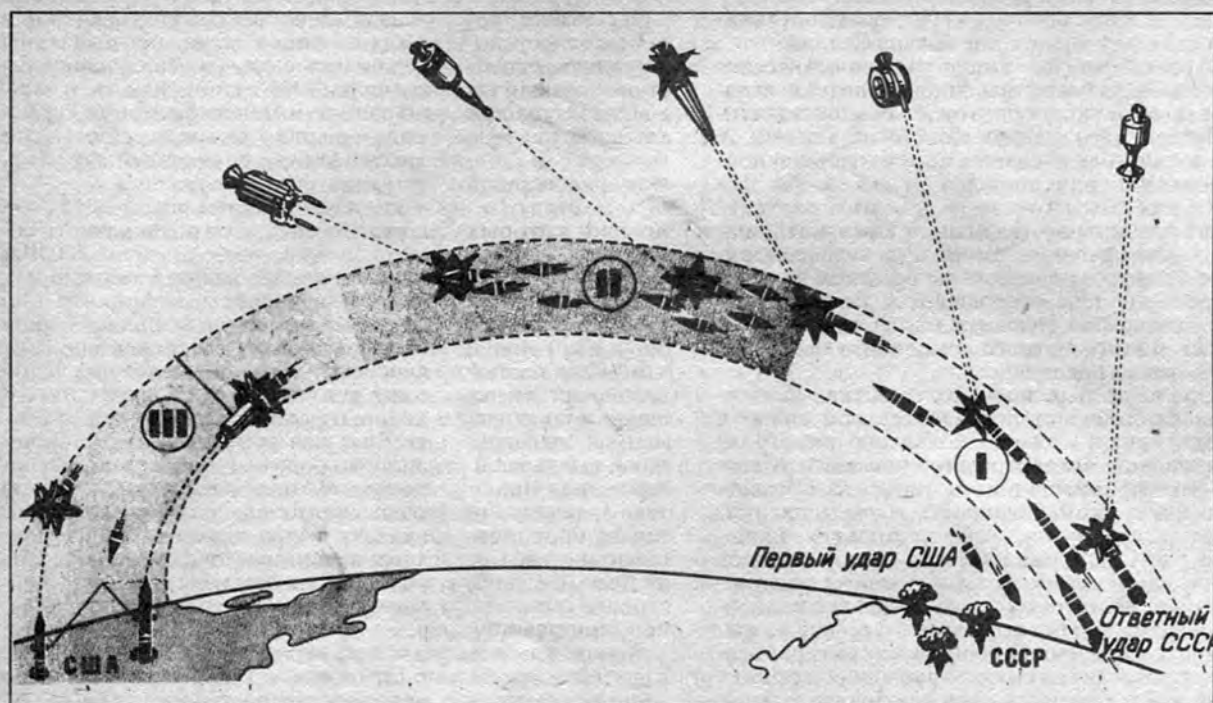
В наш век беспорядков на огромных просторах Евразии поддержание способности к перестройке вооруженных сил — мудрое решение. Но было бы безрассудно полагаться на эту способность как на главное средство обеспечения американской безопасности и мира во всем мире. В случае сгущения штормовых туч программа перевооружения не обеспечит США надежной гавани для укрытия.

Политика перевооружения должна предусматривать сотрудничество со всеми союзниками, разработку согласованных стратегических концепций и поддержку американского народа. С самого начала возникнет проблема ядерного оружия и ядерной стратегии. Споры вокруг противоречивых идей политики ядерного сдерживания, которые постепенно зарождались в период «холодной войны» и поэтому редко вызвали беспокойство общественности, сегодня неминуемы. Одни выскажутся за то, чтобы полагаться преимущественно на новую оборонительную технику, другие — за восстановление стабильного баланса наступательных сил. Одни будут настаивать на перевооружении быстрыми темпами и без каких-либо ограничений, другие выступят за проведение переговоров о заключении новых соглашений по вооружениям.

Такой разлад возродил бы огромный — и при этом оправданный — страх перед ядерным уничтожением, который несколько ослаб по прошествии худших лет «холодной войны». Политический климат в Вашингтоне, вероятно, напоминал бы скорее времена вьетнамской войны при администрациях Джонсона и Никсона, чем времена правления Трумэна и Эйзенхауэра, когда была провозглашена и стала осуществляться при почти единодушной поддержке американцев политика сдерживания и обеспечения мира с позиции силы. Решимость и доверие нации могут быть в значительной мере подорваны вследствие взаимных обвинений. У американцев и их оставшихся союзников возникнет вопрос: почему победа демократии, положившая конец «холодной войне», была так глупо растрачена? Они обвинят своих лидеров в том, что те в течение нескольких лет после неудавшегося путча в Москве, когда открылись такие большие возможности, не смогли договориться с Россией о прочном мире.

Но довольно об этом кошмаре! Наши возможности еще не исчерпаны.

(Окончание следует)

Эта схема в 1987 году была помещена в специальном приложении к нашему журналу «СОИ: опасности, иллюзии, альтернатива». Сегодня мы готовы «вскочить на подножку» к той самой СОИ...

Как жить дальше без главного вероятного противника

Во время своей поездки в США Борис Ельцин выдвинул ряд принципиально новых инициатив в области контроля за ядерным оружием. Что они означают в изменившейся политической ситуации? Какую роль будут играть ядерные вооружения?

На вопросы корреспондента «Нового времени» отвечает член-корреспондент Российской Академии наук **Андрей КОКОШИН**

«Новое время». Недавно президент Ельцин выдвинул идею глобальной защиты мирового сообщества, предлагая использовать высокие технологии, разработанные в России, в Стратегической оборонной инициативе. Насколько реальна эта идея?

Андрей Кокосин. Сотрудничество между США и Россией может пойти глубоко и активно без каких-то крупных производственных затрат. Я имею в виду прежде всего сотрудничество в области систем предупреждения о ракетном нападении, которые имеются и у нас, и у США, — это самые крупные в мире системы с самыми мощными характеристиками. Совместно мы фактически можем «перекрыть» значительную часть земного шара — по крайней мере Северное полушарие.

Сама по себе система предупреждения не является средством защи-

ты, она лишь позволяет идентифицировать пуск, поэтому сейчас в США активно обсуждается вопрос о так называемой тонкой противоракетной обороне, которая могла бы защитить Соединенные Штаты от случайных, несанкционированных пусков, от ударов, осуществляющихся сравнительно небольшим числом баллистических ракет. Эти вопросы давно обсуждаются и у нас — в развитии систем ПРО мы шли в основном различными путями, но было и немало общего.

Договор по ПРО сыграл очень большую роль в тяжелые времена нашего противостояния, поэтому к нему надо относиться осторожно. Президент России высказался за соблюдение Договора по ПРО.

Экономически Россия находится в тяжелейшем положении, поэтому она не может себе позволить что-то дорогостоящее. Но поддержать то, что у нас есть, не дать этому развалиться, усовершенствовать систему предупреждения о ракетном нападении, в том числе за счет кооперации, — это задача вполне реальная.

«НВ». Пять ядерных держав могут

договориться о сокращении или даже уничтожении ядерного оружия... Зачем тогда дорогостоящие «звездные войны» с нашим участием?

А.К. Они могут договориться о сокращении, но что касается ликвидации ядерного оружия, тут есть некоторые сомнения. Достаточно сопоставить последние предложения президента США Буша и президента Ельцина. Мы увидим немаловажные расхождения. Мы предлагаем идти гораздо дальше и глубже. Американцы намечают этап более глубоких сокращений, чем это предлагалось по договору о СНВ, но на гораздо более высоком уровне, на более высоких потолках по сравнению с нами. Это не случайно. Такая позиция отражает их точку зрения не только на роль морской составляющей стратегической «триады», но и на роль ядерного оружия в целом. Но на ближайшую перспективу, я надеюсь, совместное решение будет найдено. Вопрос о полном ядерном разоружении, к сожалению, пока еще не стоит. Хотя сегодня радикальное сокращение ядерного оружия более реально, чем в 1985 году, когда Горбачев поставил этот вопрос на повестку дня. Усилия второй половины 1980-х в целом не пропали даром.

«НВ». Создается впечатление, что мы как бы хотим «примазаться» к СОИ. Утилитарная цель этой инициативы ясна: как-то занять физиков-ядерщиков. И все же зачем мы

нужны США? Денег у нас нет, а мозги... Неужели у них мозгов недостаточно?

А.К. Я бы свел эту идею к очень конкретным практическим вопросам. Думаю, что надо сохранить то, что есть и реально функционирует. Плюс надо работать над системами, которые позволяли бы уничтожать ракеты в случае несанкционированного пуска. Раньше каждая из сторон боялась их вводить, потому что главной заботой было другое — чтобы ракета ушла со старта, а не то, чтобы ракета была надежно гарантирована от пуска. Специалисты, которые работали над системами боевого управления, всегда стояли перед жесткой дилеммой: либо надежный замок от злоумышленника, либо быстрый запуск.

«НВ». Как, по-вашему, выглядит перспектива взаимоотношений четырех ядерных республик Содружества?

А.К. Боюсь, что проблемы здесь действительно будут возникать. Надеюсь, что они не обострятся до такого уровня, что мы будем смотреть друг на друга через дисплеи. Но ядерное оружие у республик есть — это реальность. К сожалению, эту проблему не решили достаточно быстро. И для Украины, и для Беларуси, и для Казахстана было бы гораздо лучше, если с их территории все ядерное оружие было бы выведено в Россию до сентября — декабря этого года.

Наличие ядерного оружия привлекает к республикам внимание мирового сообщества. Я не думаю, что найдется ответственный политический руководитель, который будет претендовать на полномасштабное обладание ядерным оружием. Это сразу же поставит такого руководителя в исключительно сложное положение и в мировом сообществе, и у себя внутри страны. Но определенное маргинальное использование этого фактора — как средства «дав-

ления» в политике — мы уже наблюдаем.

«НВ». Может быть, имело бы смысл как-то закрепить те договоренности о ядерном оружии в республиках, которые были достигнуты еще в Минске? Каждая из республик вполне может сказать: стоп, мы передумали...

А.К. Я считаю, что переговорный процесс между четырьмя республиками СНГ, на территории которых есть ядерное оружие, должен быть постоянным, глубоким и разветвленным, а не импульсивным, каким он был до сих пор. В этом, я считаю, была большая ошибка и Украины, и России. У нас часто эмоциональные высказывания политических деятелей заменяют серьезную практическую работу. Из-за наших экономических трудностей наша общественность в большей мере дистанцирована от ядерных проблем, чем значительная часть западной общественности. Поэтому сейчас несколько сбив темп в решении проблем ядерного оружия.

После крушения биполярной структуры противостояния, распада СССР ядерное оружие стало играть другую роль. И это еще не все осознали. Ядерное оружие становится прежде всего элементом политического торга уже даже не с противником, а в отношениях с друзьями и союзниками. Это мы наблюдаем не только в СНГ, но и на Западе. Посмотрите на Европу: ядерное оружие Франции начинает играть политическую роль, которая недавно была не так заметна. Я вообще убежден, что де Голль создал ядерное оружие не для того, чтобы сдерживать нас, а для того, чтобы поднять статус Франции, вернуть ее в ряд великих держав. Недаром он выдвинул концепцию обороны по всем азимутам. Французские ядерные силы имеют свой план нацеливания, свою систему боевого управления, систему

предупреждения о нападении. Французские ядерные силы сдерживания в глазах политической элиты Франции в значительной мере предназначены для политического уравнивания мощи ряда других государств, в частности экономической мощи Германии. При этом Франция сейчас находится в весьма дружественных отношениях с Германией.

Почему американская элита не воспринимает идеи радикального сокращения ядерного оружия? В США рассматривают ядерное оружие как статусный элемент. Ясно, что они хотят сохранить единственную сверхдержаву. Боевое значение ядерного оружия в значительной мере утрачено, но для них важно сохранить колоссальный отрыв от других. Не надо питать никаких иллюзий, надо помнить, что в мире по-прежнему имеется, пусть и сильно трансформированная, центросиловая структура. В этой силовой структуре ядерное оружие продолжает играть хотя и пониженную и трансформированную, но существенную роль.

Сейчас все больше говорят о том, что поскольку мы с США больше не противники, то ядерное оружие надо переориентировать против Юга — об этом говорят и на Западе, и у нас. Против кого на Юге? Наступает эпоха, когда из военной доктрины должен уйти полностью традиционный, чуть ли не главный элемент — определение главного вероятного противника. Главного вероятного противника нет, и вооруженные силы являются только своего рода страховым полисом на случай всякого рода неожиданностей. Это решение выстраивает совсем другую логику обороны развития вооруженных сил и промышленности — мобилизационную.

*Беседу вел
Марина Шакина*

НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА

ПЕРМСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА

**продолжает
ежедневные
торги**

Работают
секции:
товарная,
фондовая,
недвижимости.

Открыты
представительства
в Майкопе
(Северный Кавказ),
Березниках,
Ижевске,
Екатеринбурге,
Челябинске.

Телефон, факс:
(3422) 32-53-53.

AVIS

Левой ногой в 1992-й?

Александр Дидусенко

Где-то почти четверть века назад тогдашний заместитель министра иностранных дел СССР Владимир Семенович Семенов, выступая перед советскими дипломатами и журналистами в Праге, вдруг ударился в воспоминания. Он рассказал, как вскоре после окончания войны его вместе с группой других высоких чиновников, направляемых на работу в органы советской военной администрации и посольства в странах Восточной Европы, принял Сталин. Великий вождь дал им короткое наставление, смысл которого заключался в нескольких фразах: «Вы едете работать в страны, где на волне народно-освободительного движения к власти пришли коммунистические партии в союзе с левыми антифашистскими силами. Вы должны помочь коммунистам укрепиться у власти и научить их управлять государством. Если они этому не научатся, страшно подумать, что с ними произойдет через 20–25 лет».

За точность этих слов я, конечно, поручиться не могу. Встреча была неофициальной, протоколов не вели. И сам

**Бывшие
соратники по
социализму
преодолевают
временные
трудности
построения
капитализма**

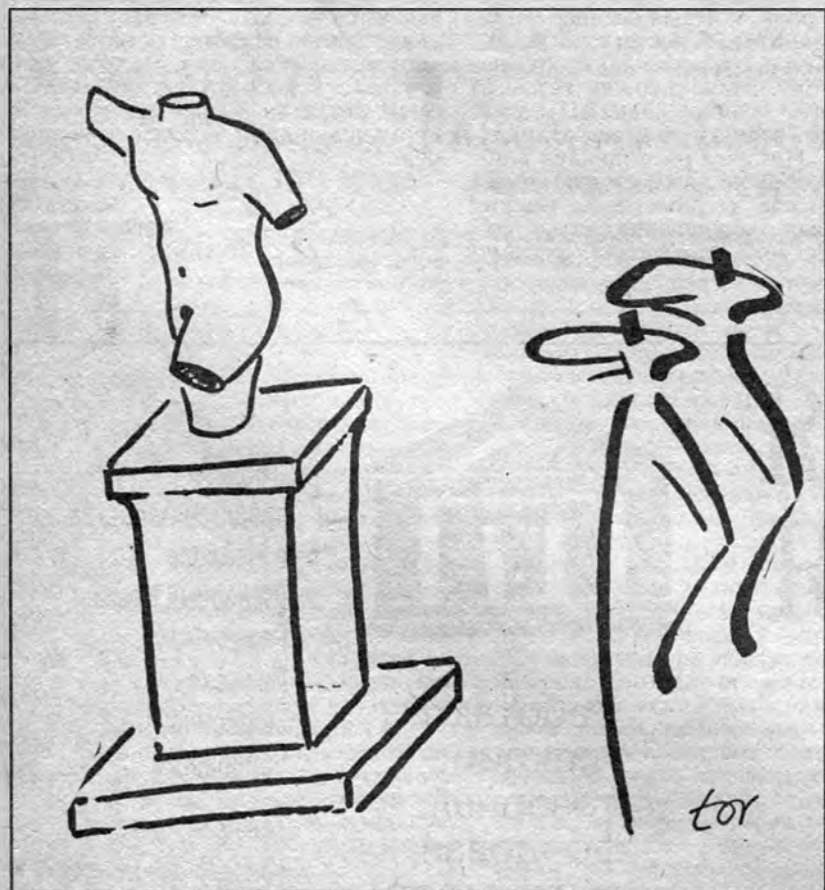
Семенов цитировал генералиссимуса по памяти, и я пользуюсь сегодня лишь записью в старом журналистском блокноте. Да и речь сейчас о другом — о результатах. То ли учителя оказались недостаточно настойчивыми и последовательными, то ли ученики недостаточно способными и восприимчивыми, но власти в Восточной Европе коммунисты лишились. Правда, произошло это не через 20 и даже не через 25 лет, а через четыре с лишним десятилетия. На волне массового демократического движения, антикоммунистического и антисоциалистического недовольства к власти в Польше, Чехо-Словакии, Венгрии, Болгарии, Румынии, бывших югославских республиках пришли новые силы, представляющие самый широкий спектр политических течений от левых демократических до национал-большевизма, правого радикализма и консерватизма. Страны Восточной Европы опять оказались на историческом перекрестке, их народы в очередной раз поставлены перед выбором пути. И сегодня уже новые политики ищут на стороне учителей и спонсоров для «возврата к капитализму», подобно тому как их предшественники искали учителей для «построения социализма», и столь же не стесняются принимать не только советы, но и материальные подаяния. Например, французская «Монд» написала недавно, что правоцентристская Гражданская демократическая партия чехо-словацкого министра финансов Вацлава Клауса откровенно финансируется баварским ХСС. Один из лидеров Социал-демократии Республики Польша Лешек Миллер заявил в Катовице, что «Солидарность», из чьих рядов вышли практически все три посткоммунистических польских правительства, лишь за год, с октября 1990-го по октябрь 1991 года, получила от американского Фонда поддержки демократии 4,6 миллиона долларов.

Все больше независимых наблюдателей задают вопросы: окажутся ли новые преподаватели успешнее старых? Окажутся ли новые ученики способнее и восприимчивее своих предшественников? Что может гарантировать успех? И сколько лет отпустила им история на учебу?

Однозначные ответы здесь никто дать не рискует.

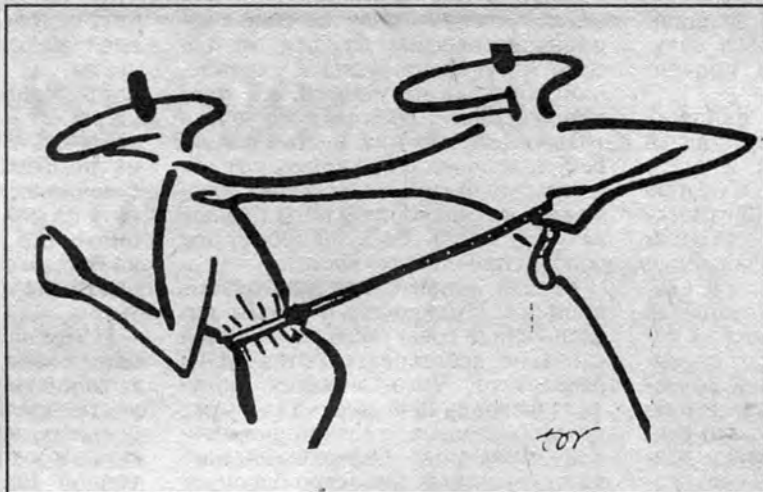
Мотыгой по Луне

В январе Польша отмечала своеобразный юбилей. Исполнилось два года экономической реформы, главной составляющей которой стала «шоковая терапия». Результат вроде бы налицо — полки приватизированных магазинов (а таких 90 процентов) полны товарами. Остановлена гиперинфляция. Злотый обрел внутреннюю конвертируемость и снова превратился из клочка цветной бумаги в уважаемое платежное средство, ради которого стоит работать. И тем не менее польские руководители не

— Нам удалось устранить все излишества...

скрывают тревоги. В одном из своих последних выступлений президент Польши Лех Валенса охарактеризовал прыжок страны к рыночной экономике как попытку «ударить мотыгой по Луне». Руководители республики, по мнению президента, не сумели решить главную задачу: убедить широкие слои промышленных рабочих поддержать экономическую программу властей. Судя по сообщениям из Варшавы, именно в этой среде растет недовольство непрекраща-

— Совместно затянем пояса потуже...

ющимся свертыванием производства (в 1990 году, например, выпуск товаров сократился на 24 процента, в прошлом — на 14), ростом армии безработных, число которых уже перешагнуло за два миллиона, утратой социальных гарантий.

Нечто подобное наблюдается и в других бывших социалистических государствах, вставших на путь реформ. Не следует, однако, механически соотносить положение в этих странах с нынешней «шоковой терапией» в России. Даже в самые трудные дни начала польской реформы магазины в Варшаве выглядели царством изобилия в сравнении с нынешними московскими. В том, что касается пренебрежения интересами рядового потребителя, российское правительство явно ставит рекорд, достойный Книги Гиннесса. А уж если говорить о Чехо-Словакии и Венгрии, то им пока что удастся, в значительной мере за счет эффективного сельского хозяйства, поддерживать более или менее стабильный уровень жизни населения, хотя и здесь уже заметно выросли цены и возникла угроза массовой безработицы. Сложнее положение в Болгарии, Румынии и Албании, перед руководителями которых нередко встают почти неразрешимые проблемы. В Румынии за минувшие 12 месяцев цены выросли на 500–600 процентов. «В 1992 год мы вступили... левой ногой», — высказался в газете «Адеверул» госсекретарь министерства торговли и туризма Наполеон Поп. — Во многих магазинах ветер гуляет: там можно найти лишь сигареты, виски да жевательную резинку». А когда в магазинах появляется что-либо еще, многим приходится довольствоваться ролью не покупателя, а экскурсанта. При средней зарплате в 8000 лей не особенно станешь покупать вареную колбасу по 1100 лей за килограмм, мясо по 1800...

Экономические трудности восточноевропейских стран усугубляются разрывом существовавших в

рамках СЭВ традиционных связей. Сильнее всего пострадали предприятия, чья продукция была ориентирована на рынки бывших партнеров по Совету, и в первую очередь СССР. Больше того, сокращение поставок сырья и энергоносителей из переставшего существовать Союза заставило восточноевропейцев свертывать производство, ограничивать бытовое потребление электричества, газа, нефтепродуктов. К этому добавились и опасения относительно собственной национальной безопасности, которую уже не гарантирует Варшавский Договор и еще не намерено гарантировать

НАТО. В связи с фактом создания национальных вооруженных сил новых суверенных государств — наследников СССР их соседи начинают чувствовать себя уютно.

Словом, мотыгой до Луны пока что дотянуться не удастся никому. И, видимо, не случайно в выступлениях лидеров «шоковой терапии» Польши звучали в последнее время новые нотки. В недавнем интервью немецкой газете «Зюддойче цайтунг» нынешний польский премьер Ян Ольшевский признал, что определенные социальные слои страны, которые в течение двух лет безропотно сносили ограничения, дошли до последнего предела. «Чаша терпения беднейших слоев населения переполнена», — констатировал он. — Поэтому нам нужно найти способ помочь беднейшим за счет самых богатых».

Пока богатые молчат...

У богатых иная забота — делать деньги. Тем не менее можно полагать, что, когда политики публично

Потребительская корзина поляка

Январь оказался для поляков месяцем беспокойным. То там, то тут периодически вспыхивали забастовки, вызванные повышением цен на отопление, электроэнергию, газ. И хотя к забастовкам Польша вроде бы уже привыкла, эти, январские, были кое в чем необычны.

Во-первых, протесты — шла ли речь об общепольской часовой предупредительной забастовке или о локальных конфликтах — как правило возглавлял ушедший было в тень профсоюз «Солидарность» и направлены были они против правительства, чья родословная тоже восходит к «Солидарности».

Во-вторых, поднять на акции протеста профобъединению удалось далеко не всех. В общепольской стачке участвовало лишь около 70 процентов предприятий. Большинство приватизированных заводов и фабрик призыв к забастовке проигнорировали.

Январские стачки совпали с двухлетием реформы. За эти два года средний месячный заработок в Польше вырос (в пересчете) с 69 до 200 долларов США. Как свидетельствует опубликованный в январе в «Политике» перечень товаров и услуг, входящих в потребительскую корзину, на такие деньги поляк может ныне приобрести или 636 буханок хлеба, или 583 литра молока, или 95 килограммов парной говядины, или половину стиральной машины-автомата, или 7,5 пары джинсов... Чтобы выйти на такой уровень потребления, россиянину надо было бы зарабатывать сегодня не менее 4–5 тысяч рублей в месяц. Тем не менее около 60 процентов поляков считают, что жить трудно. Немало и таких, кто подошел к границе бедности или опустился ниже нее.

Таков в общих чертах промежуточный финиш двух лет польской экономической реформы на потребительском уровне. Но таков и фон первой за два с лишним года общепольской акции протеста, которая, кроме иного, стала еще одним сигналом глубокого разлада в самой «Солидарности», связанного с различным подходом к оценке достижений, ошибок и последствий реформы.

Рудольф Борецкий, соб. корр. «Нового времени»
ВАРШАВА

склоняются к популизму, предприниматели начинают всерьез задумываться о собственной политической власти.

Раскол «Гражданского форума» в Чехии, из которого выделилась праворадикальная партия Клауса, процессы возникновения на основе «Солидарности» новых политических партий в Польше, ожесточенная борьба вокруг выдвижения кандидатур в органы местной власти в Румынии, развернувшаяся как между правящим Фронтом национального спасения и его соперниками из многопартийной Демократической конвенции, так и внутри самого Фронта, — все это свидетельства продолжающегося размежевания политических сил, которые были едины, когда речь шла об отстранении от власти потерявших авторитет коммунистических правительств, но превратились в противников, когда дело дошло до дележа власти в собственных интересах.

Кто возьмет верх в этой борьбе? Правые? Левые? Какая-либо третья серая сила, темные лошадки типа партии Тыминьского в Польше, непримиримых антикоммунистов в ЧСФР, для которых и Гавел — коммунист, или «Романия маре» в Румынии? Это ведь так соблазнительно — спекулируя на недовольстве масс, попытаться привлечь люмпенизированные толпы популистскими и националистическими заявлениями, чтобы растоптать политических противников...

И вот в атмосфере политической нестабильности возникают самые невероятные лозунги. Кому-то кажется, что не мешало бы Закарпатскую Украину присоединить к Словакии, кто-то мечтает о «Великой Румынии», включающей не только Молдову, но и Буковину, и Приднестровье, кто-то вспоминает о тех временах, когда Львов и Вильнюс были польскими.

Правда, серьезные восточноевропейские политики от такого рода заявлений достаточно резко дистанцируются. Словацкий премьер Ян Чарногурский прямо назвал призывы к присоединению Закарпатья безответственными. Но желающие поживиться за счет распада СССР особой трезвостью не отличаются. И можно предполагать, что, если СНГ не выработает эффективную форму военно-политического сотрудничества между государствами-членами и, напротив, продолжатся свары по поводу дележа наследства бывшего СССР, таких голосов прибавится.

Третье сословие

Впрочем, думается, в конечном итоге вопрос о том, за кем пойдут

массы, решат не популистские и националистические лозунги, не патриотические призывы к укреплению обороноспособности, а... само продолжение реформ. Действительно, безработица, пустые полки, бешеные цены формируют тот общественный фон, на котором предложения решить проблемы бедных за счет очередей богатых обретают особую привлекательность.

Кстати, удивительно знаком этот принцип. Именно так в первые послевоенные годы призывал чехов и словаков действовать Готвальд. В результате Чехо-Словакия получила февраль 1948-го и осталась без цивилизованных предпринимателей, банкиров, биржевиков, нехватку которых так остро ощущает сегодня вся Восточная Европа. Но тогда хоть имелись очень богатые люди. А кто очень богат в Восточной Европе сегодня? Новые банкиры? Биржевики? Предприниматели? Ерунда! Со всеми своими правами и даже несправедливо нажитыми миллионами они и в подметки не годятся подлинному богатейшему собственнику — государству.

Все признают, что приватизация этой собственности необходима. «В условиях, когда 93 процента собственности принадлежит государству, приватизация имеет жизненно важное значение для оживления разваливающейся экономики», — считает болгарский президент Желю Желев.

И здесь, видимо, следует сделать небольшое отступление. Опыт перемен в Восточной Европе заставляет задуматься о весьма существенной и для нас проблеме. Ясно, что разумной альтернативы демократическому обществу и рыночным отношениям нет. Однако ни демократию, ни рынок невозможно ввести директивно, указами и постановлениями, как, собственно, нельзя было ввести директивно социализм и коммунизм. Для того чтобы в обществе действительно восторжествовали политические и экономические свободы, должен возникнуть слой людей, кровно, существенно заинтересованных в становлении и укреплении этих свобод. И в том, собственно, и заключается смысл приватизации, что она не только в состоянии дать быстрый экономический эффект (в той же Польше, скажем, при общем падении объемов производства выпуск товаров на частных предприятиях неуклонно растет), но и создает новую социальную группу, которая призвана стать главной опорой развития процесса демократических и экономических преобразований.

Повторю: речь не о том, чтобы некими специальными директивами «сверху» создать пресловутый средний класс. Речь о том, чтобы создать условия для его естественного возникновения. Речь о том, чтобы

дать человеку нечто, что будет принадлежать лично ему, его семье, его детям, — землю, недвижимость, оборудование, свое дело, которое он станет развивать на благо себе и людям, то есть превратить человека из люмпена в собственника. В собственника, которому есть что терять и который заинтересован в стабильности и порядке и не пойдет ни на бессмысленный бунт, ни на сомнительные социальные эксперименты.

И тем не менее планы приватизации, особенно когда речь идет о крупной государственной собственности, предприятиях часто нерентабельных, но на которых заняты десятки и сотни тысяч рабочих, в Восточной Европе реализуются медленно. Конечно, сопротивляются и управленцы среднего звена (явление, знакомое и России), и второй эшелон прежних властей, привыкших распоряжаться государственным как своим, и новая бюрократия, которая тоже не прочь сменить старую если не у кормила, то у кормушки. Но есть и другая причина — практически полное отсутствие реальных средств у рядового поляка, чеха, болгарина, который по идее создавал эту собственность своим трудом и вроде бы имеет на нее право. Идея социальной справедливости вступает здесь в конфликт с идеей экономической целесообразности. А пока идут споры — раздавать или продавать, — так напоминающие, кстати, наши московские споры вокруг жилья, неэффективное производство приносит новые миллиарды убытков, а общественное недовольство нарастает. И в этой ситуации даже казавшееся поначалу фантастическим предвыборное предложение Валенсы выделить каждому поляку 10 000 долларов для закупки акций приватизируемых предприятий обретает вполне реальный смысл.

Наверняка есть и другие разумные варианты осуществления приватизации, не столь кардинальные, как у Валенсы, и не столь бюрократические, как недавно опубликованный российский. Здесь в итоге важно не «как», а «что». Важно для развития и укрепления тех самых демократических свобод, во имя которых были свергнуты прежние тоталитарные режимы. Собственно, только приватизация, ее успех или провал может ответить на вопрос: смогут ли удержаться демократы у власти. Ибо только «третье сословие», пресловутый класс мелких и средних собственников, в том числе и интеллектуальных, является подлинной опорой демократии. Как показывает исторический опыт, и крупный капитал, и люмпенизированный пролетариат вполне могут обходиться и без нее.

Рисунки Томаша Роговского (Польша)

И в Каракасе путч провалился...

81 процент венесуэльцев не доверяют президенту-реформатору, но сочли, что армии лучше оставаться в казармах

Журналисты, слетевшие в Каракас после того, как отсюда как гром среди ясного неба пронеслась весть о попытке военного переворота, не скрывали разочарования. Путч, устроенный молодыми венесуэльскими военными под командованием 39-летнего подполковника Уго Чавеса, был подавлен всего за несколько часов. Мой приятель, американский репортер, съездив: «Советские путчисты и то продержались три дня».

Венесуэльский путч подавлен относительно небольшой кровью. Если верить официальной статистике, с обеих сторон — 17 погибших, 61 тяжело раненный. В правительственных кругах упорно распространяют версию, что позиции социал-демократического президента Карлоса Андреса Переса после победы над путчистами «значительно укрепятся». Сам президент, не успев отойти от пережитого шока, первым делом позвонил в Швейцарию Клаусу Швабу, лидеру мирового экономического форума, и заявил, что начатые им реформы продолжатся.

Если взглянуть на макроэкономические показатели, реформы К.А.Переса — настоящая «история успеха». Политика широкой приватизации подстегнула активность частного бизнеса, что и вывело Венесуэлу в 1991 году на первое место на всем Латиноамериканском континенте по темпам экономического роста — 9,2 процента, при этом разумный курс правительства в финансовой сфере позволил за год реформы сократить инфляцию до 30 процентов. Доверие к Венесуэле со стороны международных деловых кругов базируется на ее резервах твердой валюты — 14 миллиардов долларов.

И все же именно этот курс Карлоса Андреса Переса толкнул путчистов на выступление. Почему? В интервью «НВ» политический деятель оппозиции, один из наиболее последовательных критиков позиции

Переса Теодоро Петкофф сказал, что у младшего и среднего офицерского состава есть все основания выступать против экономического курса Переса. В отличие от генералитета они особенно остро страдают от все еще высокой инфляции. Так, за годы реформы цены на продукты питания и транспорт во многих случаях удвоились, плата за электричество увеличилась в десять раз.

Четыре года назад, несмотря на высокие темпы инфляции, по словам

Обыски продолжались и после провала путча

Фото из газеты «Интернэшнл геральд трибюн» (США)

Т.Петкоффа, существовала более справедливая система распределения национального дохода. Сейчас же бурный экономический рост, который, казалось бы, должен был обеспечить для всех венесуэльцев более счастливую жизнь, на самом деле ведет к быстрому обогащению монополистической группы промышленников и обнищанию тех, кто не имеет доступа к «пирогам прибыли». Еще одной причиной, заставившей путчистов взяться за оружие, по мнению Т.Петкоффа, является растущая коррупция.

Кроме того, военные считают, что президент страны занимает слишком уступчивую позицию в территориальных диспутах с соседними Бразилией и Колумбией.

Выступая с оружием в руках против законно избранной власти, венесуэльские военные рассчитывали на поддержку населения. Опрос общественного мнения, проведенный на-

кануне путча, показал, что 81 процент венесуэльцев не доверяют президенту. Однако путчистов поддержала лишь небольшая группа студентов и, как предполагают, крайне левые политические силы.

Проведя свое мини-исследование общественного мнения на улицах Каракаса, где практически не заметно следов недавних батальи, я пришел к выводу, что отношение населения к военным двоякое. Владелица небольшого магазинчика Милагрос Р. сказала, что резко осуждает акцию путчистов. Студент столичного университета Хуан Антонио откровенно заявил: «Как жаль, что они проиграли». Продавец газет напротив гостиницы «Хилтон Каракас» предельно дипломатичен: «Военный переворот — не путь решения наших проблем. Политические требования следует проводить в жизнь демократическим путем».

Более половины венесуэльцев имеют ежемесячный доход не выше 100 долларов. Подавляющее большинство опрошенных мною столичных жителей не довольны своей судьбой, жалуются на дороговизну: мясо в среднем стоит 3—5 долларов за кило, растительное масло — 1,5 доллара за бутылку, мука и рис — основные продукты питания — по 1 доллару. Одежда и обувь, по их словам, почти недоступны. Джинсы — 30 долларов, ботинки — 30—40 долларов... Однако по моим наблюдениям нищета и отчаяние почти не знакомы Каракасу. Видимо, поэтому, несмотря на жалобы, большинство венесуэльцев предпочли лишь наблюдать за ходом драматических событий, не выходя за порог дома.

Местные интеллектуалы сейчас активно дискутируют на тему: должна ли армия активно вмешиваться в политику или ее место в казармах? Т.Петкофф, как и все политические деятели Венесуэлы, осудил путч как неприемлемый способ решения социальных проблем. Однако он считает, что неудавшаяся попытка переворота привела к расколу в армии. Нельзя исключать, что определенная группа военных сделает свои выводы из нынешних февральских событий и может выступить в любой момент с учетом промахов, допущенных их коллегами... Если, конечно, правительство не внесет коррективы в свою социально-экономическую политику. Военные путчи — последнее предупреждение для политиков.

Юрий Кудимов,
соб. корр. «Нового времени»
КАРАКАС

Европа печется об Азии

Еще год назад, когда восток Европы переживал бурные события, можно было предположить, что география СБСЕ расширится. Подтверждением тому стал прием в его ряды Албании, долгие годы находившейся в самоизоляции. Логичным выглядело и полное членство в советствии вновь обретших независимость прибалтийских государств.

А вот представить себе, что в общеевропейский процесс войдут сразу пять суверенных азиатских республик — Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, — не мог, должно быть, даже самый смелый футуролог. Но после состоявшейся на днях в Праге встречи министров иностранных дел стран-участниц СБСЕ эта пятерка наряду с Украиной, Беларусью, Молдовой, Азербайджаном и Арменией получила официальную европейскую прописку (Россия прописки не потребовалась — она стала преемницей бывшего Союза, а Грузия не подавала заявки о приеме).

Вопрос о том, что заставило старожиллов СБСЕ потесниться за круглым столом переговоров, возникает у многих. Появляются и опасения: не произойдет ли размывания заложенных в основе хельсинкского процесса важнейших постулатов цивилизованного общежития, таких, например, как права человека, демократические свободы, решение всех спорных проблем мирным путем? Ведь для участников венских переговоров не секрет, что между Арменией и Азербайджаном идет настоящая война, да и в Молдове нет-нет да постреливают. Не развеянными до сих пор остаются сомнения по поводу степени приверженности демократическим принципам руководства некоторых азиатских республик бывшего Союза. Довелось ощутить и общую озабоченность тем, чтобы весьма хрупкий механизм выработки взаимоприемлемых решений не вышел бы из строя из-за значительного расширения числа участников переговоров.

Однако все это отступило на второй план перед опасностью потерять возможность оказывать влияние на столь важные в геополитическом отношении районы, как Средняя Азия и Закавказье. Западные участники венских переговоров открыто признают, что их пугают признаки усиления там исламского фундаментализма, представляющего серьезный дестабилизирующий фактор для европейской и мировой безопасности. Ведь присматривать за окраинами бывшего Союза после того, как Москва перестала выполнять роль, как модно ныне выражаться, «надзирателя в тюрьме народов», практически оказалось некому. А оставить без надзора булящий страстями регион, да к тому же с немалым по европейским меркам арсеналом оружия, было бы в высшей степени недальновидно.

Именно эти опасения и предопределили тот факт, что практически все составные части бывшего Союза стали полноправными членами СБСЕ, в то время как признанные большинством европейских стран Словения и Хорватия вынуждены были довольствоваться статусом наблюдателей.

Расширение круга участников СБСЕ — головная боль не только для Запада. Есть над чем призадуматься в этой связи и российской дипломатии. Если раньше Москва говорила громким голосом не только за себя и свои республики, но и фактически за все восточноевропейские страны, то теперь ей приходится искать взаимоприемлемые решения с гораздо большим числом равноправных партнеров. И нередко случается, что добиться понимания у бывших противников бывает легче, чем заручиться поддержкой недавних союзников и «братьев».

Намеком на то, что подобные проблемы могут появиться и среди членов СНГ, стали мучительные попытки дележа военного имущества бывшего Союза. Для западных дипломатов не секрет, что многие в Содружестве пытаются заполучить как можно больший кусок от пирога обычных вооружений. Хотя по логике вещей участие в общеевропейском процессе должно было бы подталкивать их к действиям в обратном направлении. Иначе невольно возникает вопрос: от кого намереваются защищаться обретшие самостоятельность отдельные республики?

Как бы то ни было, но разногласия и отсутствие совместной линии в общеевропейских делах не сослужат доброй службы ни Москве, ни Киеву, ни какой другой столице бывшего Союза, ни СНГ в целом. А ведь общность интересов Содружества как геополитического, так и социально-экономического характера просматривается даже невооруженным взглядом. Эта общность не должна быть отодвинута на задний план сиюминутными амбициями националистического или личностного характера.

Проходящие в Вене переговоры, как и весь общеевропейский процесс, — механизм весьма деликатный. Здесь требуется точное знание материи. Им располагает в данный момент практически только Россия, вобравшая в себя основной костяк прежней союзной делегации. Хорошо, что столь модное ныне стремление к новому не заслонило понимания необходимости сугубо профессионального подхода.

Другим бывшим союзным республикам еще предстоит набираться опыта. И здесь сам Бог велел воспользоваться совместной крышей, которую предоставляет СНГ. Да и в финансовом отношении это будет куда дешевле. Ведь участие во всех мероприятиях в рамках СБСЕ обходится в незначительную сумму. Причем в той самой СКВ, которой сейчас так не хватает.

**Почему СБСЕ
хочет
присмотреть
за средне-
азиатскими
республи-
ками**

Анатолий
Ковригин

ВЕНА

Карелия снится не только нам

Пентти Вирранкоски,
профессор истории

На востоке спорят о Курилах, на западе может встать новый территориальный вопрос — о Карелии. Позицию сторонников пересмотра границ излагает финский ученый

О тношения между Финляндией и Россией всегда считались особыми, в некотором роде «привилегированными». И с той и с другой стороны предпочитали не вспоминать и не говорить о черных страницах в истории взаимоотношений двух стран. Но если о проблемах не говорят, это не значит, что их не существует.

В первую очередь речь идет о принадлежавшей Финляндии Карелии, а также об острове Гогланд и ряде других островов в

Финском заливе, полосе земли на востоке Северной Финляндии и районе Печенги возле Северного Ледовитого океана. В целом они составляли десятую часть территории Финляндии до 1940 года.

Дискуссия вокруг Карелии, которая идет в нашей стране, не преследует цели возбудить ненависть к русским, да это и не нашло бы поддержки в Финляндии. Большинство русских сами стали жертвами террора Сталина и компартии, и было бы несправедливо винить людей в сталинских преступлениях. С другой стороны, люди в России должны определить свою позицию в отношении отторгнутых у Финляндии территорий. При этом было бы желательно, чтобы россияне знали, как смотрят на эту проблему финны.

Та часть Карелии, о которой идет речь, и раньше входила в состав России. Сотни лет она была объектом соперничества Швеции и России, но с позиций сегодняшнего дня является второстепенным то, где когда-то проходила граница между Шведским и Российским государствами. Главное — что отторгнутая у Финляндии в 1940 году Карелия была древнейшим, исконным местом поселения восточного племени финнов. С каменного века вплоть до 1940 года там жили практически одни финны.

Обещал еще Александр II

После отделения Финляндии от России ее восточная граница в районе Карелии осталась прежней, или той же, что была в период автономии с тех самых пор, когда Александр I в 1812 году возвратил нашей стране территории, отвоєванные Россией у Швеции в 1721 и 1743 годах. Таким образом, южная часть Карелии принадлежала Финляндии с того времени, когда в 1809 году родилось финляндское государство, бывшее вначале автономным Великим княжеством в составе России.

Когда в 1917 году Финляндия провозгласила свою независимость, Советское правительство признало суверенитет нашего государства в существовавших тогда границах. На мирных переговорах в 1920 году в Тарту представителями Советской России не было взято под сомнение вхождение Финской Карелии в состав Финляндии.

Печенга была обещана финнам Александром II в качестве компенсации за территорию оружейного завода в устье реки Сестры (Раяйоки), переданную нашей страной России в 1864 году. Конечно, территории были очень неравноценны, но это объяснялось тем, что, когда в 1826 году остатки древней общинной земли на побережье Северного Ледовитого океана поделили между собой Россия и Норвегия, об интересах Финляндии было забыто. Царь не сдержал своего обещания относительно Печенги, но его выполнил в 1920 году Ленин. О Печенгском никелевом месторождении тогда еще ничего не было известно.

Очевидно, в России и сейчас есть люди, считающие, что нельзя было давать Финляндии независимость, но с этих позиций

Территории, отошедшие к СССР в:

1940 г.

1944 г.

На карте, помещенной в шведской газете «Дагенс нюхетер», показаны районы, отошедшие к Советскому Союзу в 1940 и 1944 годах

с нами разговаривать не удастся. Напротив, надо задать вопрос, согласуется ли с правами наций то, что десятую часть территории суверенного государства присвоила великая держава, развязавшая захватническую войну. Что бы ощущали жители России, будь они на нашем месте?

Майнила: «поджог рейхстага»?

Советская пропаганда утверждала во время второй мировой войны и позднее, что Финляндия в 30-е годы замышляла агрессию против СССР в союзе с «империалистами Запада» или с гитлеровской Германией. Убедительных доказательств этому не было.

В конце 30-х годов Финляндия намеревалась вступить в союз с другими скандинавскими странами в целях сохранения общего нейтралитета и обеспечения мира. В то время, когда Европу сотрясали величайшие политические катаклизмы, Финляндия начала приводить в порядок свои сильно запущенные вооруженные силы. Этим занималось правительство, состоявшее из представителей либеральных центристских партий и социал-демократов. И все же армия обвиняемой в милитаризме Финляндии была к началу «зимней войны» оснащена настолько плохо, что практически невозможно понять ее крупные победы в оборонительных боях.

В конце 30-х годов Сталин предложил нашей стране взять на себя определенные обязательства и пойти на некоторые территориальные уступки в целях обеспечения безопасности СССР. Они, однако, несли в себе опасность утраты Фин-

ляндией нейтралитета и превращения ее в подчиненного Сталину союзника. Опасения руководства можно легко понять, так как Москва в то же самое время путем угроз заставила Финляндию и Швецию отказаться от заключения оборонительного союза, задуманного ими в целях обеспечения своего нейтралитета. Это также свидетельствовало о стремлении Сталина изолировать Финляндию и загнать ее в угол.

Летом 1939 года Сталин заключил с Гитлером известное соглашение, по которому Восточная Европа разделилась на сферы интересов этих двух диктаторов. В результате правительство Финляндии было вынуждено осенью того же года высказать свою позицию относительно территориальных притязаний Сталина и Молотова, касавшихся небольшого участка в районе Карельского перешейка, островов Финского залива, военно-морской базы недалеко от Ханко, западной части южного побережья страны.

Наше правительство дало согласие относительно первых двух пунктов, но наотрез отказалось от передачи базы в районе Ханко. Сталин уже тогда владел базами в Эстонии, — спрашивается, на каком основании его солдаты вместе с судами орудиями должны были быть допущены в ключевой район южного побережья, находившийся неподалеку от важной железнодорожной магистрали и довольно близко от Хельсинки? Это был бы беспроблемный плацдарм для захвата Финляндии.

Сталину не удалось заманить Финляндию в ту же ловушку, в которую попались страны Балтии, и

тогда 30 ноября 1939 года он начал захватническую войну. Поводом послужили «залпы в Майниле», которыми были убиты солдаты Красной Армии. На независимую экспертизу Сталин не согласился. Недавно в России было доказано, что снаряды были выпущены ее собственной артиллерией — чтобы создать предлог для вторжения.

Другими предложениями для Сталина явились необходимость освобождения финской бедноты от капиталистического гнета и обеспечение безопасности Ленинграда. Советский диктатор сформировал марионеточное правительство, возглавляемое О. Куусиненом, и снабдил его небольшой армией, которой надлежало принести красный флаг в Хельсинки. Преследовалась цель от имени этого правительства превратить Финляндию в страну-сателлит или даже в советскую республику. Однако финские рабочие и солдаты встретили захватчиков с оружием в руках, и дорога в Хельсинки оказалась слишком длинной и кровавой.

Война не сделала более безопасным положение Ленинграда. Напротив, его оборона была бы намного более эффективной, если бы впоследствии в рядах его защитников были те сотни тысяч советских солдат, что погибли в финскую войну или остались инвалидами. Возможно, немцы не смогли бы взять в кольцо блокады великий город, чью безопасность Сталин якобы укреплял, нападая на Финляндию.

Другой вопрос, является ли безопасностью даже большого города достаточной причиной для агрессии. Ведь на другой чаше весов была безопасность Финляндии, чему Сталин не придавал ни малейшего значения.

Не всякий сон в руку

Можно понять уважаемого профессора Вирранкоски. Он стремится донести до русского, российского читателя точку зрения той пусть незначительной части финского общества (ни одна из представленных в парламенте партий требования «забрать назад исконные земли» не разделяет), которая хотела бы вновь поднять вопрос о границе между Финляндией и Россией.

Но понять автора — это еще не значит с ним согласиться. Согласиться трудно, потому что предлагаемый им принцип историзма при определении границ между современными государствами внес бы в мировую политику, в жизнь международного сообщества такое смещение, такую непредсказуемость, такие крутые повороты, по сравнению с которыми даже нынешняя националистическая кадрили на террито-

рии бывшего СССР показалась бы ребячьими играми на песке в детском саду, а гражданская война в Югославии — сельским спором на меже.

Попробуем представить себе, как бы отнеслась Германия к требованиям славян на часть балтийского побережья, где некогда обитало славянское племя венодов? Или как бы были восприняты претензии Ирландии на земли в Центральной Европе, где с незапамятных времен жили кельтские племена? И что бы сказала сегодняшняя Украина, если бы о своих видах на Крым заявили сразу греки, итальянцы и немцы, — ведь и греческие, и генуэзские, и готтские поселения существовали там задолго до появления Киевской Руси? Ряд этот можно продолжить. И при этом следует подчеркнуть: **применение столь привлекательного на первый взгляд принципа**

историзма при определении границ между государствами практически никогда не вело к добрым отношениям между ними. Достаточно убедительный пример показывают сегодня Азербайджан и Армения, Ближний Восток, югославские республики.

Хельсинки и Москва делают вид, что проблемы не существует. Мол, какие могут быть территориальные претензии, если от имени своих государств Геннадий Бурбулис и Эско Ахо только что подписали российско-финляндское соглашение о добрососедстве и сотрудничестве, в котором не подвергается сомнению существующая граница? Однако в этом документе есть ссылка на принципы СБСЕ, а они, как известно, не препятствуют изменению границ мирным путем.

Поэтому, не соглашаясь с профессором Вирранкоски относительно принципа решения проблемы, мы ни в коем случае не можем отрицать, что проблема все же есть. И что карельская тема может стать весьма

Какое он имел право под предлогом защиты Ленинграда убивать финских солдат, бомбить наши города, выгонять из их домов 400 тысяч финнов и присваивать их родину?

В союзе с дьяволом

По заключенному в 1940 году в Москве мирному договору Сталин отнял ту часть Карелии, которая и сейчас все еще входит в состав России, а также полосу земли в Северной Финляндии. Кроме того, он «взял в аренду» город Ханко и его окрестности для военной базы.

Главным прямым следствием явилось то, что нашу восточную границу стало защитить еще сложнее, чем прежде, и, кроме того, у Сталина был теперь отличный плацдарм на южном побережье страны. Москва предприняла попытку полностью изолировать страну; присоединение к СССР летом 1940 года балтийских государств ясно показало, какая опасность угрожает Финляндии. В ноябре 1940 года Молотов просил у Гитлера разрешения оккупировать Финляндию, но не получил его.

Положение Финляндии было угрожающим. Франция, как и Дания, и Норвегия, находилась в руках Гитлера, Англия была блокирована, а Соединенные Штаты не проявляли особого интереса к Финляндии. Руководство Финляндии видело лишь одну возможность: опереться на Германию. Осуществление этого курса связано прежде всего с именами премьер-министра (впоследствии президента) Рюти, вождя социал-демократов министра Таннера и маршала Маннергейма. Эти люди ни в малейшей степени не были друзьями гитлеровской Германии. Но они ви-

дели своей главной задачей сохранение независимого статуса страны. В результате демократическая Финляндия была вынуждена вести войну в союзе с Гитлером. Необходимо подчеркнуть, что к этому Финляндию вынудила политика Сталина и Молотова: захватив Карелию и Ханко, они прямо подтолкнули страну в объятия Гитлера.

Финская армия в 1941 году заняла большую часть российской Карелии, что было в ходе мировой войны обоснованно с военной точки зрения: именно в эту зону вторглись во время предыдущей войны двадцать советских дивизий, напад на Финляндию.

С другой стороны, необходимо подчеркнуть: вопреки желанию Гитлера Финляндия воздержалась от нападения на Ленинград. Здесь уместно вспомнить такой случай: один немец, посетив Маннергейма, поведал маршалу о намерении Гитлера после захвата Ленинграда разрушить город до основания. На это Маннергейм, относившийся к русскому народу дружелюбно и с большим уважением, резко ответил: «Русские построят Петербург заново».

Осенью 1944 года, после выхода Финляндии из войны, Сталин забрал у нее вдобавок к прежним территориям еще и Печенгу; до ее никем он стремился добраться еще в начале 40-х. Еще одним унижением было требование признать некоторых ведущих финских государственных деятелей страны виновниками войны. Это также было сделано. Но обвинительный процесс явился лишь новой попыткой обосновать захват у Финляндии юга Карелии, хотя ее отобрали еще в войне 1939–1940 годов.

острой, если продолжатся ухудшение внутреннего положения в России и ослабление ее военно-политической ситуации. Потенциальное вступление Финляндии в ЕС придаст вопросу европейское измерение. Так что порочно и на самом высоком уровне устранить все недоговоренности, делающие возможными спекуляции на карельской теме.

С финской стороны хотелось бы услышать однозначное признание того, что карелы — это не финны и что они имеют право на самоопределение, в том числе и в карельских районах нынешней Финляндии. Своевременными были бы осуждение идеи «возврата» Карелии и заявление о готовности тесно сотрудничать с Россией в развитии этого северного края. Москва, в свою очередь, должна столь же однозначно развеять мечты претендентов на выморочное имущество Советского Союза. Одновременно Россия обязана выполнить обещание Бориса Ельцина о предоставлении автономным республикам широкой самостоятельности и дать Карелии возможность свобод-

ного развития, в частности путем углубления связей с Финляндией.

Такой процесс отчасти уже начался. Президент Финляндии Мауно Койвисто высказал, хотя и в осторожной форме, негативное отношение к идее «возврата» Карелии. Москва согласилась на три года освободить Карелию от 30 процентов налоговых отчислений центру. Однако обеими сторонами сделаны лишь первые шаги, причем сделаны в одиночку. Жизнь требует быстрых и совместных действий от лидеров России и Финляндии. И, думается, предстоящий в феврале-марте визит Бориса Ельцина в Финляндию дает хороший шанс повернуть вспять идущую в опасном направлении дискуссию о Карелии, зафиксировав взаимопонимание в вопросе о превращении приграничных областей России в зону свободного экономического и иного сотрудничества, от которого в выигрыше останутся все — карелы, русские, финны.

Александр Полюхов,
соб. корр. «Нового времени»
ХЕЛЬСИНКИ—СТОКГОЛЬМ

Возникшая таким образом граница вот уже полвека считается в Москве само собой разумеющейся. Это, конечно же, связано с общей ситуацией в Европе, но все же так и хочется назвать подобное отношение к дружественной Финляндии циничным.

Дружба дружбой...

После войн, вплоть до эпохи Брежнев, Москва вмешивалась и во внутренние дела нашей страны, пытаясь оказывать поддержку финской компартии, которая, несмотря на это, практически развалилась. В то же время следует признать, что Советский Союз отказался от политики силы по отношению к Финляндии, так что страна смогла жить свободно и независимо. Но ни миролюбивая политика Финляндии, ни ее доказательства дружественного отношения к СССР не вернули нам ни одной карельской деревни.

Люди часто говорят об уроках истории. Важнейшим из них является, пожалуй, то, что времена меняются. Произошедшие в последний период глобальные изменения столь велики, что у Финляндии, кажется, появилась наконец реальная возможность предложить серьезно обсудить карельский вопрос. Если бы такой разговор состоялся и был бы честным, результатом могло бы явиться признание того факта, что Карелия и другие отторгнутые у нашей страны территории по праву принадлежат Финляндии.

Означало ли бы это унижение и поражение для России? Мое мнение таково, что для русских было бы величайшим счастьем избавиться от имперской милитаристской традиции, принесшей им столько страданий. Это способствовало бы признанию несправедливостей, совершенных по отношению к Финляндии, но разве это унижительно? Разве это, напротив, не вернуло бы честь России? Я знаю, что в России есть честные, порядочные люди, которые со стыдом думают об отнятой у Финляндии Карелии. Неужели же преступление Сталина должно остаться на совести русского народа?

Кого-то может озаботить судьба русских, живущих в Карелии: что же станет с ними, если эта земля будет возвращена Финляндии? По моему, само собой разумеется, что, если бы часть русских захотела остаться в Карелии, финский парламент издал бы гуманный закон, определяющий их статус и права. И в самой Финляндии также быстро привыкли бы к небольшому русскоязычному меньшинству.

Сегодня Карелия — это горе Финляндии и стыд России. Будет ли так и в будущем, зависит от российского руководства, но, может быть, также и от общественного мнения в России.

ТУРКУ

Афера Богатина,

Рудольф Борецкий,
собственный корреспондент «Нового времени»

В Польше скандал. В довольно тихом до поры семействе многочисленных польских банков один из самых перспективных оказался под лупой органов правопорядка сразу трех государств — США, Австрии и Польши. Вернее, не сам банк, а его президент и фактический хозяин. Речь идет о Первом коммерческом банке в Люблине, его создателе и реальном владельце Давиде Богатине: банк частный, а Богатину принадлежит в нем 97,5 процента акций. Банк этот известен еще и тем, что первым из частных учреждений получил официальное разрешение на выпуск своих акций и торговлю ими, имел в стране 14 филиалов и весьма процветал. Но вот месяца полтора назад в местной, а потом и центральной печати появились публикации, постепенно открывшие не известные широкой публике страницы биографии создателя и президента банка. Вырисовывалась история вполне детективная.

Давид Богатин — respectable господин сорока с небольшим в модных очках и безукоризненных костюмах — жизнь своей завязал в один узел бывшую Страну Советов, Соединенные Штаты, Австрию и Польшу. Отслужив сержантом в Советской Армии, он десять лет «рассекречивался» и ждал разрешения на эмиграцию. Оказавшись в Америке, сошелся с «русской мафией из малой Одессы» (ню-йоркский Брайтон-бич), которая, наладив деловое (и доленое) сотрудничество с мафией итальянской (главным образом с кланом Коломбо), приняла участие в контроле над оптовой, а в значительной мере и розничной торговлей бензином в Нью-Йорке. Миллионные состояния сколачивались на неуплате налогов. По американским оценкам, потери государственной казны и штата Нью-Йорк составляли не менее 125 миллионов долларов в год.

О связи Богатина с мафией писала «Нью-Йорк таймс» еще в 1987 году. Газете стало известно, что советский эмигрант через своего сотрудника Михаила Марковитца вышел на шефа мафии семьи Коломбо — Франсезе. Когда связи эти стали известны, Богатин вынужден был бежать: по американским законам за налоговые махинации ему грозили пять лет тюрьмы федеральной и восемь — тюрьмы штата.

**или Новая
притча о
заблудшей
овце**

Личностью Богатина заинтересовались ФБР, Скотланд-ярд, Интерпол. А он неожиданно всплыл в Вене, где 13 мая 1987 года был задержан в фешенебельном отеле «Марриотт» агентами Интерпола. При нем оказались фальшивые ценные бумаги на солидную сумму в 10 миллионов долларов (по другим источникам — на 40 миллионов долларов). Но не прошло и нескольких дней, как Богатин оказался на свободе: некто неизвестный, как писал венский «Курир», щедро отвалил около двух миллионов шиллингов (примерно 160 тысяч долларов) в залог за освобождение задержанного. 23 июня 1987 года Богатина снова задержали, и опять в венском «Марриотте». И вновь выпускают на свободу. За недостаточностью улик. Американцы не могли потребовать его выдачи США, поскольку не имели соответствующего договора с Австрией.

В 1987 году начинается польская эпопея Давида Богатина. Деятельная, широко-масштабная, эффектная. Он создает фирму «Сунпол», занимающуюся экспортом знаменитых польских «мрозонок» — замороженных овощей и фруктов — и дающую 15 процентов всего польского экспорта этих продуктов. Разворачивает производство шоколада. Приобретает две текстильные фабрики. Планирует организовать производство фруктовых соков и прохладительных напитков. Наконец, в 1990 году основывает Первый коммерческий банк. Всю свою деятельность локализует в Люблине, неподалеку от восточной границы Польши. Стратегические планы со всей очевидностью ориентирует на восток — на рынок бывшего СССР.

Публикации в прессе вызвали панику среди клиентов богатинского банка. И тут этот молодой институт, штат которого был обучен в знаменитом британском банке Беркли, показал класс: не дрогнул, заявив, что всем желающим будут выплачены вклады по первому требованию. В пик паники, в субботу 25 января, банк работал до трех часов ночи, пока не был обслужен последний клиент. А президент между тем заявил журналистам: «У вас достаточно сил, чтобы уничтожить банк, его служащих, людей, доверивших ему свои деньги. Но банк — мое любимое дитя и, чтобы его спасти, я готов отказаться от моей доли, составляющей шесть миллионов долларов... Могу передать их любому, на кого укажете». И еще настойчиво просил не отождествлять его личные прегре-

Рисунок
Виктора
Богорада

шения восьмилетней давности с деятельностью и судьбой банка.

Паника пошла на нет. Из верных клиентов был создан общественный комитет охраны банка. За предоставление гарантий вкладчикам выступил и Национальный банк Польши. В общем, скандал стал вроде бы затихать...

Созволившись с Люблином, договорился о встрече с Богатиным: очень уж заинтриговали меня небанальная личность и необычные приключения нашего бывшего соотечественника. Но встретиться было не суждено. В пятницу 31 января в самом центре Варшавы, на Аллеях Ерозолимских, в столичном филиале Коммерческого банка после трехчасового выяснения отношений с вооруженными телохранителями бизнесмена, большинство из которых — граждане нашей страны, специальная антитеррористическая бригада в бронежилетах, с пистолетами и газовыми гранатами Богатина задержала. Командовавший акцией полковник, как отмечала польская пресса, был агрессивен и груб, он даже не позволил адвокату Богатина взглянуть на ордер прокурора. Случайно оказавшаяся в банке бывшая активистка «Солидарности» опознала в нем своего следователя, который «издевался над ней, подвергая физическим и психическим пыткам»... Мощные силы правопорядка препроводили задержанного в здание МВД. За-

тем — сердечный приступ, врачи, больница.

Цель акции — депортация Богатина в США. Здесь уже все по закону: необходимое соглашение между странами заключено еще в 1927 году и действует поныне. И на первый взгляд весь этот сюжет, развивавшийся на разных континентах, будет выглядеть как обычная криминальная хроника, мораль и смысл которой в лучшем случае — предупреждение о бдительности. Но не все так однозначно просто. Существует и некий второй план бурной богатиновской деятельности.

За четыре года российский эмигрант оставил добрый след на люблинской земле. Создал сотни новых рабочих мест. Обеспечил довольно высокой заработной платой и завидными условиями труда не только банковских клерков, но и рабочих-текстильщиков, и всех, кто был причастен к его «малой империи». В смутные времена перехода общества в новое состояние, когда многие беспомощно опустили руки, он создавал перспективу, инвестируя в новое производство, рождая новые фирмы, держа ориентир на наш всепоглощающий рынок. Для меня, например, наиболее убедительным аргументом серьезности намерений Давида Богатина стал факт, как-то отделяющий бывшего нашего гражданина от распространяемого сейчас типа предприни-

мателей-хапуг, чье жизненное кредо — быстро снять пенку и залечь на дно. «Закон позволяет вывезти из Польши 70 процентов прибыли. До сих пор я не вывез ни гроша», — заявил он журналистам. И это правда. Только одна его фирма «Сунпол» принесла в 1991 году два миллиона долларов дохода. И все осталось в стране — на запланированные инвестиции.

Ни судить, ни оправдывать Давида Богатина я, разумеется, не собирался. Степень вины и меру наказания могут определить только органы правосудия. Что, по-видимому, вскоре и случится. Но, признаюсь, обычные человеческие сомнения все же остаются. Что-то в этой истории что-то... Вновь, вспоминая зарю того самого «первичного накопления», задаешься вопросом: много ли примеров безупречно нравственного бизнеса являло первое его поколение? Могут ли быть стерильно чистыми первые «большие деньги»? Какой «человеческий материал» стоял 200 лет назад у истоков нынешнего процветания Америки, Австралии? А возвращаясь к нашему «герою», не вспомнить ли библейскую притчу о заблудшей овце: «более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»? Конечно, если покаяние состоится...

ВАРШАВА

За ключами от квартиры — в магазин

THE CHARITY
SHOPWE ARE
IN DESPERATE
NEED OF
DONATIONS

Владимир Житомирский,
специальный корреспондент
«Нового времени»

**В Англии
благотвори-
тельность
нужна всем —
и бедным,
и богатым**

— **О**ни совсем новые, оба эти платья, просто в последнее время я сильно похудела, и они стали мне велики. — Произнесла эту фразу, женщина

застыла, устремив взгляд на приемщика. Она была немолода, в полинявшем от многих стирок светло-оранжевом платье и стоптанных туфлях. Стоявший по ту сторону прилавка парень — обритая с двух сторон голова и высокий гребень волос от лба до затылка, короткая кожаная жилетка и многочисленные металлические побрякушки, подвешенные тут и там, — внимательно выслушал даму и, вежливо сказав, что сам не специалист по платьям, кликнул кого-то на помощь. Снизу с чашечкой кофе в руках появилась молодая женщина в чем-то вязаном и полупрозрачном. Мгновенная оценка и — ответ:

— Мы готовы предложить вам, мадам, либо два фунта стерлингов наличными, либо на четыре фунта талонов.

— Каких еще талонов? — заволновалась дама в оранжевом. — Мне нужны деньги.

— Пожалуйста, получите...

...Конечно, это не роскошный универсам «Хэрродс», не сверкающий «Марк энд Спенсер» и не огромный «Си энд Эй». Это разбросанная по нескольким этажам лавка, соединенная крутыми лестницами и коридорчиками, стены которых пестрят заборными, а порой и весьма рискованными надписями. Здесь можно найти самые неожиданные вещи: радио- и телеаппаратуру, компьютеры и пишущие машинки, водные лыжи и утюги, пылесосы и клюшки для гольфа, поржавевший водопроводный кран и часы «Ролекс», книги и велосипеды, старинные ювелирные украшения и треугольный вымпел «Всесоюзная игра Октября по стране Октября». (Кстати, на почетном месте, прямо за спиной приемщика-панка, красуется еще один красный вымпел со словами «ГК ВЛКСМ. Горно, г. Люберцы»). Неужто и люберов заносило в эту лавку древностей?)

Здесь покупают всё

Часть закутков забита одеждой. Перед входом в одну из комнаток записка от руки: «Здесь всё не дороже 2 фунтов». Для сравнения: билет на одну поездку в одном направлении в лондонском метро может стоить более 8 фунтов стерлингов. Я спросил у одной из продавщиц: «Почему у вас такие низкие цены?» И получил замечательный ответ: «Потому что это магазин с низкими ценами». Оценив юмор этой девушки, я все же попытался найти человека, который бы мне объяснил, что все это значит.

«Пусть Брайан вам все расскажет», «С Брайаном надо вам поговорить», «Только Брайан может разъяснить, что да как», — это довелось услышать от служителей странной торговой точки. Где же этот загадочный Брайан? «Он за углом, в соседнем нашем магазине». Там действительно такая же лавка, но забитая пластинками, кассетами и компакт-дисками. Брайан, как сообщают мне, действительно здесь, но связаться с ним можно только по внутреннему телефону. Звоню. Объясняя: журналист, хотел бы задать несколько вопросов об этом магазине. «Передайте трубку Джулии, я ей скажу, чтобы она ответила на ваши вопросы».

Так и не довелось увидеть Брайана Эйбрамса. А жаль: ведь это ему пришла в голову замечательная идея — как организовать торговлю по очень низким ценам, помогая людям малообеспеченным. Впрочем, юная, стройная, очень подвижная и улыбающаяся черноволосая Джулия Эверетт в курсе дела. Замысел Брайана, рассказывает она, когда мы пристроились возле стеллажей с кассетами на чем-то, прежде именовавшемся стульями, состоял в следующем. Во-первых, говорила она, мы поку-

Поношенную, порой и не совсем чистую одежду люди приносят сюда с чистым сердцем

паем у людей всё — подержанное, поношенное, неисправное. Вторых, предлагаем им тут же выплатить треть от цены, за которую мы эту вещь намерены продать. Либо, на их выбор, выплатить две трети, но талонами на покупку вещей в одном из семи наших магазинов.

Работать тут очень интересно, продолжает Джулия. Одеваясь, как тебе нравится, все время новые впечатления, сегодня ты за прилавком в магазине пластинок, завтра — в спортивных товарах, послезавтра — в магазине одежды. Но главное — ты остаешься сама собой. Работаешь бок о бок с приятными тебе людьми, в основном молодыми. Сколько всего людей? Примерно 60 во всех наших лавках. Не смахивает ли все это немного на игру — постоянная смена места работы,

Дома для престарелых в лондонском районе Ислингтон открыла принцесса Александра

можно поболтать с одним-другим, покрасоваться в необычной одежде? Ну, разве чуточку, смеется Джулия, а вообще-то работа нелегкая: с 10 утра до 8 вечера, и так семь дней в неделю. Брайан, похоже, хочет, чтобы у нас было открыто все 24 часа в сутки, но, к счастью, пока это не так. Платят, правда, неплохо. В каком-нибудь офисе зарабатывать бы не больше.

Ну хорошо, а что дальше, Джулия? Ведь вы окончили колледж, получили образование искусствоведа. О, покручусь здесь еще несколько лет, а там видно будет, одаривает она меня напоследок своей прекрасной улыбкой, которой встречает и провожает многочисленных посетителей этих магазинчиков. Я сам видел потом, как она работает. Весело и увлеченно.

Но только не электроприборы

Британская экономика переживает не лучшие — по ее меркам — времена. И хотя престижные универмаги завалены, заставлены и завешаны товарами, очень и очень многие англичане предпочитают покупать вещи в недорогих магазинах и лавках. Немало посетителей в магазинах с надписью «Charity» — «благотворительность». Цены тут сходные, а предметы можно найти самые разнообразные — от детской одежды и домашней утвари до книг и замка для бензобака. Вещи, правда, зачастую бывшие в употреблении, хотя встречаются и новые.

Отчего цены низкие? Оттого, что

все это — требующие быстрой реализации пожертвования. Несмотря ни на какие «тяжелые времена», живы английские традиции благотворительности.

...Кристина Маклейвен, энергичная шатенка с низким грудным голосом, подробно рассказывает о своей работе. Она — ответственная за работу сети так называемых «временных» магазинов в рамках благотворительной организации «Ноттинг хилл хаузинг траст», помогающей бездомным. Мы ведем разговор посреди огромного зала, заваленного тюками с одеждой, обувью, книгами, пластинками.

Здесь принимают все, за исключением электроприборов — они частенько бывают неисправными, так что это небезопасно, говорит Кристина. Впрочем, вот все-таки кто-то оставил электроутюг, смеется она и затем переходит на серьезный тон. Кроме постоянных благотворительных магазинов есть и такие, как наш, временные. Мы открываем их в освободившихся на какой-то срок помещениях: скажем, закрылась некая фирма или компания переезжает — нам обычно становится об этом известно, и мы занимаем эту площадь. Аренды с нас не берут, платим за электричество, еще кое-что за какие услуги. Хотя вот в этом помещении нет отопления, воды и, пардон, даже туалета, так что расходы небольшие.

Временные магазины возникают как грибы — за последнюю неделю, рассказывает Кристина, ей удалось открыть пять новых. У бездомных появляются новые шансы обрести

крышу над головой. Впрочем, средства идут не только от этой торговли, но и от прямых пожертвований. Вопрос — «почему, на ваш взгляд, люди отдают свои вещи?» — ставит собеседницу в тупик. Ну если кто-то переезжает в другой город или к своим родственникам, отчего бы ему не отдать не нужное нам? Или если вещь больше не пользуетесь? Тем более что известно: на вырученное наша организация строит дома и квартиры. Разве это не приносит людям самоудовлетворения?

Не ожидает ли кто-то из дарителей что-то получить взамен — толику славы или репутацию бесребреника? О нет, отвечает хозяйка магазина, в большинстве случаев доноры вообще предпочитают анонимность. Мало того, компании, сдающие нам помещения, также обычно

не афишируют это. Ни одна из них никогда не использует свой шаг в целях рекламы.

А как организована повседневная работа в магазине? После того как въехали сюда, мы повесили на стекле объявление с приглашением на работу. Из других наших магазинов привезли на первое время кое-какой товар и начали работать: принимать вещи, сортировать их, затем продавать. Слух быстро разнесся по округе о том, что появился новый благотворительный магазин, специально рекламировать его не приходилось. И люди буквально повалили валом...

Как платим нашим работникам? Скажу так: выше средней зарплаты, они ведь работают не покладая рук, к тому же условия, я вам говорила, не ахти, в соседний наш магазин приходится бегать мыть руки, а он через дорогу.

А что приносят в дар? Да что угодно. От антиквариата и ценностей до вещей, вовсе потерявших «товарный вид». В первом случае порой приходится обращаться за советом к специалистам, способным более точно оценить вещь, в последнем — все упаковывать в пакет и продавать за небольшую сумму старьевщику, который тоже наведывается сюда. Обычно же Кристина сама назначает продажную цену. Опыт у нее солидный. Кстати, а что она бы посоветовала тем, кто захотел бы заняться подобным делом в России?

Для начала, отвечает она, вам нужно обзавестись крупными частными торговыми компаниями, которые время от времени закрывали бы какие-то свои магазины или

Устроенные ФВА в благотворительных целях показательные выступления альпинистов, продемонстрировавших свое мастерство прямо в столице, принесли 25 тысяч фунтов

переводили бы их в другое место, освобождая на время торговые помещения. И надо, чтобы владельцы этих компаний обладали доброй волей. У вас магазины чаще всего принадлежат государству? Что ж, пусть государство предлагает благотворительным организациям пользоваться временно пустующими помещениями. А как иначе?

В этот момент разговора мне вспомнились бесчисленные вывески «Ремонт» на закрытых дверях наших торговых точек, внутри которых никаким ремонтом и не пахло. Товара нет. Интересно, а что услышишь в ответ, если предложишь использовать помещение под благотворительную торговлю?

Между прочим, а почему Кристина Маклейвен, дизайнер одежды по специальности, занимается этим хлопотливым делом? Но разве не доставляет удовольствия сделать что-то для того, кому повезло в жизни меньше, чем тебе? — отвечает она.

Это доставляет радость

Я заходил в Лондоне во многие магазины с надписью «Charity». В большинстве случаев они «стационарные», а не «временные». Принадлежат различным благотворительным обществам, скажем, «Фэмили вэлфер ассосиэйшн» (ФВА). В одном из них за кассой стоит Хелен («фамилия, наверное, не нужна?»). Прежде она работала в школе, но

вот уже лет восемь — в магазинах «Charity». Шесть дней в неделю все в нем трудятся, что называется, на общественных началах, без всякой платы. Здесь — либо пенсионеры, либо те, кто временно не работает. Продадут то, что приносят в дар. А если поступает сильно заношенное? Берем домой и стираем сами, отвечает Хелен. В некоторых магазинах есть стиральные машины, им легче, у нас машины нет. А если что-то долго не продается? Мы ждем недели две-три, объясняет она, затем переправляем в другой наш магазин. Там новые покупатели, больше шансов, что вещь уйдет. А «дарители», кто они в основном? Да кто угодно — от пенсионеров до студентов, люди любых профессий и любого возраста. Все, кому доставляет радость оказать помощь нуждающимся в ней.

Между тем благотворительность — отнюдь не игра для каких-то богатеев, замаливающих свои грешки, или для тех, кто желает потешить собственное тщеславие. В конце концов пусть среди «доноров» будут и такие. Главное — помощь вполне реальная и осязаемая.

Скажем, у «Ноттинг хилл хаузинг траст» накопилось достаточно средств, чтобы иметь 1000 домов для временного размещения там нуждающихся в жилье. На протяжении года завершено или начато строительство еще 470. С момента основания фонда в 1963 году благодаря его заботам крышу над

головой получили 20 тысяч лондонцев.

Целые блоки домов для престарелых создает ФВА. Не так давно новые дома в столичном районе Ислингтон открыла принцесса Александра. Замечу, что официальный патрон ассоциации не кто иной, как королева. Собранные средства позволяют ФВА претворять в жизнь многие программы. Ее специалисты консультируют родителей, имеющих проблемы с детьми, обеспечивают уход за больными, навещают одиноких, находят средства для приобретения самого необходимого наиболее нуждающимся. Например, одному жителю Ист-энда, ушедшему на пенсию в связи с тяжелейшим недугом портному, ассоциация оплатила расходы на приобретение холодильника. Родившейся на Ямайке жительнице Лондона помогла купить стиральную машину. И еще очень и очень многие британцы вспоминают теплым словом доброту людей из ассоциации.

Деятельность благотворительной организации «Оксфам» выходит далеко за пределы Великобритании: собранные здесь, в том числе с помощью соответствующих магазинов «Charity», средства расходуются на помощь государствам «третьего мира». Есть программы обучения фермеров, рыбаков, предпринимателей — короче, делается немало, чтобы облегчить участь бедствующих в Никарагуа и Ираке, в Мозамбике и на Филиппинах...

Немало в этом плане делает еще одна благотворительная организация — «Фонд Сью Райдер», носящая имя его основательницы. Принадлежащие ей 380 магазинов «Charity» дают средства и на программы помощи беднякам и больным в зарубежных странах, и на многочисленные благотворительные проекты в Англии. Одна цифра: конкретную помощь фонда получили 265 тысяч человек...

Можно назвать и другие аналогичные организации. Но, наверное, довольно. Пора о другом. О том, что, к счастью, кануло в Лету наше высокомерное отношение к разного рода «армиям спасения», отброшена шелуха формулы «жалость унижает». Жалость необходима, пусть ее назовут «состраданием», не в этом суть. Благотворительность (творение блага) очень и очень нужна. И тем, кто в ней нуждается, — бедным, беженцам, больным, одиноким. И тем, кто полагает, что не нуждается в ней, тем, кто не думал прежде о «сырых и убогих». Но готов обернуться в их сторону, воспользовавшись хотя бы богатейшим английским опытом.

ЛОНДОН — МОСКВА

Фото из журнала

«Фэмили лайнз» (Великобритания)

Русская королева долины Гваделупе

По деревне шел пацан — бело-брысый, с вызывающими веснушками. «Как тебя зовут?» — после некоторых сомнений спросил я его по-русски. Парнишка подозрительно посмотрел на меня, оторвал ото рта бутылку с кока-колой и резко ускорил шаг... Вроде бы все совпадало: огромный рекламный щит известной винной компании, куда русские колонисты сдают свой виноград, дорожный указатель «долина Гваделупе», ну и этот бело-брысый, которого не спутаешь с мексиканцем. Я догнал мальчишку и, перейдя на испанский, уточнил, там ли нахожусь. На этот раз он был разговорчивее и показал на дом старосты Андрея Самодурова. На местном варианте испанского подросток поведал, что, хотя и мама его из русских, ни он, ни она на своем исконно родном языке не говорят.

Староста сидел во главе стола и ел крошку почему-то из большой кружки, запивая ее красным вином. Поздоровавшись, я спросил его, на всякий случай по-испански, на каком языке лучше вести беседу. «Да как хошь», — был ответ.

Русские переселились в мексиканский штат Нижняя Калифорния из Лос-Анджелеса, что в Калифорнии американской, в начале века. А в Америку попали, спасаясь от царской военной службы. Они — молокане. Религия не позволяла им не только убивать, но и курить или потреблять спиртное. В России с такими «запретами», ясно, прожить было бы трудно. Они купили участок земли в 5 тысяч гектаров почти что на берегу Тихого океана в долине Гваделупе, занялись сельским хозяйством. И дела пошли, русских крестьян тогда еще не отучили работать.

Андрей Самодуров родился здесь же. Ходил в школу, которую построили сами молокане, но учителя были мексиканскими. Жену взял русскую, тогда в колонии запрещалось родниться с чужими. Дети же старосты, их шестеро, женились и повыхо-

дили замуж за местных. Они уже не говорят по-русски, но внешне — чистые «русаки». Да и жена его — Паранья — русские слова подбирает, переспрашивая по-испански. Не без гордости мне рассказывают, что на последнем конкурсе красавиц дочь Соня стала «Королевой долины Гваделупе».

Из 70 семей, переселившихся сюда из США, осталось немногим более десяти. Остальные разъехались по стране, вернулись в Калифорнию. Но и оставшихся хватило, чтобы придать этой русско-мексиканской деревне российский колорит.

Соня Самодурова — самая красивая девушка долины Гваделупе, живет на этом ранчо

Живет Самодуров в типично русском каменном доме, внешне не очень богато, но и не бедствует. Выращивает виноград на участке в 30 гектаров, нанимая мексиканских батраков на время уборки. Работает с утра до ночи. По его словам, застал я их дома лишь потому, что приехал в воскресенье. Других выходных у Самодуровых нет. Во дворе — выдавший виды старенький грузовик. Спрашиваю, почему же так скромно живет староста. Или с урожаем неладит?

Оказывается, неладит, скорее, с местными властями. В свое время колонисты оформили покупку участка земли на троих, разделив ее, однако, поровну между всеми соотечественниками. В суровые времена мексиканской революции у русских крестьян, живших зажиточнее мексиканских, местные активисты оттапали кусок под свой колхоз — эхидо. На борьбу с латифундистами тогдашнее правительство Мексики смотрело сквозь

пальцы, если не поощряло ее. Русские подали в суд. Как водится здесь, тяжба затянулась на многие годы, тем более что вопрос с формальными собственниками земли был запутан. Словом, вернуться к своему родному делу молочникам пришлось не скоро.

Этим отчасти, пожалуй, и можно объяснить то, что, по существу, распалось русское поселение в Мексике. Потомки колонистов стали забывать родной язык, обычаи, культуру. Хотя не-

давно открылся в поселке музей, нечто вроде нашего краевого. В нем — крестьянская утварь, сельскохозяйственный инвентарь начала века, документы, рассказывающие об освоении русскими этого кусочка Мексики.

Русские мексиканцы не поддерживают связи с родиной, и из разговора с ними я не ощутил, чтобы кого-то туда сильно тянуло. Лишь однажды в ближайшем портовом городке Андрей Самодуров встретил наших моряков, когда впервые и попробовал русскую водку («дня два пекло в животе»). Краем уха слышал русский староста, что в августе «заперли» на несколько дней советского президента, фамилии которого не помнит.

...Хлебосольность у Самодуровых русское. Это, быть может, то немногое, что отличает их сегодня от местных жителей.

Юрий Кудимов,
соб. корр. «Нового времени»
ЭНСЕНАДА — МЕХИКО

Плюс деморализация всей страны

Социализм и капитализм несовершенны, но страдать приятней при изобилии

Валентин Петрушин

Что такое советский человек? Тот самый — «новый», родившийся в результате завоеваний Октября? Воспетый в сотнях книг, монографий и диссертаций о советском образе жизни?

Характерными чертами личности советского человека, указывал один из авторитетов коммунистической идеологии академик Г. Смирнов, являются: «1 — признание целей и принципов коммунистической идеологии, первенства общественных интересов, 2 — осознание труда на общее благо общества как высшего смысла жизни, способа утверждения собственного достоинства, развития своих способностей, 3 — принятие в качестве основных форм общения с другими людьми братства, коллективизма, интернационализма».

Тогда откуда столько хищений, преступлений, национальных междоусобиц, откуда столько ненависти и недоброжелательства в нашем сегодня? И вообще — а был ли мальчик?

Начало нашего коммунистического марша в 30-е годы описано А. Солженицыным в «Архипелаге ГУЛАГ», его финиш в 80-е годы — В. Распутиным в «Пожаре». Глядя, как на пожаре народ, пользуясь общей неразберихой, «сует в карманы все, что ни попадет», герой повести Иван Петрович осознает, что «люди, его в поселке окружающие... утратили бывшее единство, не подлежавшие раньше сомнению нравственные устои, определенное и стройное направление своего существования... Было не положено, не принято, стало положено и принято, было нельзя — стало можно, считалось за по-

зор, за смертный грех — почитается за ловкость и доблесть».

Согласно статистическим данным, в 1913 году Россия по разным показателям жизненного уровня среди других стран занимала 5–13-е места. В 1985-м — СССР по производству валового внутреннего продукта на душу населения занимал 68-е место в мире, по уровню личного потребления — 77-е. Сегодня мы отстаем от благополучных стран по продолжительности жизни, но опережаем их по детской смертности, количеству аборт, разводов, потреблению табака и алкоголя.

Призрак коммунизма, который бродил по Европе в конце XIX века, нашел пристанище в России. В коллективизации и ликвидации крестьянства погибло около 20 миллио-

нов человек, в сталинских лагерях и ссылках с 1937 по 1950 год еще 15 миллионов человек, в годы войны — около 40 миллионов. Как правило, гибли лучшие, талантливые, работающие, совестливые. И это не могло не сказаться на генофонде нации. Вместе с разгромом церкви и преследованием верующих, высылкой больших групп ученых, философов, писателей уровень духовной и нравственной культуры в стране упал. Мы стали глупее умственно и дурнее нравственно. У нас, по словам Юрия Буртина, сформировалось «общество, в котором господствующим психологическим типом стал человек равнодушный».

Сложившаяся после ликвидации нэпа тоталитарная модель общества к 80-м годам выродилась в коррумпированную партийную бюрократическую номенклатуру с приоритетом личного и группового интереса над общественным. Но система не могла бы долго продержаться, если бы в ней не воспитывались люди, отвечающие определенным параметрам этой системы. Что же стало отличительной чертой советского человека, несущего в себе кризисность почти во всех сферах общественной жизни в дозах, близких к критическим?

Рисунок Виктора Богорада

Американский психолог-гуманист Карл Роджерс изучал проблемы, связанные с интеграцией человека в общественную жизнь. Роджерс анализировал такие факторы, как атмосфера в семье, условия в школе, наследственность, физическое развитие. Но оказалось, что главный фактор, определяющий уровень нравственного поведения человека в обществе, — это степень развития у него самосознания. Высокий уровень самосознания всегда связан с процессами **самопознания**, когда человек сам знает, как ему надо относиться к другому человеку, к тому, что он делает как специалист, к своему коллективу, к своей семье, к обществу в целом. Современная психология ясно и определенно говорит: внутренний мир человека, как правило, сильнее влияет на его поведение, чем стимулы внешней среды, и эта зависимость выражена тем сильнее, чем выше у человека

уровень его самосознания. Юристы и криминалисты отмечают, что у преступников всех рангов — от мелких жуликов и «несунов» до крупных расхитителей и убийц — общий порок: низкий уровень самосознания, ниже порога норм общечеловеческой морали.

Для тоталитарной системы такой тип людей прагматически выгоден: теми, кто не имеет ничего за душой, очень легко управлять с помощью инструкций и приказов. «Лишенный понимания своего «Я», — писал Ч.Айтматов в романе «И дольше века длится день», — манкурт с хозяйственной точки зрения обладал целым рядом преимуществ. Он был равнозначен бессловесной твари и поэтому абсолютно покорен и безопасен».

Несмотря на все заверения официальной пропаганды, что коммунистическое воспитание нацелено на всестороннее развитие личности, общественная система формировала тип, прямо противоположный тому, о котором говорилось с высоких трибун. Регулярно и планомерно осуществлялись массовое оболванивание населения и его «манкуртизация».

Другой аспект: каждый человек в известной мере продукт того общества, в котором он живет. Что же за общество возникло в России благодаря перевороту 1917 года? Сегодня ему дано уже очень много названий: «государственный социализм», «государственный капитализм», «индустриальный феодализм», «казарменный коммунизм», «уравнительный социализм». Все эти определения несут свою долю истины, но не до конца схватывают, на мой взгляд, сущность общественного строя.

Один из выводов интенсивно развивающейся в настоящее время науки революциологии гласит, что после свершения насильственной революции общество в своем развитии, как правило, откатывается далеко назад и вынуждено повторять прежние периоды своего развития. Как перенесший тяжелую болезнь человек вынужден заново учиться ходить, писать, есть. Россия в результате переворота 17-го года получила не «индустриальный феодализм» и не «казарменный коммунизм», а древний **матриархат**, основанный, как известно, на принципе уравнительной справедливости. При матриархате нет частной собственности и мать одинаково любит всех своих детей, давая им кров, одежду и еду. «Так как мать любит своих детей, — пишет американский психиатр Эрих Фромм, — потому что они ее дети, а не потому, что они хорошие, послушные или испол-

няют ее желания и приказы, то материнская любовь основана на равенстве».

Особенностью советского матриархата было то, что в нем принудительная уравниловка поддерживалась не женской лаской, а мужским сапогом, формальные законы и кодексы были подчинены системе неформальных отношений, часто именуемой «телефонным правом». Демократическое общество возникло из пришедшего на смену матриархальному строю патриархального общества, развитие которого «шло рука об руку с развитием частной собственности». В патриархальных обществах отец любит лучшего сына, который наиболее способен и подходит для того, чтобы продолжить дело. Равенство детей при матриархате сменяется соперничеством и конкурентной борьбой при патриархате.

Эволюция современных западных обществ идет от материнско-центрированной к отцовско-центрированной структуре. Мы можем сказать, что весь пафос нынешней перестройки заключается именно в этом переходе от матриархата к патриархату с его твердыми законами и уважением к правам личности отдельного человека.

Это кажется непривычным, потому что в обыденном сознании прочно ввелась установка: период 70-летнего развития советской власти воспроизводил патриархальные отношения. На самом же деле отношения, исключавшие частную собственность и провозглашавшие принцип уравнительной справедливости, были матриархальными. В патриархальных обществах действует принцип вознаграждающей справедливости — более способный и работающий больше соответственно и получит больше. Но такое возможно только при признании права человека на владение частной собственностью и результатами своего труда.

Нынешний переход связан с еще одним важным обстоятельством. Принудительные и административные стимулы к труду матриархального социализма, внешние по отношению к личности человека и чуждые ей (отсюда идея трудовых армий и лагерей), сменяются внутренними стимулами, что обеспечивает быстрый рост производительности труда и в конечном счете процветание не только отдельного человека, но и всего общества в целом. Между прочим, такая же смена наблюдается и в исходных принципах Ветхого и Нового заветов. Десять заповедей нравственного поведения Моисея, написанные им на каменных скрижалях, вносят запрет на определенные действия и призывают ка-

рающую десницу Бога (то есть нечто внешнее) в случае их нарушения. Заповеди Иисуса Христа в Нагорной проповеди обращены к **внутреннему** миру человека, к его душе — и нарушение их вызывает чувство вины, именуемое муками совести.

Как ни пронзительны были анафемы коммунистических идеологов в адрес трижды проклятой ими частной собственности, ее отсутствие в исходных постулатах построения социалистического общества привело к гораздо более внушительным социальным порокам и язвам, чем те, которые любили нам расписывать наши журналисты в застойные годы, рассказывая о жизни на «загнивающем» Западе.

Среди моих друзей музыкантов ходит анекдот про великого венгерского пианиста и композитора Ференца Листа, непревзойденного импровизатора на рояле на самые разные и несуразные темы. Однажды Листа попросили на одном концерте симпровизировать на тему: «Что лучше — жениться или остаться холостяком?» «Первый раз в жизни, — писал Ф.Лист одному из своих друзей, — я отказался импровизировать и ответил словами одного мудреца: какое решение ни выберешь, все равно будешь раскаиваться». Тем не менее люди все равно женятся.

Наверное, частная собственность — плохо для советского человека, никогда по-настоящему не знавшего, что это такое. Но тем не менее миллионы людей во всем мире предпочитают жить в тех странах, где она есть. И наше Возрождение, наше движение от «гомо советикус» к «гомо моралис», от человека безответственного к человеку, отвечающему за свою жизнь, связано, скорее всего, с институтом частной собственности, пробуждением внутренних регуляторов поведения, уважением прав человека и равенством перед законом каждого.

Отсутствие должного уровня культуры и морального самосознания еще долгое время будет главным тормозом во всех ныне осуществляемых общественных преобразованиях. Согласно одному из социологических опросов, проведенных в СССР осенью 1991 года, на вопрос, что они будут делать в условиях безработицы, 35 процентов ответили, что будут жить на государственные пособия, и только 6 процентов сказали, что намерены поступить на курсы переподготовки. Но суровая жизнь в условиях рынка, думаемая, облегчит подобные матриархальные установки на быструю смерть.

Пойду посижу в РГБ...

Государственной библиотеки СССР имени В.И.Ленина (ГБЛ) больше нет. Теперь это Российская государственная библиотека (РГБ)

Вместе с названием поменили и директора Ленинки. Указом Г.Бурбулиса директором РГБ назначен И.Филиппов. 36-летний Филиппов — историк, кандидат наук, преподаватель МГУ, научный сотрудник Института мировой экономики, владеет несколькими иностранными языками. Учился в одном классе с будущей женой Сергея Станкевича.

Назначение это не было неожиданностью для посвященных. Креслу директора Ленинки И.Филиппов шел более двух лет и в борьбе за него проявил и заслуживающее уважения упорство, и завидную волю.

Год назад состоялся конкурс на должность директора ГБЛ, в котором кроме И.Филиппова принимали участие еще 27 человек, и среди них такие известные ученые, как М.Чудакова, А.Михайлов, С.Капица, В.Козлов. Конкурсная комиссия — а в ней работали Д.С.Лихачев, С.С.Аверинцев, Вяч.Вс.Иванов, Ю.А.Рыжов и другие, — отвергла тогда кандидатуру Филиппова на самом первом этапе. Обвинив комиссию в необъективном к нему отношении, Филиппов публично заявил, что «как мужчина и гражданин» по-прежнему намерен добиваться места директора.

В Библиотеке имени Ленина был организован опрос, и в пользу Филиппова высказалось 58 процентов опрошенных. Большая группа сотрудников Ленинки оспорила и процедуру, и результаты. Внутри библиотеки Филиппов пользовался наибольшей поддержкой. Будучи председателем читательского совета ГБЛ, он предпочитал знакомиться с сотрудниками и вникать в их проблемы, нежели отстаивать перед ними интересы читателей.

Другие кандидаты настаивали на переменах, Филиппов обещал стабильность. В борьбе за директорский пост Филиппова поддержала газета

«Советская Россия», написавшая, что «вопрос о директоре Библиотеки им.В.И.Ленина... это — вопрос патриотизма». И это чуть не стоило Филиппову репутации в стане левых.

Тогда, в феврале 1991 года, министр культуры Н.Губенко пренебрег и мнением авторитетной комиссии, и мнением коллектива ГБЛ. Во главе библиотеки он поставил А.Волика, к тому времени уже более полугода исполнявшего обязанности ее директора. С этого момента борьба за уже занятое кресло приобрела не видимый миру характер.

Минувшей осенью по Москве стали циркулировать слухи, что Ленинка вот-вот перейдет под юрис-

дикцию России, Волика снимут и назначат Филиппова. И слухи материализовались.

В своей первой речи перед коллективом РГБ новый директор заявил, что ему предлагали даже пост министра культуры России — вместо Ю.Соломина, но министром он быть не захотел. Рассказывают, что выступление Филиппова удивило едва ли не всех его слушателей. Те, кто противился его приходу к власти в прошлом году, сейчас готовы подписаться чуть ли не под каждым его словом. Те же, кто обеспечил ему поддержку, в явном смятении.

Указом Г.Бурбулиса И.Филиппову предписывается в месячный срок представить программу первоочередных мер по преодолению тяжелого кризиса, в котором находится бывшая Ленинка. Новый директор уже издал первый приказ по РГБ: создать комиссию по передаче

хасидам того, что они требуют. Естественный вопрос: это главная или только лишь первая по времени из первоочередных мер?

Как бы то ни было, Филиппов — первый за последние десятилетия директор главной библиотеки страны, столь хорошо образованный и с такой поддержкой наверху. Поможет ли это библиотеке, находящейся почти в предсмертном состоянии? Сумеет ли Филиппов начать наконец ее реконструкцию и реально получить выделенные еще правительством Рыжкова, но, увы, только на бумаге, 135 миллионов инвалютных рублей? Найдет ли валюту на покупку современной иностранной литературы? Деньги на повышение зарплаты сотрудникам? Сокращение штатов в Ленинке приведет к дальнейшему ухудшению обслуживания читателей и усилит недовольство библиотекой...

Ясно, пожалуй, только одно: что бы ни произошло, у библиотеки еще долго останется ее старый псевдоним — Ленинка. Во-первых, он давно десемантизирован и слишком привычен. Во-вторых, разве скажешь кому-нибудь: «Пойду-ка я посижу в РГБ»?

Евгений Кузьмин

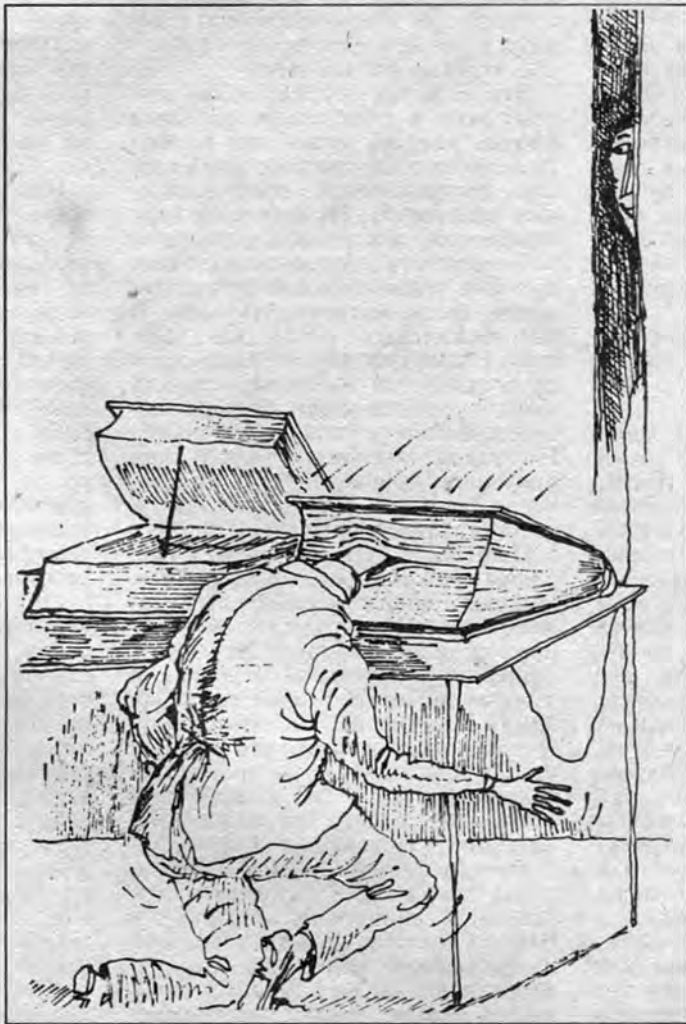

Рисунок Виктора Богорада

Микки Маус пойман на месте преступления

Дети во всем мире обожают Диснея, но служащим его компании приходится несладко

Дуглас Левин

По количеству используемого кирпича и строительного раствора Дисней-парк, сооружение которого в окрестностях Парижа должно завершиться в 1995 году, сможет соперничать с тоннелем под Ла-Маншем, крупнейшим строительным объектом в Европе. Но уже сейчас компания Диснея раздражает французов тем, что требует от своих служащих «американского дружелюбия и опрятности», что противоречит представлениям французов о правах личности.

Правила компании Уолта Диснея предписывают десяти тысячам служащих компании Дисней-парка быть такими же чистенькими, как Микки Маус, и столь же опрятно одетыми, как Золушка.

Компания запрещает своим служащим отращивать бороды, употреблять яркую помаду и носить мини-юбки (которые появились именно во Франции). Но эти правила могут оказаться неприемлемыми для Франции, где даже военнослужащих больше не заставляют бриться и где суд признал, что заставлять служащих автозаправочных станций носить форму — значит ограничивать их личную свободу.

Министерство труда Франции сообщило: проблемы, возникшие при заключении контрактов с компанией Уолта Диснея, стали предметом изучения местных прокуроров. Администрация Миттерана, которая заинтересована в увеличении числа рабочих мест и заманила компанию Диснея на бывшие свекольные поля под Парижем, построив там железнодорожную станцию и снизив налоги, старается спустить дело на тормозах.

«Должно быть, это неправильная формулировка», — говорит представительница министерства труда Катрин Мартэн. Компания полностью с ней согласна: «Мы просто перепутали разделы наших правил. Речь идет о технической неточности».

Уровень безработицы во Франции достиг 9,7 процента. Экономисты предсказывают, что компания Диснея, которая намеревается открыть парк в апреле и нанимает

сейчас по 50–70 человек в день, станет важным центром по созданию новых рабочих мест.

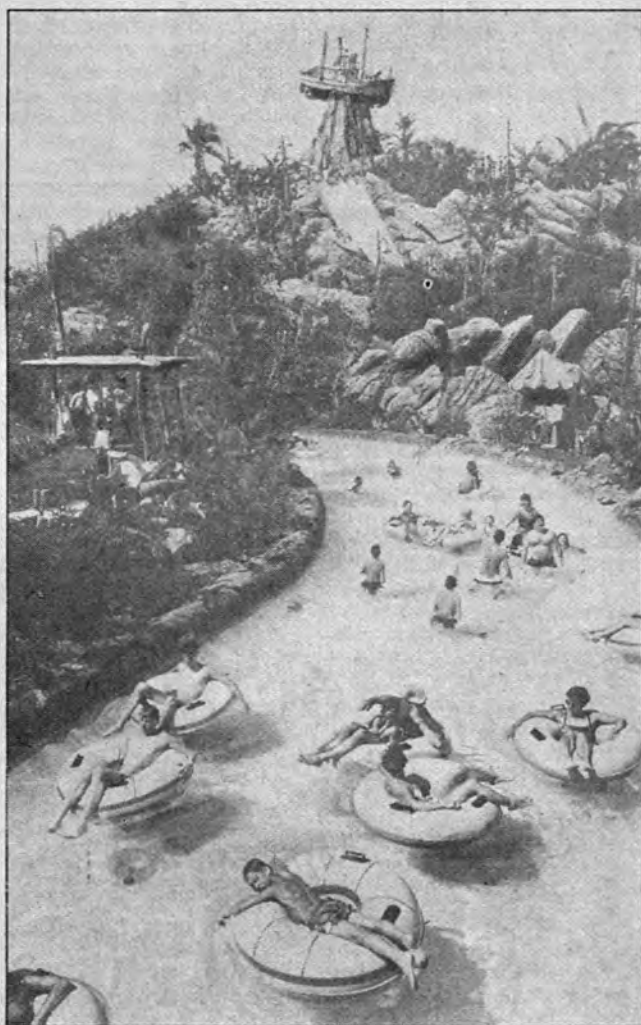
Несмотря на то что Франции действительно нужны рабочие места, пресса развернула кампанию против нарушения прав личности. По выражению консервативной «Фигаро», «Микки Маус пойман на месте преступления рабочими инспекторами». Левая «Либерасьон» назвала действия компании Уолта Диснея «вопиющим нарушением закона».

С газетами согласны юристы. «Французские законы на сей счет совершенно определены», — заявил Жан-Жак Дюперу, главный редактор солидного издания «Общественное право». — Правила компании не могут посягать на личную жизнь служащих. Каждый имеет право отрастить бороду».

Другой эксперт, Шарль Эпштейн, считает, что компания вправе требовать от своих служащих определенных манер и поведения, но не может указывать в мельчайших деталях, как одеваться. В контрактах же компании Диснея указывается, что диаметр серег должен быть меньше двух сантиметров, а каблуки должны быть не ниже трех сантиметров, но и не выше десяти.

— Если только позволить это компании, то скоро появятся объявления, приглашающие на работу «молодых девушек, блондинок, с таким-то объемом груди и такой-то окружностью талии», — говорит Реми Жуан, генеральный секретарь Демократической конфедерации труда, которая ведет борьбу с компанией Диснея.

Жесткие правила компании Уолта

Компания Диснея в Европе отстаивает американский образ жизни. Ее служащие борются за права человека

Фото из журнала «Тайм» (США)

Диснея касаются всех ее служащих — актеров, менеджеров, горничных шести строящихся отелей. «Мы считаем всех, кто работает на нас, участниками одного большого шоу», — комментирует представитель компании Чарльз Риджуэй.

«Мы во Франции к этому не привыкли», — замечает Реми Жуан.

Компания показывает своим служащим видеоролики, которые рекомендуют им раз в день обязательно принимать душ. Этой привычки придерживается едва ли один из трех французов.

Риджуэй сообщил, что полемика относительно контрактов не повлияла на намерение компании сформировать «труппу» для работы в Дисней-парке в основном из французов, но «на американском уровне доброжелательности и опрятности».

Исключение сделано для актеров, которые будут участвовать в шоу «Дикий Запад»; их придется привезти из Америки, поскольку «было бы трудно найти для шоу французских ковбоев и индейцев».

ПАРИЖ

«Пасифик ньюс сервис»

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Уже не раз, предвзяв публикации «старых мастеров», удивлялись мы вместе с читателями поразительной созвучности текстов, написанных о ситуации в России, скажем, в канун революции и после нее, нынешнему ее дню. И вспоминаются слова одного потаенного отечественного мыслителя, сказавшего в конце 70-х годов: «Так или иначе — очнуться нам всем когда-нибудь на грязном, черном от гари и крови снегу восемнадцатого года. Тогда было похмелье, но еще более жестокое и горькое — впереди». Наступило...

Сегодняшняя наша публикация, правда, не восемнадцатого года, а более поздняя.

Статья, опубликованная в 1922 году в петроградском журнале «Экономист». Журнал этот нашим постоянным читателям уже известен по публикациям статей Питирима Сорокина о влиянии голода и милитаризма на состояние общества и его устройство. «Голодные» реминисценции открывают и очерк русского ученого-экономиста П. Чубутского.

На классический вопрос «Что делать — с чего начать?» он дает ответ: чтобы вывести экономику из разорения, надо главный упор сделать на восстановление сельского хозяйства, а попрежь всего — помочь мужику, хозяину — крепкому хозяину! — встать на ноги, дать ему волю вести свое дело по природному его разумению, не мешать ему, не давить беспощадно налогами... Да и промышленнику,

который делает для людей нужные им товары, перерабатывает крестьянское сырье, одевает людей, устраивает их жилище, дает инструмент сельскому труженику, — такому промышленнику нужно дать волю и поддержку.

Те, кто были наверху, вроде бы и сами начали чесать в затылке. Ввели нэп — будто и крестьянину полегче стало. Но, как оказалось, задумано было не всерьез и не надолго. А авторов либеральных журналов — в том же 22-м — кого за границу, кого в Соловки, кого — кто уж знает куда...

Густо растет трава забвения. И о П. Чубутском сообщить, увы, мы можем не многое. Имя, в начале 20-х громкое среди ученых-хозяйственников, с закрытием журналов из обихода исчезло. По некоторым данным — это псевдоним. По другим — имя по-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

длинное. Но ни в списках высланных, ни в мартирологиях сосланных, посаженных или казненных — по крайней мере в доступных документах — не обнаруживается.

А статья — статья более чем занятая. Может быть, призадумаются над ней и те, кто до сих пор не хочет «воскресствания» сельского труженика? А?

Новое народничество

П. Чубутский

Мы воспринимаем голод пока только как общественное бедствие. Трупоедство и людоедство бьют по нервам и действуют так или иначе на наши чувства.

Государство обязано принять все меры к тому, чтобы не было в стране смертей от голода, чтобы все голодающие были накормлены. При известных усилиях и цивилизованном порядке государство может достигнуть этой цели.

Когда отсутствует всякая оптовая торговля, транспорт разорен, а железнодорожные хищения приняли никогда и нигде не виданные размеры, снабжение нуждающихся областей посылкой только государству. Но если заготовка, перевозка и доставка на места семенного зерна по силам только государственной власти, то было бы величайшей ошибкой думать, что от нее зависит и самый засев. Тут мы снова убеждаемся, что в известных пунктах хозяйственной жизни государственное насилие оказывается почти безрезультатным или дает результат, ни в малой мере не отвечающий затраченной силе. В конце концов в этих основных хозяйственных фактах сказывается воля и дух самого хозяйствующего лица, проявляется человеческая личность. В нее упирается экономика. От воли крестьянина, от его разума и физического и духовного состояния зависит, засеет ли он свое поле доставленными ему семенами, и в каком размере.

Более спорно, но все же доказуемо то мнение, что государство может заставить работать каждого человека, достигшего известного возраста. Отечественный опыт трудовой повинности достаточно обнаружил, в чем она состоит, как проводится и какие результаты дает этот принудительный труд. Но уже совершенно бесспорно, что государственная власть ни в коем случае не может заставить каждого крестьянина быть хозяином, вести самостоятельное хозяйство. Если государство бессильно заставить человека быть хозяином, то оно очень легко может побудить каждого хозяина прекратить хозяйство или же довести его до уровня простого удовлетворения своих необходимых потребностей...

Массовое уничтожение скота, изношенность инвентаря, сокращение семенных запасов и ослабление физических

сил от голодовки — все эти очень важные обстоятельства способны значительно усилить процесс «раскрестьянивания» земледельцев. Крестьянин — это хозяин. В этом его существо. А общественная функция крестьянина — доставка хлеба и сельских продуктов на рынок. Крестьянин, высевающий только на свое пропитание без всякого участия в меновом процессе, является в общественно-государственном отношении величиной нулевой, а крестьянин голодающий — величиной отрицательной.

Если судить по резолюциям, принимаемым чуть ли не на всех нынешних собраниях, съездах, конференциях, «момент производства» теперь прочно поставлен во главу угла всякой хозяйственной политики и явления расцениваются с этой точки зрения. Но, как и во множестве других случаев, частое повторение слова еще не свидетельствует об усвоении его содержания. В тех же самых резолюциях сплошь и рядом вы найдете другие старые слова, находящиеся в кричащем противоречии с господством «производственной точки зрения».

Правда, современная действительность вообще учит нас не придавать особого значения никаким словам, ни резолюциям, ни декретам, ни правовым нормам. Все эти слова и нормы бессильны, если за ними нет надлежащей гарантии, а гарантии даются только жизнью, жизненными отношениями. Временное пользование, даже украшенное каким-либо социалистическим титулом, может отвердеть в нестигаемый, прочнейший правовой институт. И наоборот, торжественно возведенное основное положение может быть либо вовсе отменено новым декретом, либо лишено всякого содержания. Деньги, например, несмотря на возведенную и подготавливавшуюся их отмену, отвердели как социальный институт. А с другой стороны, формальная замена продовольственной разверстки продовольственным налогом не смогла воспрепятствовать тому, что в некоторых местах обстоятельства фактически уничтожили разницу между тем и другим...

Если возможно в настоящее время сколько-нибудь значительное привлечение иностранного капитала, то его следовало бы использовать в самом важном пункте — для оздоровления нашей денежной системы, без которого все разговоры о кредите вообще сбиваются на праздные речи. Но возможна ли организация даже мелкого сельского кредита без установления наследственного права, без проч-

ных имущественных прав, устанавливающих и прочность владения, и законность переуступки имущества другим лицам?..

Общественная мысль должна найти начало, от которого можно было бы исходить, в связи с которым можно было бы расщеплять и распределять все другие задачи. Таким «началом» в России и для России может быть только земледелие, «мужик». Интересы крестьянина, его потребности, его производство и его хозяйство, должны стоять в центре всех общественно-государственных забот. Вся национальная экономика должна строиться постепенно от этого центра...

Что касается общественно-научной культуры, тесно связанной с развитием городской жизни, то нас ждет еще большая деградация, быть может, отступление от уровня 50-х годов, на котором наша городская культура стоит теперь, к уровню начала XIX века. В моей предыдущей статье, основываясь на данных ценности хлеба и оплаты квалифицированного литературного труда в октябре-ноябре 1921 года, я указал, что в последовавшем за войной движении цен продукты умственного труда стали цениться в 70 раз дешевле сравнительно с хлебом. Дальнейшее движение цен значительно ухудшило эти отношения. К началу марта 1922 года цена фунта хлеба дошла до 75000 руб., а гонорар за печатный лист — до 3 000 000 руб., т.е. сравнительно с довоенным отношением квалифицированный литературный труд стал в 250 раз дешевле труда земледельца. Да можно ли удивляться этому, когда наборщик за простой набор статьи получает в семь раз более, чем автор за ее написание. Этот грозный для нашей слабой городской культуры процесс обесценения высших видов умственного труда еще не приостановился. Дальнейшее отвлечение государственных средств от города может, понятно, только усилить зло. И все-таки надо с открытыми глазами, сознательно идти навстречу этому временному падению нашего культурного уровня. В конце концов, не только наша культура и государственный аппарат, но и самое национальное существование русского народа как этнографической единицы зависит от состояния сельского хозяйства, хлебопроизводства, а не от развития промышленности и транспорта.

Единственное спасение России в «мужике» и в поднятии крестьянского хозяйства. Надо прекратить над крестьянином всякие социальные опыты, какими бы мотивами они ни вызывались. Старое «народничество» тем было вредно, что, сделав из мужика объект sentimentalных интеллигентских причитаний, оно лишило все отношения правительства и общества к крестьянству здорового характера. Постоянно плакали о крестьянской нищете, но чуть только крестьянин начинал выходить из своей бедности, его переводили в разряд кулаков и делали тоже объектом социальных мероприятий... Но для того, чтобы крестьянин мог построить на своей земле разумное хозяйство, а не превратиться в голодающего пенсионера, содержимого государством или иностранными филантропами, он в указанных пределах должен обладать прочными и точными, переходящими по наследству правами и располагать широкой свободой хозяйствования...

Ставку надо ставить не на убогого, а на крепкого и сильного. Во всяком случае нельзя ставить крепкому крестьянину-хозяину препятствия на пути к улучшению им своего хозяйства на том основании, что его сосед не в состоянии достичь такого же экономического уровня.

Новое народничество должно решительно порвать с той эгалитарной завистью, на которой главным образом основывалось старое. Равномерность нищеты не составляет творческого общественного начала, напротив, это — начало, способствующее дальнейшему понижению уровня как общего, так и частного благосостояния.

Без минимума крупной промышленности современная государственная машина существовать не может, и каждое государство этот минимум (хотя бы заводы на обо-

рону, транспорт) у себя заведет, каких бы это ему жертв не стоило.

Зато развитие и государственное восполнение всякой иной промышленности должны определяться требованиями прогресса сельского хозяйства и крестьянского рынка. Конечно, и тут в данное время наиболее полезным будет начало личной свободы. Всякое стеснение каких-либо видов промышленности, рассчитанных на городской рынок, принесет только вред. Если русские промышленники могут организовать производство предметов городского спроса, выдерживая конкуренцию с иностранцами, то это выгодно прежде всего с валютной точки зрения для поддержания курса. В сколько-нибудь нормальных условиях с национально-государственной точки зрения надо было бы требовать покровительства и этим отраслям промышленности.

Промышленности же, возникающей в деревне и имеющей в виду поднятие интенсивности сельского хозяйства, должна быть оказана и при нынешних условиях самая существенная помощь. Развитие интенсивных культур, перестройка крестьянского хозяйства из типа чисто потребительского в тип промышленный, работающий на рынок, — единственное действительное средство возрождения русской культуры и русского государства.

Под этим углом зрения необходимо рассматривать и кооперацию как вообще, так и сельскохозяйственную в особенности. До самых последних дней, да и ныне господствующей теорией среди наших кооператоров является та, которая видит в кооперации путь к социализму. Жизнь вскрыла до конца ошибочность этой точки зрения, показав, что социализм при всякой попытке серьезного осуществления начинается с уничтожения той хозяйственной свободы, на которой только и может держаться кооперация. Несмотря на этот урок, в консервативном мозгу нашей кооперативной интеллигенции еще не начался пересмотр идейных основ кооперации.

А он необходим. В действительности изучение сельскохозяйственной кооперации определенно свидетельствует, что цели ее не социалистические, а национальные и социальные. Кооперация как массовое движение собирает национальную силу народа, дает ему воле, способствует при повышении общего экономического уровня выделению лучших, более знающих, более трудолюбивых, более умелых...

Социальное значение кооперации состоит в том, что, опираясь на личную свободу и исходя из нее, кооперация в то же время соединяет эту личную свободу с интересами если не всех, то многих, объединяет начало индивидуалистическое с началом общественным, социальным, что особенно важно в современной России. Она должна выдвинуть людей и наметить дороги, указать те отношения, на которых завяжутся новые социальные связи, бережно относящиеся к человеческой личности, этой основе всякого экономического прогресса...

Для оздоровления России «народничество» необходимо. Но это будет не старое, слезливое, sentimentalное или революционно-утопическое «народничество», не знавшее народа и за народ принимавшее толпу с ее элементарными разрушительно-свокорыстными инстинктами. Народ — организм, и строение всех его частей органическое. Новое народничество должно быть национальным и государственным. Оно должно опираться не на опеку над народом, а на свободу хозяйственного почина и строительства, огражденную государственным порядком, обеспечивающим каждому равные права, безопасность личности и имущества, огражденную законом.

Публикацию подготовил
Андрей Едемский

Член-корреспондент Российской Академии наук, главный редактор теоретического и политического журнала «Свободная мысль» (под этим названием в сентябре прошлого года обрел вторую жизнь журнал ЦК КПСС «Коммунист») 61-летний **Наиль Биккенин** уклоняется от публичных выступлений и телеинтервью, ссылаясь на слова Твардовского, который однажды заметил: «Чтобы познакомиться со взглядами и позицией редактора, достаточно почитать редактируемое им издание».

Биккенин видит задачу журнала в том, чтобы сделать «предметом гласного обсуждения наиболее конструктивные и научно обоснованные идеи общественного развития». Как ни странно, это правда. И, как ни странно, это была правда и в прошлой жизни.

Журнал «Коммунист» являл собой парадоксальную картину. По определению это был теоретический орган партии, то есть сборище псевдомарксистских прописей и истинно социалистического новояза. В реальном раскладе сил в пору перестройки он находился на либеральном творческом фланге внутривнутрипартийной борьбы, печатая, к ярости ретроградов, весьма неортодоксальные суждения и статьи. Редколлегия, в кото-

рой выделялись такие блестящие фигуры, как литературный критик Игорь Дедков и социолог-экономист Отто Лацис, исповедовала «яковлевскую» надежду, что освобождение марксистской мысли от сталинских догм и бюрократического скудоумия и есть ключ к общественному развитию.

Сейчас, когда правила игры столь резко изменились и «Свободная мысль» сбросила вольно или невольно прежнюю «коммунистическую» одежду, Наиль Биккенину и его коллегам приходится решать ту же задачу, но уже в перевернутом виде. Нет цензуры Политбюро. Нет и прежнего привилегированного положения. Заново надо завоевывать читательский круг — раньше это был мысля-

щий партийный слой, сегодня в потенции вся озабоченная социальными проблемами интеллектуальная элита. И ей еще многократно надо доказывать, что произошла не просто смена вывески или даже кожи, а более существенная перемена. А поверх всего — практически неразрешимая задача выживания любого серьезного издания на нашем сегодняшнем базаре. Чтобы справиться с этими вызовами, надо быть скорее Папа Нозлем...

«Люди любят простые предметы, которые делают то, ради чего их приобретают. И если кто-то покупает шариковую ручку, то лишь для того, чтобы писать ею, а не для каких-то иных целей», — любит повторять **Марсель**

Бик, создатель знаменитого на весь мир «шарика». Бик всегда строго следовал этому принципу, а поэтому за 40 лет «трудоустройства» продал 55 миллиардов этих до предела упрощенных ручек.

В первых числах января нового года 78-летний барон Марсель Бик объявил о своем уходе в отставку. Ба-

рон был трижды женат, и общественность давно уже гадала, кому из своих двенадцати детей он передаст бразды правления. И вот выбор сделан: новым руководителем стал его 46-летний сын Бруно, до сих пор возглавлявший филиалы в США. Себе Марсель Бик оставил должность почетного председателя правления одного из своих предприятий.

История успеха и возвышения Иозефа Биро из Турина, избравшего себе впоследствии псевдоним Марсель Бик, считается «сказкой XX века». Идея создания чудо-ручки пришла ему в голову, когда он наблюдал, как дети мазали детским металлическими шариками и затем катали их по асфальту. Однако первые шаги автора шариковой ручки не были легкими: изобретение Бика царапало бумагу, подтекало, оставляло пятна. Позже именно он нанес поражение автоматическим перьевым ручкам, а впоследствии выдержал наступление самых различных новых разновидностей этого «орудия».

«Интимное кино» Сатъяджит Рэя

30 марта 1992 года патриарху индийского кино 70-летнему **Сатъяджит Рэю** будет вручена самая престижная награда мирового кинематографа — почетный «Оскар». Рэй — первый индеец, которому оказана подобная честь.

Уроженец Калькутты, Рэй мальчишкой бегал в единственный в городе кинотеатр, где под аккомпанемент фортепиано демонстрировались голливудские немые фильмы. Режиссером его сделал фильм Витторио де Сика «Похищение велосипедов», просмотрев который, Рэй решил, что тоже будет работать с непрофессиональными актерами и снимать только в реальных условиях. Местные кинокритики характеризуют его стиль как коктейль из голливудского артистизма, итальянского неореализма, страсти революционной России (фильмы Эйзенштейна) и бенгальской традиции. Сам Рэй считает свое творчество «интимным кино», «кино настроения и атмосферы», где главным является проникновение в тайники человеческого разума и поведения.

Мировую известность Рэю принес уже его первый фильм «Песнь дороги». В «Одинокой жене», которую сам Рэй считает самым совершенным своим фильмом, речь идет о социальных табу в отношениях мужчины и женщины. Два из его последних фильмов «Враг народа» и «Ветви и прутья» посвящены проблемам нравственности в индийской жизни.

После тяжелой болезни врачи обрекли Рэя на полное затворничество в скромной калькуттской квартире. Режиссер редко дает интервью и предпочитает, чтобы о его творчестве судили по его фильмам. Их у него 36. Советскому зрителю эти фильмы, увы, практически не известны.

С. Иродов,
соб. корр. «НВ»
Дели

31-летний **Станислав Гуляев**, заместитель генерального директора коммерческо-благотворительной компании «Тереза», серьезно занялся вопросами социально-психологической реабилитации детей-инвалидов с лета прошлого года.

Профессионально подобранная команда из медиков, преподавателей и психологов отдает все свое свободное время, чтобы обеспечить детям цивилизованный отдых на двух туристических маршрутах: Москва — Петербург и «Золотое кольцо России». Дети приезжают на такие благотворительные экскурсии вместе с родителями, часто целыми группами. При этом

«Тереза» берет на себя все расходы по их проживанию в гостинице, питанию, культурной программе.

Подарки к Рождеству, встреча с ровесниками из Эстонии и Америки, экскурсии по Москве — вот далеко не полный перечень того, что сделала компания. За полгода «Тереза» приняла у себя около 1000 детей-инвалидов.

Недавно «Тереза» решила объединить усилия с 15 благотворительными организациями из разных городов страны и создать международную ассоциацию «Я вижу мир». В конце прошлого года в Москве прошло ее первое учредительное собрание. У ассоциации большие планы — от строительства детских центров реабилитации и разработки новых туристических маршрутов до организации труда детей-инвалидов.

А.Пясецкая

В итальянской науке есть женщина, деятельность которой вызывает плохо скрываемую ревность со стороны «сильного пола», — нет, пожалуй, в стране астронома, обладающего такой же известностью, как 69-летняя **Маргерита Хак**. Эта женщина возглавляет единственную в Италии университетскую кафедру астрономии и одна из немногих в мире, кому доверено

руководство обсерваторией.

Несмотря на поглощенность наукой, Маргерита нельзя назвать по расхожему итальянскому выражению, «человеком, у которого голова среди облаков». Она постоянно занимается спортом: плавает, бежит и даже играет в волейбол. На работу и обратно — только на велосипеде. Когда-то она была чемпионкой Италии по прыжкам в высоту и входила в национальную сборную по легкой атлетике. В 1963 году Маргерита Хак победила в конкурсе претендентов на должность руководителя Астрономической обсерватории в Триесте и с тех пор вот уже почти 30 лет возглавляет это

уважаемое научное учреждение.

Как ученый, знаменитая итальянка обеспокоена нынешним катастрофическим, по ее словам, состоянием земной атмосферы. Астрономы, работающие в обсерваториях Европы, просто не в состоянии вести наблю-

дение за небом и изучать звезды даже в самые ясные ночи — промышленное загрязнение воздуха делает их попытки тщетными.

Специалист по астрофизике, Маргерита совершенно не верит в астрологию, в фактор влияния Луны на деятельность человека, в существование НЛО и кометы с радиационным воздействием. «Значительно большее воздействие оказывают на нас другие факторы. Такие, как, например, характер человека, состояние его здоровья, среда, культура и тысяча других моментов», — говорит она.

В период крушения композиторского офи-

циоза музыка ленинградца **Сергея Баневича** обнаружила вполне определенные свойства: практически ничего из написанного им за 30 лет не кануло в Лету.

Сын концертмейстера, дитя пермской эвакуации, после возвращения семьи в Ленинград был отдан в музыкальную школу. После занятий у выдающегося, все еще малоизвестного композитора Галины Уствольской Баневич благополучно закончил Ленинградскую консерваторию.

После ранних опытов в радиоопере появились вполне зрелые опыты: оперы «Белеет парус одинокий», «Фердинанд Великолепный», «История Кая и Герды», мюзиклы «Месс-Менд» и «Роман на водах», оперетты «Стойкий оловянный солдатик» и «Городок в табакерке».

Баневичем написана музыка к множеству спектаклей и кинофильмов, в том числе к прославленному «Пганини». В ситуации пошлого жертвоприношения авангарду Баневичу удалось сохранить способность к свободному и естественному музыкальному выражению.

Баневичу исполнилось 50. В его глазах уже давно поселились усталость, апатия. Но иногда он преображается, в нем чувствуется редкость непродолжительной гармонии с миром и с самим собой.

Д.Кадаццев

Казначей, финансист, меценат

«Колышки в целину мы забили, остается ее вспахать» — таков настрой представителя нового поколения предпринимателей Латвии 29-летнего **Игоря Петрова**, президента первой в республике финансовой корпорации «Бонус инк». Компания Петрова не стремится к экономической власти в республике, однако ее президент хочет создать структуру, способную оказывать влияние на развитие коммерции и стабилизацию экономического положения в Латвии.

Игорь Петров приехал в Ригу с Камчатки 11 лет назад с чемоданчиком красной рыбы (что еще можно привезти с Дальнего Востока?) учиться на радиотехника. Вскоре, загоревшись мечтой о гениальной инженерии, поступил на биологический факультет Латвийского университета, откуда его и забрали в армию. Два года стройподготовки и ночных маршбросков заставили отказаться от профессии «ловца бабочек» и выбрать дело для «настоящего мужчины». Игорь перевелся на экономический факультет и занялся бухгалтерским учетом. Окончив университет, работал в Промстройбанке Латвии. Ежедневно через руки Игоря проходило до 16 миллионов рублей. На пачки банкнот смотрел как на кирпичи, боясь одного: как бы эти «кирпичи» не затерялись. Однажды, забыв ключи от сейфа дома, он оставил Ригу на день без денег. С тех пор «честность, порядочность и профессионализм» стали его заповедью.

Уйдя из государственного банка, год назад Игорь Петров открыл вместе с компаньонами собственное дело — финансово-коммерческое общество «Бонус». После того как его компания миновала стадию первичного накопления капитала, пришла пора решать, куда вкладывать деньги. «Бонус» поддерживает национальные виды спорта — взял под свою опеку мужскую баскетбольную команду Латвии; создал коммерческое информационное агентство, начал издавать вторую по тиражу в республике газету «ATB Express».

Хотя до конкурентной борьбы среди финансовых воротил Латвии еще далеко, Игорь Петров к ней готовится и считает лучшим методом в ней — «быть сильным». Не случайно, видимо, его любимые виды спорта — восточные единоборства.

К.Исаков

Новониколаевск — центр
Российского
государства
начала века.
Деловой центр России
сегодня —

INTERNATIONAL ELECTROTECHNICAL

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ТОВАРНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА В НОВОСИБИРСКЕ.

Первая в стране биржа
энергетического профиля
располагает неисчерпаемым
научным и производственным
потенциалом СИБИРИ,
находится на перекрестке
экономических и торговых путей
РОССИИ

Наш адрес: 630004, Новосибирск, Красный проспект, 67-а.

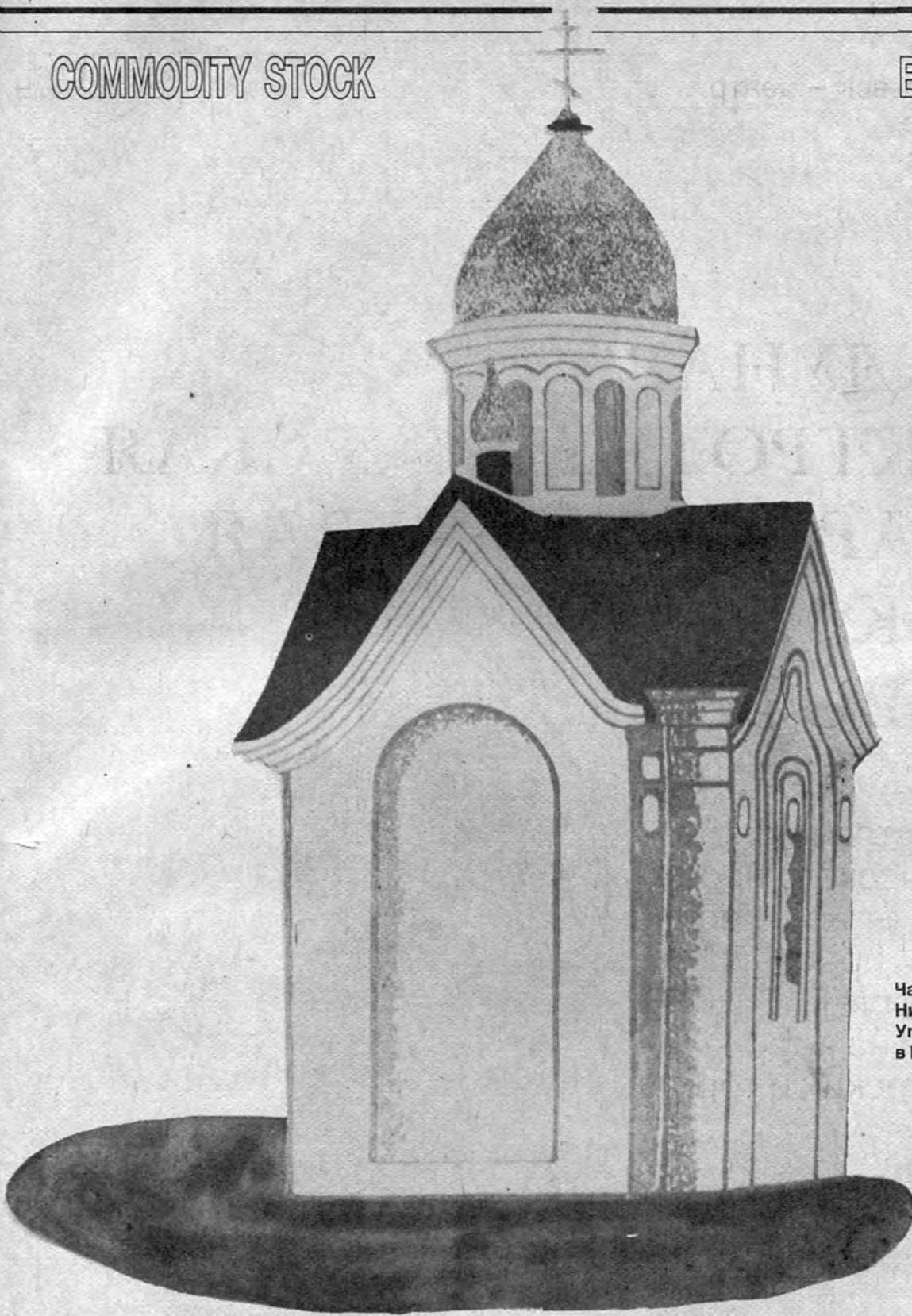
Телефоны: (383-2) 21-99-57, 20-08-00.

Факс: (383-2) 21-50-54.

НАША ЭНЕРГИЯ—

COMMODITY STOCK

EXCHANGE

Часоаня
Николая
Угодника
в Новониколаевске

ВАШИ ДОХОДЫ!

AVIS

Голоса улицы

— **В** школе была тетка из ОБХСС. «А ты, деточка, сколько пакетов молока из гуманитарной помощи получил? Два? А расписочка твоя есть? Молодец... А консервных баночек? Двенадцать? Умница! И расписался?...» И представляешь, в 8-м «Б» ребята, оказывается, получили всего по одному пакету и по шесть банок. У них классная противная такая... Ясно, она украла... А кто-то стукнул...

— Мне эту работу надо поменять. Надоело.

— А братец-то твой открыл предприятие?

— Открыл.

— К нему и иди.

— Нет... Пусть там все, во-первых, наладится... А потом у моего брата характер... знаешь... только кто с ним не жил, к нему, может, пойдет. А я — что ты!

— Ну давай мы с Женькой возьмем тебя брокером в зал.

— Брокером? Я же не умею...

— Чего «не умею-то»? Чего «не умею»? Ты ж умная девчонка. Это дело самое нехитрое. На Западе массовая профессия брокер. Ты что думаешь, они умнее нас, что ли? Они умеют, а мы не умеем! Соглашайся, мы тебя за неделю выучим!

— ... за три с половиной штуки кофточку турецкую, туфельки за пять, плащик за двенадцать, все миленькое такое, деньги все и ушли...

— Чего это у Витальки свет так поздно горит?

— Так у него ж собственная фирма и два СП, ему спать некогда.

— Граждане пассажиры! Надеюсь, вы поможете мне и моему несчастному сыну! Мы находились в Москве на лечении, были ограблены на вокзале, нам не на что возвратиться домой!

— Ну, обнаглели! Это ж с ума сойти: копейка — пять с полтиной! Да ее копейка-то жрать не будет! Ой, яйца по шестидцать, голубины, что ли? Пельмени — сорок?! Как же вы тут, в Москве, живете, бедные вы люди? Да уезжайте вы отсюда к чертовой матери! Я всю землю объездил: в Орле был, в Курске, в Белгороде, в Новохоперске, у меня мать в Липецке живет, соседка недавно из Астрахани приехала от свояченицы — нигде

такой наглости нету, как у вас в Москве.

— ... но все упирается в визу, с визой задержка, а если бы узнать, как это дело можно ускорить...

— Можно Наташу?.. Алё, Наташ! Это я!.. Ну, кто «я»... Не узнаешь?.. Узнала! Еще б ты не узнала! Наташ! Ну, встречаемся? Как обычно?.. Наташ, погоди, Наташ! А как ты меня узнаешь?.. Ну, ладно, ты не спеши, поговори со мной хоть одну минутку-то! Не облетит твоя начальница! Наташ! Ты скажи так: Коленька, я тебя узнаю, потому что ты будешь у метро самый красивый! Ну, повторяй за мной, Наташ: Коленька, ты самый красивый.

Рисунок Виктора Казачека

Ладно! Привет! Целую! Не задерживаю!

— ... причем альбом Сальвадора Дали можно взять за четыреста, заметь, ты подходишь и берешь, совершенно свободно...

— Пробуйте молочко! Пробуйте! У меня корова необыкновенная, это профессор, а не корова, она целый день ходит в наклонку, самые вкусные травинки выбирает, цветочки, ягодки. Мы ей сено заготавливаем, чтоб было как полевой букет, она подряд у нас не ест, ей по канавам обидно косить — это профессор, а не корова, пробуйте, вы такого молока не пробовали!

Записала Т.И.

А/О РОССИЙСКИЙ ДОМ

ПРОМЫШЛЕННО - КОММЕРЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

Контактные телефоны в Москве:
(095) 246-07-11, (095) 244-48-26.
Телефакс (095) 928-17-62

/095/ 166-97-63

TELESET

S E R V I C E

Системы спутникового телевидения

**Поставка —
монтаж —
обслуживание
на всей
территории
СНГ**

*Все оборудование
поставляется
с гарантией.*

*Электроника
для спутникового
телевидения
ведущих фирм мира.*

*Экспорт антенн
для спутникового
телевидения.*

Адрес: 105483, Москва, а/я 55.
Телефон (095) 166-97-63.
Факс (095) 362-80-70.
Телекс 411610 MEI CN SU.

200-21-10

RUSSIAN
PRESS
SERVICE